

Кира
Туманова

A man with dark hair and a beard, wearing a dark grey three-piece suit with a white shirt and dark tie, is sitting in a large, dark brown leather armchair. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and textured.

ОЛИГАРХ

ТЫ НЕ КУПИШЬ МЕНЯ

После предательства мужа я не собиралась заводить новые отношения и с головой ушла в работу и воспитание дочки. Чтобы поднять мое настроение, подруга уговаривает меня пойти на грандиозную вечеринку «только для своих». Но я тогда еще не знала, что тусовка на яхте — только повод, чтобы найти подходящую жену для очень обеспеченного человека.

ПРОЛОГ

— Игорь, я тут подумал... Тебе нужна жена. Разумовский не передаст патент, пока не убедится в твоей добропорядочности.

— Надеюсь, я ослышался? — неторопливо отпиваю кофе, и откидываюсь в кресле. — Семен Михайлович, поясните.

Не люблю чужих советов, будь это кто-то другой, не сносить ему головы. Только к Семену Михайловичу иногда стоит прислушиваться — он старый друг моего отца и лучше всех знает сложившуюся ситуацию.

— Тебя давно не было в городе и стране, — Семен Михайлович барабанит пальцами по столу, явно думает, как лучше донести свою мысль. — Разумовский — человек старой закалки, верит в семейные ценности. Твоя репутация в его глазах замарана так, что чернее некуда. Он тебе не доверяет. Мне кажется, что хорошая жена может тебя немного перед ним... Как бы это сказать... "обелить".

— Хм. Я готов предложить Разумовскому то, что вызывает симпатию у всех — деньги. Я предложу ему такую цену, которая сделает меня просто белоснежным.

— Пожилому и одинокому человеку не нужны деньги, к тому же он не беден. Разумовский хочет, чтобы его изобретение попало в хорошие руки и приносило пользу, поэтому отдаст патент тому, кто вызовет у него больше доверия.

Я задумываюсь. В том, что я сейчас услышал, есть здравая мысль. Размахивать купюрами перед Разумовским бесполезно. Да и подобное предложение может вызвать у него сразу такое отторжение, что он и разговаривать со мной не будет. В наших отношениях в Разумовским все так сложно, что тут надо действовать деликатно.

— Игорь, знаю, что тебе не нравится то, что я говорю, но другого выхода не вижу. Деньги не помогут, тебе нужна семья. К тому же ты знаешь, что у тебя есть конкуренты.

— Не вижу проблемы. Скажу, что жена заболела или найму эскортницу. Если нужно, эскортницу с детьми.

— Слишком высоки ставки. Если Разумовский заподозрит неладное, доверие к тебе будет подорвано навсегда. Кандидатка на роль жены должна быть милой, честной и простой. И у меня к тебе просьба — покажи девушку, которую выберешь, мне. Прости, но, думаю, что твои вкусы и запросы моего поколения немного отличаются. Я хотя бы смогу подсказать, способна ли твоя кандидатка очаровать мужчину в возрасте шестьдесят плюс.

Отдать ему должное, опять прав. Капризных и избалованных дамочек Разумовскому лучше не предлагать. А в моем окружении всегда были только такие. Но я в городе всего пару дней, еще не успел осмотреться.

— Готов выслушать ваши предложения. Где будем искать "милую, честную и простую?"

— Я предлагаю тебе провести кастинг. Собери приличных девушек, в этом городе их предостаточно, и выбери подходящую.

— Да, ночной клуб для кастинга не подходит, — усмехаюсь я. — Где же их собрать?

Хотя погодите, есть вариант.

Достаю телефон и набираю помощницу:

— Анастасия, значит так... Арендуй яхту, через три дня устроим там настоящий бал. Подготовь все для вечеринки на... Ориентируйся на сотню человек. Еще найди контакты Риты Харитоновой, не знаю ее отчества, училась со мной в школе — была старостой класса. Так, и последнее — договорись с Разумовским о встрече, скажи, что через 5 дней я навещу его с семьей. Все, отбой!

В ответ на вопросительный взгляд Семена Михайловича поясняю.

— Вы же помните, я закончил местную среднюю школу. Думаю, что контингент там был самый подходящий — девчонки все простые до невозможности. Я сам позвоню Рите, скажу, что приехал в город, хочу устроить вечер встречи. Если Рита не изменилась, то через пару часов разнесет эту новость по всему городу. Соберу всех наших, выберу милую, симпатичную и озвучу ей условия. Старику не нужны деньги, но другим пригодятся.

Семен Михайлович недовольно морщится. По лицу вижу, что он не в восторге от моей идеи.

— Думаешь, придут только незамужние приличные девушки?

— Какая разница? Если будут замужние, но подходящие под мои требования, почему бы и нет? Я в ЗАГС не собираюсь, но готов оплатить услуги сопровождения. К тому же уверен что придет немало мужчин, с которыми у меня свои счеты с самого детства.

— Игорь, не торопись. Еще можно рассмотреть брачное агентство. Точно так же соберешь всех кандидаток и выберешь. Если хочешь, собери их на яхте.

— Нет, мне нравится идея с вечеринкой. В крайнем случае — повеселюсь и раздам старые долги.

— Рискованно. Скорее всего заявится разношерстная толпа, желающая поесть и выпить на халяву. Я все-таки за агентство...

— Все будет хорошо, Семен Михайлович, — прерываю его я. Не получится — воспользуюсь вашим вариантом. Кастинг — далеко не главное. Куда сложнее не умереть со скуки рядом с такой приличной женой.

1. Предложение века

— Алло, Ника! Ты не пове-е-еришь! Мы с тобой идем на потряса-а-ающую вечеринку! — голосит в трубку Танька.

Ни «привет», ни «как дела». Это вполне в духе моей давней подруги. Я помешиваю суп на маминой кухне — да в свои 28 лет я живу с мамой, и стараюсь держать трубку подальше от уха, чтобы не оглохнуть от Танькиного визга. Я молчу, пытаюсь подобрать нужный в ответ — опыт нашей многолетней дружбы подсказывает, что подруга собирается втянуть меня в очередную авантюру. И, кажется, вопрос моего участия она уже решила самостоятельно.

— Эй, меня слышно? Ника, на крутую тусу, говорю, собирайся! Через три дня! Ты же сс мной?

Еще и спрашивает, будто не знает, как я отношусь к таким предложениям. Таня не первый раз пытается выманить меня из дома. Понимает, что у меня нет желания бросаться в пучину веселья, но настойчиво пытается поднять мне таким способом настроение. Я считаю, что мне ее помощь не требуется, но пару раз соглашалась на ее предложения, о чем потом жалела. Сначала она отправила меня на свидание с Вениамином — занудой в очках, который весь вечер рассказывал мне о том, как излечился от хеликобактериоза. А не так давно вытащила в клуб, где сама же напилась и чуть не уехала с каким-то Арменом

встречать рассвет. Еле выдержала ее из цепких арменовских пальцев.

Нет, хватит с меня!

— Таня, я не пойду.

— Ты все из-за последнего случая сердисься? В этот раз все по-другому будет, обещаю.

— Серьезно, не могу. Свету не с кем оставить. У мамы давление опять подскочило, она не сможет... — фантазирую на ходу.

— Не придумывай, твоей дочке уже 5 лет, большая барышня. Она и таблетки принесет, и посуду помоеет. Ника, не отказывайся! Ты еще не знаешь, куда нас пригласили... Помнишь Игоря Карпинского из 11А? Он сейчас в городе, арендовал катер и организует что-то вроде встречи выпускников. Мы с тобой тоже идем — не чужие люди, в одной школе учились.

О нет, еще и это! Конечно, я помнила Игоря Карпинского. Местная звезда — богат, красив и знаменит. Я даже сохла по нему в седьмом классе, он как раз заканчивал школу. До сих пор стыдно вспоминать, как рисовала комиксы в стиле жвачек «Love is...» с его участием и подсовывала ему в шкафчик. Надеюсь, он так и не узнал, кто автор этих шедевров. Интересно, что вынудило его вернуться в нашу дыру? Он же, вроде, давно за границей.

— Таня, не хочу никуда, говорю же! Еще и Игорь этот... Ты же помнишь, как в школе все было?

— Семенова, ты что? Ты сейчас теряешь шанс повеселиться, потому что тебе неудобно? Да брось! Карпинский и не помнит тебя. За ним столько девчонок бегало.

— Ну нет. И так не хотелось идти, а сейчас тем более.

— Слушай, подруга. Думаешь, я не понимаю, почему ты отказываешься идти? Ты хандришь из-за разрыва, винишь себя и наказываешь таким образом. Или ждешь, что Артем вернется? Вдруг он все осознает, придет просить прощения, а ты такая преданная и благородная сидишь и ждешь его. Не будет такого!

Прошло два месяца с тех пор, как Артем бросил меня и дочку. Даже не бросил, хуже — вышвырнул на улицу. И я никак не могу выкинуть эту ситуацию из головы. Все кручу ее, разбираю по полочкам и думаю, за что он так со мной поступил? Но прощать я его не собираюсь. Бывает, накатывают приступы жалости к себе. И страха.

— Ох, психолог доморощенный. Не наказываю я себя, и не жажду воссоединения семьи. Я злюсь, поняла? На него, на себя, что выбрала не того мужчину. Мне просто нужно время...

— Тебе нужно не время, потому что можешь долго так киснуть. Тебе нужно почувствовать себя женщиной — красивой, успешной и желанной. Белье новое купи, сходи в маникюрный салон, прическу освежи. Жизнь продолжается! Я за тебя переживаю, ты совсем закрылась. Посмотри на себя, у тебя круги под глазами.

— Это придет глубину моему взгляду.

— Ты поправилась!

— Я наконец-то стала фигуристой и соблазнительной.

— Ты в парикмахерскую не ходишь!

— Я отращаиваю волосы. Все нормально у меня, отстань. Не пойду, не хочу смотреть, как люди напиваются и пушат перья. Каждому надо показать, чего он достиг после школы. Тфу... Не хочу никого видеть. Лучше денег заработаю и со Светкой съездим куда-нибудь.

На самом деле, работа вытесняет дурацкие мысли из моей головы. Это только кажется, что летом, когда нет занятий, учителя отдыхают. Не знаю, как географы или математики, но преподаватели иностранного летнего отпуска не имеют. Я, во всяком случае, летом всегда

беру подработки, за которые зимой бы не взялась из-за недостатка времени. А сейчас загрузила себя по максимуму репетиторством и переводами. Дел хватает.

— Вероника, чтобы хорошо работать, нужно хорошо отдохнуть. Я тебе именно это и предлагаю сделать. В таком стрессе ты долго существовать не сможешь. Тебе нужно что-то менять в жизни — познакомиться с приличным мужчиной, чтобы понять, что не все такие, как этот твой... Поэтому прошу тебя, давай сходим? Будут все свои, тебе будет легко общаться. Отдохнешь, потанцуешь... Я буду рядом, если что. Ты ничего не потеряешь, если пойдешь. Максимум, чего лишишься — еще одного вечера в компании мамы и дочери. Ну и немного здоровья, если переборщишь и с утра будет похмелье.

Да, терять мне, действительно, нечего. Только мне не хочется с кем-то знакомиться и не хочу больше никаких отношений. Привыкать к человеку, для того, чтобы потом больно отвыкать? А сейчас у меня еще и Света. Приведу нового папу, который слиняет через пару лет? Мужчина — это же не хомячок, за которым всегда можно сбежать в зоомагазин, когда предыдущий «сбежит». Мне и одной просто замечательно. Я никому ничего не должна.

— Тань, ты-то чего переживаешь? Иди одна. Без меня тебе не скучно будет, сама же говоришь — все свои.

— Я боюсь, что в конце жизни ты вместе со своими сорока кошками переберешься ко мне. Я-то тебя знаю, — заговорщицки шепчет подруга. — Нужно успеть тебя реабилитировать и пристроить в хорошие руки.

Я все-таки расхохоталась. Умеет Таня поднять мне настроение, даже не знаю, что бы я без нее делала. Может и правда сходить? Только вот...

— Мне же надеть нечего.

— Кто хочет — ищет возможности, кто не хочет — причины. Хочешь, я тебе платье дам? То сиреневое, ты меряла у меня, отпад ведь?

— Не надо, я найду что-нибудь.

— Семенова, что ты найдешь? Твой гардероб — футболки, джинсы и костюмы для работы. Тебе обязательно нужно новое классное платье. Жизнь сразу заиграет другими красками.

Улыбаюсь Танькиной настойчивости:

— Хорошо, я куплю что-нибудь.

— Вот, это другой разговор! Ника, прошу тебя, выходи из сумрака. Согласна, прежние попытки тебя растормозить были не очень удачны — за Армена особенно извиняюсь, но сейчас все будет по-другому! Ты станешь лучшей бывшей выпускницей.

— Вот уж титул, так титул. Всем на зависть.

— Ну так что, договорились? Ты пойдешь не для того, чтобы искать себе мужика, пойми. Воспринимай эту встречу, как тренажер для оттачивания женских навыков. Пусть наши мальчики переругаются из-за тебя, а девочки — умрут от зависти к твоей красоте и талантам. А для этого тебе нужно отлично выглядеть.

— Я обещаю тебе подумать над твоим предложением, договорились?

— Если потребуются деньги — ну на платье или маникюр, ты знаешь, я помогу.

— Хорошо, договорились.

— Ника, ты красивая, молодая и перспективная, не забывай об этом! А, если забудешь, я напомню. Пока.

На Таню сложно сердится. Она же хочет, как лучше, хотя я отбиваюсь от ее помощи, как могу.

Отказаться — нельзя, потому что тогда придется признать, что Таня права, я слишком переживаю разрыв. А, значит, ее спасательная операция будет продолжаться. И еще неизвестно, какие новые чудовищные развлечения она мне готовит. И соглашаться не хочется, потому что эта вечеринка тянет за собой кучу проблем, которые не хочется решать прямо сейчас.

Вся эта мышьяная возня вокруг того, чтобы выглядеть неотразимо. Платье, маникюр, прическа. Нужно кучу денег потратить, но для чего? Чтобы выгулять себя на ярмарке тщеславия местечкового разлива?

2. Два месяца назад

Вообще, я верила, что у меня все хорошо. Все, как у всех: муж, ребенок, ипотека и планы купить новый холодильник.

И верила бы до сих пор, если бы не любопытство моей дочери.

Тем утром Светка капризничала. Она залезла с ногами на стул и раздраженно шлепала ложкой по тарелке с хлопьями. Я, отвернувшись к плите, слушала эти звуки и, вполне представляя масштаб бедствия, предпочитала ничего не предпринимать. Легче протереть стол, чем делать замечание или, не дай бог, орать и отбирать ложку. Себе дороже!

— Мама, можно я возьму в садик мячик?

— Нет, Анастасия Андреевна не разрешает ничего из дома приносить, ты же знаешь.

— А книжку? А ложку? А кота? — продолжали сыпаться вопросы.

— Нет, Светуля, нельзя. Давай так, я закончу готовить завтрак, и мы пойдем с тобой выберем игрушку, которую можно тихонько спрятать в карманчик.

— Тогда я возьму блестяшки, они маленькие. Я одну блестяшку оторву себе, потом еще одну Кате подарю. Тут много, всем хватит.

— Какие еще блестяшки? — не поворачивая головы спросила я.

— Вот эти, смотри! Там много было, но я чуть-чуть взяла.

Я повернула голову и чуть не упала в обморок. Светка размахивала передо мной гирляндой презервативов. Анастасия Андреевна была бы в восторге, такого ей в садик точно еще не приносили.

— Света, а где ты это взяла?

Мое удивление можно было понять. После родов я пила таблетки и даже забыла, как выглядят подобные вещи.

— Я скажу тебе, только ты папе не говори. Там много всего было, но блестяшки самые красивые.

Забыв про хлопья, Светка вскочила со стула и потянула меня в комнату, где стоял рабочий стол Артема.

Сделав хитрые глаза, она нырнула под компьютерный коврик и достала оттуда ключ от ящика. Как она только обнаружила его? Коврик занимал все пространство стола и на ключе сверху еще были навалены бумаги, видимо для конспирации. Я бы в жизни не догадалась там искать.

Светка умело открыла всегда запертый ящик, где Артем, по его словам, держал записку на непредвиденные расходы и документы. Видно, что не первый раз это проделывает. Когда-то давно я интересовалась содержимым, Артем охотно показал мне какие-то чеки, несколько купюр, чьи-то визитки и прочее барахло, которое он там хранил. Больше мне туда заглядывать и не хотелось, были дела и поважнее.

Видимо, сейчас там было не только барахло.

В секретном ящике, на первый взгляд, ничего интересного так и не появилось. Корочки из-под документов, бумажки, дырокол, какие-то проводки, зарядники. Я наугад взяла один из чеков и вздрогнула.

Чек был из ювелирного магазина, Артем купил там серьги более 6 месяцев назад. И сумма, обозначенная в нем, никак не вязалась с нашими скромными затратами.

Так! Это еще ничего не значит. Просто купил мне подарок, ждал случая, чтобы вручить. Дрожащими руками я схватила следующую бумажку. Гарантийный талон на микроволновку, которую мы недавно купили. Фу-у-у!

Медицинская справка на права, положено хранить черти сколько лет. Гора с плеч!

Пустой конверт из банка с пин-кодом от карточки. Не знаю, какая у него карта, но тоже ничего подозрительного.

Трудовая книжка, грамота с работы, копия паспорта и полиса...

Я чувствовала себя полной дурой, копаясь в его жизни. Ничего особенного, кроме презервативов и чека, я не увидела, да и их существованию легко можно было найти объяснение.

Светка стояла рядом и дергала меня за платье:

— Мама, а что такое цихлида?

— Откуда ты только берешь это все? Какая еще цихлида? — рассеянно откликнулась я, роясь в бумажках.

— Толик в садике говорил, что у него дома в аквариуме цихлида. Мама, а цихлида страшная?

— ... Цихлида?

Стоп! Открытка. Нет, фотография. Я достала карточку с улыбающейся молодой женщиной: длинные светлые волосы, стройные ноги, большие серые глаза — красotka, ничего не скажешь. На обратной стороне — надпись, сделанная от руки «С днем рождения, Артемьш! Ты всегда в моем сердце!» и в подтверждение этих слов рядом нарисованы корявые разноцветные сердечки.

Что эта гадость делает у нас дома? Артемьш, отвратительно... Как опарьш.

— Мама, ну мама... Так кто такая цихлида? Толик говорит, что она тупая совсем.

«По ходу, доча, цихлида — это я!»

Я не смогла заставить себя продолжать обыск. Не известно, что еще я могла там найти. Фантазия и так подсовывала увлекательные предметы — от билетов в Доминикану, Артем часто ездил в командировки, до чужих тестов на беременность. Глупо, конечно. Но, если он догадался хранить дома фото какой-то красотки, то ожидать можно было чего угодно.

Презервативы, дорогушие серьги и фотография и так выстроились в логичную цепочку. Память заботливо подсовывала в нее частые отлучки, командировки, подозрительное внимание к своему телефону — «с работы постоянно пишут, нельзя не ответить».

Волевым усилием я заставила себя не звонить Артему на работу прямо сейчас — еще не хватало устраивать допрос при дочке.

Нет-нет, этому всему должно найтись логичное объяснение. Артем не похож на полного идиота, чтобы держать косвенные признаки измены у нас дома. Он придет с работы, мы поговорим, потом я посмеюсь над своими страхами. Я же не застучала его с поличным. Подумаешь, фото с презервативами...

Я рухнула в кресло, мысли в голове путались. А, если мои подозрения — правда? Интересно, как давно это длится?

Он же совсем недавно устроился на новую работу. Видимо, еще не успел перевезти все свои ценности в более надежное укрытие. Или просто забыл или думал, что я в жизни не догадаюсь рыться в его вещах? А, может быть, ему было все равно, найду я их или нет?

Ничего, вечером разберемся!

3. Ты мне не жена!

Передав дочку воспитательнице, я решила позвонить Рите, сестре Артёма. Если кто-то мог меня успокоить и дать объективную картину происходящего, так это она. С Артёмом они были близки, да и мы были с Ритой в хороших отношениях. Волнуясь, рассказала, что случилось утром, рассчитывая на какую-то версию, объясняющую странные находки. Но услышала совсем не то, что ожидала.

— Ника, ты только не злись на него.

И замолчала. Только сопение в трубке — собирается с мыслями.

— Ритуля, мы с тобой не чужие люди. Ты что-то знаешь?

— Спроси у него сама. Я говорила, давно надо было рассказать. Не переживай, всё хорошо будет. Я понимаю — у вас ребёнок, но...

Она долго говорила какие-то странные вещи. Прямо не указывала, но почему-то утешала.

А я слушала и понимала: мои воздушные замки с грохотом летели в пропасть. Не будет у меня никакого «долго и счастливо». Никогда!

С трудом заставила себя написать заказчикам, отменила занятия в школе и попросила маму забрать Светку из садика к себе. Обычно мама начинала сразу жаловаться на давление, усталость и возраст, но тут особо не возражала: услышав мой голос, решила, что меня свалила какая-то адская хворь.

День я посвятила тому, что сбрасывала вещи Артёма в огромные мешки из-под мусора. Бутылочка вина оказалась очень даже кстати. Прямо вот в тему! Она мне очень помогала собирать вещи — я швыряла белые рубашки вместе со сковородкой для барбекю и грязными носками в один пакет. Ничего, блондинка поможет разобрать и постирает!

Меня душила ярость из-за того, что я узнала все последняя. Как в дурацких анекдотах. Сестра, видимо, давно в курсе новых отношений. А вот я, полная дура, погруженная в ребёнка, быт и подработки ничего не замечала. Было бы честнее, если бы Артём пришел и честно мне все рассказал, а не шептался с сестрой за моей спиной. Я-то ей доверяла, считала подругой.

Когда в дверях повернулся ключ, я уже давно закончила собирать вещи Артёма и приготовилась к серьезному разговору. Я ждала его на кухне, передо мной лежала фотография блондинки — карты на стол, как говорится.

Артём зашёл с таким серьезным лицом, что стало понятно сразу — разведка в лице Риты все донесла. Увидев составленные у стены пакеты, прищурился и ухмыльнулся. Затем подошел ко мне, взял со стола фотографию.

— Из-за этого весь сыр-бор? — Даже не извинился. Просто коротко спросил и спрятал фото в карман. Не порвал, не рассмеялся, как я надеялась. Не сказал, что это шутка или любую другую ерунду.

— Ты считаешь, что этого мало? Артём, ты здесь больше не живёшь. Я собрала твои вещи. До свидания.

— С чего бы это? Я имею право жить там, где захочу!

Я даже поперхнулась от неожиданности.

— Здесь живу я и моя дочь, а ты, «Артемьш», выметайся к своей крашеной курице.

— Ух ты, какая смелая. Даже удивила. Вообще-то, здесь живу я и моя дочь. А ты собирай свои вещи и выметайся к маме.

Я потеряла дар речи от такой наглости.

— Если помнишь, — продолжал Артём, — я юрист. Надумаешь судиться, береги нервы. Ипотеку оплачиваю я и собственник у квартиры один — тоже я. Поэтому, если кто и должен освободить помещение, так это ты. Мы не расписаны и рассчитывать на половину моего имущества ты не можешь. Ты здесь никто, Ника. Вопросы есть?

Я растерянно хватала ртом воздух. Ни тени сожаления, ни капельки сомнения, и полная уверенность в своей правоте. Я даже согнулась от ощущения удара под дых, в голове — полная каша. Быть такого не может!

— Артём, я не понимаю... Ты хочешь вышвырнуть меня из дома? И дальше спокойно ходить на работу, есть, пить, таскать сюда своих девок?

— Прости, дорогая, но ты собиралась сделать то же самое со мной. Хотела вкусно есть, сладко пить, заниматься своими копеечными переводами и ленивыми учениками, но за мой счет? Ипотеку плачу я, эта квартира моя. Извини, закон на моей стороне. Возмещай уже выплаченные 2,5 миллиона, я оформлю договор на тебя, будешь платить сама.

Я чувствовала себя героиней мелодрамы, такое просто не могло происходить со мной. Я закрыла глаза и потёрла виски, всё сказанное просто не укладывалось в моей голове.

— Ника, ты реально думала, что я уйду весь в белом, прихватив пакеты с барахлом и продолжая платить ипотеку? Хм... Пора уже повзрослеть. Собственную дочь из квартиры я не выгоняю, а ты покинь помещение.

— Зачем тебе Света? — меня трясло от злости.

— А вот здесь наши интересы совпадают. Свету я забирать не планирую, но при условии, что ты выполнишь мои условия. Будешь претендовать на имущество или накопления, скандалить и портить мне карьеру, я найду способ доказать, что ребёнку будет лучше с биологическим отцом. Как тебе такой договор — я не трогаю Свету, ты не треплешь мне нервы?

Так вот, чего он боится! Что я попрошу разделить наш вклад? Буду звонить его коллегам и слёзно умолять пробудить в нём остатки совести? Смешно!

— Ника, я знаю, что тебе сейчас очень обидно. Но с точки зрения закона я прав! И не вижу причин, почему должен горбатиться до конца своих дней на квартиру, в которой не буду жить. От алиментов я не отказываюсь, буду помогать чем смогу.

«Чем смогу»? То есть, "сколько захочу, столько и дам"? Почему я не замечала этот равнодушный взгляд, сухие и отрывистые фразы... Точнее, замечала, но считала, что это профдеформация, подшучивала над ним. Не может быть, что мужчина, с которым столько лет прожила вместе, о котором заботилась и любила, может так со мной поступить.

Артём ещё долго говорил, из его обвинительной речи можно было сделать вывод, что я вся такая безответственная, но продуманная, быстренько забеременела и охотуала перспективного мужика. А он благородный, справедливый, но неопытный повёлся, а сейчас живёт и мучится, потому что мы мешаем его самореализации, отнимаем время и финансовые ресурсы.

— ...Поэтому давай по-хорошему. Я плачу алименты, ты — ищешь другое жильё. Ты всё равно на машине — можешь из любого района дочку возить в садик.

В моей голове с трудом укладывался тот факт, что меня с дочкой выгоняют из квартиры.

А ещё я не могла понять, почему он давно от меня не ушёл, если так «страдал»?

— Артём, надо было давно честно поговорить и признаться. Может быть, я бы смогла...

Если было в этом мире что-то, способное унижить меня ещё больше, так это смех. После моих слов он реально расхохотался:

— Ты? Смогла? Семенова, посмотри на себя! Ты же сама ничего не можешь. Жалко тебя было... Я хотел, чтобы Светка подросла, чтоб тебе как-то полегче было. Не бросил тебя с ребенком, тянул до последнего. И еще бы потянул полгода или год, если бы ты тут не развела это все... Нет бы «спасибо» сказала.

То есть, по его мнению, я сейчас должна испытывать благодарность?

— А то, что не сказал про Снежану, так на ее месте могла бы быть Анжела, Дарья или еще кто-нибудь. И были, представь себе. С тобой спать? Раз в месяц с замотанной неухоженной бабой? Посмотри, в кого ты превратилась? Ты мне не жена! Поэтому отчитываться по вопросам личной жизни перед тобой не обязан.

И вот тут меня порвало. Я бы никогда не осмелилась разговаривать так со своим мужем, но с посторонним мужиком, который только что меня так унижил — легко!

Я вскочила со стула и налетела на Артёма, как фурия.

— Значит, я — не жена! — заорала ему прямо в лицо, — да пошёл ты, перспективный — дефективный! Вали отсюда. Пока я тебя самого в черный мешок не упаковала. Вали-вали...

Он опешил от такого напора и позволил мне выдавить его в подъезд. Схватив первый попавшийся мешок, я бросила ему в след.

— Это тебе на завтра, переодеться. В гостинице поживешь, пока решу, что делать, понял!

Артём что-то пытался кричать в ответ, но дверь захлопнулась, отрезав один эпизод моей жизни от другой.

Я медленно сползла спиной по стене, ноги отказывались меня держать. Достала телефон и дрожащими пальцами набрала знакомый номер:

— Мама, я поживу у тебя какое-то время, хорошо? Потом все объясню...

4. Игорь. 3 дня до кастинга

Игорь

С высоты открывается отличный вид на город. Вечер. Прямо от офисного здания тянется вдаль широченный проспект, разделенный надвое — правая полоса заполнена красными точками — горят красные стоп сигналы, левая полоса залита белым светом фар. Артерии и вены огня.

Я смотрю на главный проспект и больше не узнаю ни-че-го!

Вглядываюсь через панорамное стекло в кроссворд пересекающихся улиц и не вижу знакомых зданий и кварталов. Будто и не жил здесь никогда.

Сколько лет прошло? Десять, пятнадцать? А изменилось все, будто прошла вечность. Я представить не мог, что вернусь сюда. Ностальгии по местам детства не испытывал — это сто процентов! Если бы не случилась вся эта история с Разумовским и его патентом, то бы ноги моей здесь не было.

Воспоминания о детстве у меня неприятные. Хотя грех жаловаться. Если бы меня целовали в задницу, как многих других, я вряд ли бы чего-то достиг.

Дергаю ручку окна, пытаюсь открыть створку. Мне хочется вдохнуть воздух, интересно, запах города тут остался такой же, как и раньше? Хоть что-то знакомое должно здесь

остаться. Запах, звуки, люди...

Окно не поддается, будь это мой кабинет, я бы уже выломал эту ручку или выдавил раму — дышать нечем. Тут не могу себе позволить, это не могу себя позволить, не моя территория. Хотя это мой филиал и я здесь хозяин, все равно чувствую себя в гостях. Приехал барин из далекой Австралии, разнес офис и обратно уехал чтоль? Смешно же.

Я здесь не для этого, есть дела и повожнее, чем свежий воздух.

Уткнувшись лбом в холодное стекло, пытаюсь разглядеть с высоты двенадцатого этажа свою школу. Когда-то я легко находил ее с крыши панельной девятиэтажки и колеса обозрения. А сейчас не могу, как не стараюсь. И хорошо!

Так не хотел возвращаться, что откладывал поездку. И что теперь? Ситуация уже критична. Сам поставил будущее своей фирмы под угрозу. Идиот! Не позаботился вовремя, чтобы правильно оформить бумаги. Мелочь, крошечная закорючка, которая может стоить бизнеса. Теперь приходится расхлебывать.

Почему-то на душе скребут кошки. Не знаю почему, но беспокоюсь. Может быть еще не привык к смене часовых поясов, черт его знает. Не успел приехать, как началась какая-то чехарда. Не могу понять, с какой стороны ждать подвоха.

Что меня тревожит?

Во-первых, Разумовский. Он мужик хороший, я не думаю, что с ним возникнут проблемы. Он честный и порядочный. Подставлять меня не станет. Нужно всего-то продемонстрировать ему свою благонадежность, расстались-то мы не очень хорошо.

Да, вот это меня и мучает уже сколько лет. Николай Сергеевич так много для меня много сделал в свое время, всему научил. А потом хопс... и из-за происков одного вонючего козла стал считать меня предателем и трусом. И ведь не позвонишь ему с фразой: "я не виноват, меня подставили" — как-то не по-мужски это, мне оправдываться не за что. Приходится восстанавливать его доверие доступными способами, хорошая семья — один из доступных вариантов. А мне это против шерсти, бесит... Но попробовать стоит. Вдруг получится наладить с ним отношения?

Во-вторых, мне не очень нравится идиотская затея с кастингом невест. Может быть реально, надо было через агентство заходить? Устроил бы «Давай поженимся» в приват режиме, вот и все. Нет же, мне надо было собирать толпу народа.

Но чёрт, я же знаю, зачем мне это нужно? Гаденыш этот, который меня подставил, сто процентов прибежит на вечеринку первым! Вот уверен в этом. Разнюхать, присмотреться, может быть и поболтать со мной в приватной обстановочке за бокалом виски. В толпе народа я же ему нос не разобью и ноги не переломаю, хотя очень хочется. Посмотреть в его подлые глазенки я бы не отказался. Вот и посмотрю! Где мне еще это сделать, не в гости же его зазывать.

Но больше всего меня тревожит информация Николая. Я ему доверяю, он слов на ветер не бросает. Он мой партнер, директор местного представительства, врать ему незачем — не меньше меня заинтересован в успехе. Он предупредил, на меня будут давить. Слишком высоки ставки в игре.

Давить... Что я им, авокадо или помидор, пусть только попробуют! Интересно, как они собираются это сделать? Подкуп? Угрозы? Смешные людишки, пусть только попробуют. Я не на своей территории, но защитить себя в состоянии.

Окно наконец-то поддается и жаркий воздух врывается в помещение. Тополиный пух даже здесь, на высоте. Где я только не был, но пух летает только в России. Ухмыляюсь и

ловлю пушинку. Все-таки, что-то знакомое здесь осталось. От одной этой мысли настроение поднимается. Не так все плохо и сложно, переживать не о чем. Справимся! И не такие задачки решали.

Стоя у открытого окна, за звуками улицы я не слышал, как открылась входная дверь. Даже вздрогнул, когда мне на глаза опустились прохладные ладошки.

— Ленка, я знаю, это ты, — слышу в ответ хихиканье. — Ладно брось. Хорош баловаться...

Вот засранка, все-таки пришла сюда. Хотя сказал же, из дома ни шагу! Надеюсь, хоть Чарли сюда не приволокла.

5. Шопотерапия

Сажу на маникюр и медитирую, разглядывая палитры с вариантами цветов. Пока мастер работает над совершенством формы моих ногтей, я битый час пытаюсь выбрать один из тысячи предложенных мне оттенков. Они все прекрасны до умопомрачения. Отправить сообщение Таньке, чтобы посоветоваться, тоже не могу — руки заняты.

На самом деле, я еще не решила, стоит ли идти на вечеринку. Но подумала, что маникюр и платье мне точно не помешают. Подруга права, пора высунуть нос из своей раковины. Поэтому этот день я решила посвятить себе. Если праздник на яхте будет проходить без меня, то я все равно не прогадаю. Мне останется уверенность в своей неотразимости и офигенское платье!

Хотя платья еще нет, но я твердо намерена пополнить свой гардероб.

— Может быть цвет лайма? Лето... Хорошо будет смотреться, — даже вздрагиваю, когда мастер обращается ко мне. Ее пугает нерешительная клиентка, которая уже битый час не может определиться с цветом ногтей.

— Э... Нет, что-то нейтральное. Чтобы подходило ко всему, — я же не знаю еще, каким будет платье моей мечты. О господи, я уже, видимо, решила, что пойду? Иначе, согласилась бы на лайм, он, действительно, потрясный.

— Давайте френч сделаем?

— Да, наверное! Только без блесток и страз. Пусть будет просто и элегантно, без излишеств.

Девушка в ответ понимающе улыбается.

Еще через пол часа я покидаю салон с руками, которыми горжусь. Это ведь так просто, но так приятно и красиво! Почему я так редко ходила на маникюр в последние годы? Думала, что и так сойдет. Вот глупая! Я же совсем забыла, какого это — быть ухоженной и счастливой.

Вот, что имела в виду Танька, когда говорила, что нужно снова учиться чувствовать себя женщиной. Просто наслаждаться тем, что у тебя ухоженные ручки, красивое кружевное белье и дорогая косметика. И пусть этого никто не видит, это видишь ты сама!

Вау! Кажется, я вхожу во вкус. Теперь дело за платьем, я уже предвкушаю удовольствие.

Спустя три часа я все еще ношусь по магазинам. Скоро закроется садик, мне нужно забирать Светку, а «то самое платье» еще не найдено. Таня со мной не пошла — у нее рабочий день. И теперь, я отправляю ей фотографии из примерочной, чтобы услышать однозначный вердикт "не то!". Модный приговор на удаленке.

Красно-черное на ляпочках с широкой длинной юбкой — «не то, что за ай-нанэ?»

Синий костюм-двойка — «не то, опять в своем стиле?»

Белый сарафан с рукавами фонариками — «не то, совсем сдурела!»

Черное приталенное платье до колена — «не то, но более менее...»

Я перемеряла около двадцати нарядов, и меня уже подташнивает от магазинов. Я не представляю, как выглядит сногшибательное платье. Было бы очень кстати, если бы производители указывали процент сногшибательности сразу на этикетке, но пока до этого технологии не дошли. На последние мои новинки Таня только шлет смайлы в стиле «рукалицо».

Звонок от Тани, она чуть ли не орет на меня в трубку:

— Ника, у меня глаза кровоточат! Это что за наряды с распродажи? Нормальное что-то купи себе! Не свитер, не костюм, не домашнюю одежду.

— Нормальные платья, последнее было очень даже ничего.

— Летний сарафан с цветочками? Ты издеваешься? Для фотосессии с коромыслом наряд подбираешь, я не пойму? Ника, тебе нужно вечернее платье, в котором ты почувствуешь себя королевой. Я из-за тебя сейчас с совещания убежала, сказала, что в туалет. После того, что я видела, мне, по ходу, сюда и надо.

— Слушай, чего ты нападаешь, думаешь я часто в магазины хожу? Я последний раз себе платье покупала...

— ...Шесть лет назад, еще когда Артема в твоей жизни не было. Улавливаешь связь? В общем, быстренько слушай меня. Я тебе сейчас сброшу название магазина, как раз в торговом центре, где ты ходишь. Не стесняйся, заходи. Там девочки тебе помогут подобрать.

— Таня, там дорого, наверное?

— Решим. Одно роскошное платье, должно быть в твоей коллекции. Не отказывай себе в удовольствии, ты заслужила! Давай, я побежала. Босс уже орет, я отсюда слышу.

Смотрю на название, который выслала Таня, нда... Я знаю, о чем идет речь. Известный бренд, стильная витрина и космически прекрасные платья. Я не рискнула зайти, потому что ценники на моделях не указаны. Видимо, чтобы не пугать количеством нулей. Но, если Таня настаивает, попробую. Не укусят же меня продавцы.

Набравшись смелости, захожу в бутик. Нда, атмосфера — совсем другая. Это не масс маркет, пахнет приятно и ненавязчиво. В центре салона — кожаный диван для ожидающих, даже детский уголок есть. Одежды немного, все в одном стиле, пастельных тонов. Сарафанов под коромысло, или как там Таня выразилась, здесь явно нет.

В магазине пусто и тихо, робко подхожу к ближайшей вешалке и тихонько трогаю рукав висевшего там пальто. Офигеть! Будто погладила котенка.

— Это сури альпака, приятная ткань, правда? — Консультант возникает за моей спиной неожиданно, как джин из бутылки. — Здравствуйте, меня зовут София. Давайте проведу вам экскурсию, покажу, что у нас есть.

— Сури альпака? — простите, не расслышала.

Девушка мило улыбается в ответ:

— Да, вам тоже нравится, как звучит? Это редкая и очень ценная порода лам. В их шерсти нет остевых волос, поэтому ткань получается такой мягкой, будто ее шили из облаков.

Очень приятная девушка, совсем не страшная. Не оценивает меня, не смотрит презрительно, как я боялась. Хотя их приличного на мне только ногти и явно видно, что сури альпака даже с остевыми волосами мне не по зубам еще несколько лет.

Смотрю на часы, до закрытия садика все меньше времени, а мне еще добираться. С

удовольствием бы пообщалась, узнала бы и другие новые красивые слова, которые обязательно пригодятся обновленной Веронике Семеновой, но нет времени.

— Спасибо, в следующий раз. Сегодня мне нужен наряд для торжественных случаев.

— Хорошо, я поняла вас. Пройдите в примерочную, я все принесу!

Следующий час быневероятно прекрасен. София оказалась феей! Она подбирала вещи, которые мне идеально подходили. Я даже вошла во вкус этой игры и с удовольствием примерила даже альпаку, брючный костюм и шляпу с очками. Интересно было наблюдать, как крой и цвет меняют мою фигуру, заставляют по-другому играть глаза, волосы. Каждая вещь — свой образ, свой характер. Я бы осталась жить в том салоне, честное слово!

В итоге я остановилась на двух платьях.

Потрясающее мини глубокого цвета с длинными рукавами и открытой спиной, сидит на мне, как влитое. Я сразу чувствую себя женщиной вамп, опасной и стильной хищницей. Мимо такой не пройдешь!

Приталенное платье нежного нюдового оттенка превращает меня в Кэтрин, принцессу Уэльскую — прекрасную и недоступную. У меня было ощущение, что к платью прилагается горделивая осанка и уверенный взгляд.

Я кручусь перед зеркалом, оглядываю себя со всех сторон и не могу выбрать ни одно из них. Цены, конечно, заоблачны. Но я уже вошла в раж, мне нравятся ощущения, которые мне дарит каждое из этих платьев. Жаль, что это не цвет лака для ногтей, два сразу мне не потянуть.

На оба образа Танька высылает мне восторженные смайлики и краткое резюме: «потрясно, бери оба!». В ответ я ей фотографирую ценники с головокружительной суммой. Блин, мне и одно тяжело купить — это мой месячный доход. Но расстаться сразу с двумя я не смогу. Какое же выбрать?

— Берите оба, — говорит София. Я сделаю вам скидку. Второе обойдется вам за пол цены.

Я наскоро бросаю Тане СМСку: "На второе дают скидку 50 %!!!"

В ответ мне приходит уведомление о пополнение счета и сообщение: «Психотерапевт дороже выйдет. Бери оба, это шопотерапия! Потом отдашь».

Я вылетаю из магазина счастливая. Вспоминаю ощущения от прикосновения шелковистой ткани к коже, и просто млею. А мое отражение в зеркале примерочной... Это не брошенка и мать-одиночка. Это молодая и красивая женщина, которая знает себе цену. Вот расплачусь с Таней, и отправлюсь в СПА, давно хотела узнать, что это такое. У меня никогда не было хороших вещей. Почему я раньше думала, что это не для меня? Дорого, но ощущения и эмоции этого стоят. Ну Танька, ох искусительница.

Несусь вниз по эскалатору, размахивая пакетами. Это мои крылья на сегодня! Два платья — два крыла.

Мужчина передо мной неожиданно останавливается, и я врезаюсь в него на полной скорости. Чуть не падаю. Вот козел, какого черта!

Он поворачивается и мои пакеты-крылья падают на пол. Обалдеть! Ох, невозможно... Это не может быть он. Или может?

— Извините, — говорит мужчина, обаятельно улыбаясь. Наклоняется, поднимает пакеты и протягивает их мне.

Мамочки родные, это он, сомнений быть не может. Слишком яркая внешность, чтобы ошибиться. Игорь Карпинский, собственной персоной. На вечеринку к которому я «не

собираюсь» идти. Моя первая тайная любовь. Но я думала, что все давно прошло. Чувствую себя совершенно по-дурачки. Стою молча, открываю рот, как рыба.

— У вас все хорошо? Простите, я сам виноват. — Стоит, держит мои покупки в руке и оценивающе меня рассматривает.

Едва не задыхаюсь от волнения, он же никогда не обращался ко мне напрямую. Так, Ника, соберись быстренько! А ну-ка быстро забрала свои пакеты!

Я сглатываю, делаю глубокий вдох и не совсем вежливо вырываю у него свои вещи. Боже, какая глупость! Потом так же молча разворачиваюсь и на негнущихся ногах шлепаю в противоположном направлении.

Пройдя несколько метров, немного успокаиваюсь. Легонько поворачиваю голову, и стараясь быть максимально незаметной, смотрю на него. Да, он, без сомнения!

Он явно меня не узнал! Да и с чего бы? Я была мелкой дурочкой, которая на переменках описывала вокруг него круги. Сейчас он меня вообще, скорее всего, за умственно отсталую или глухонемую принял.

Все мои эмоции от сегодняшнего дня померкли. Я совершенно не ожидала, что случайная встреча с Игорем вызовет у меня состояние шока. Весь день я работала над тем, чтобы стать шикарной женщиной. А теперь за секунду превратилась в растерянную школьницу. Что происходит?

Нет, я точно не пойду на эту встречу! Хватит с меня потрясений.

6. Чья это собака?

Я тащусь по парку навьюченная, как верблюд. Под мышкой Светкин зонтик, руки заняты ее рюкзаком, мячиком и курткой. А по бедру при каждом шаге меня шлепает ее лопатка, ненадежно зажатая локтем. Очень жарко и хочется пить, в глаза лезет тополинный пух. Еще хочется почесать нос, но не могу.

Это все неприятно, но терпимо. Больше всего меня раздражает воспоминание о вчерашней встрече, мне неудобно за свое вчерашнее поведение. Взрослая женщина, а повела себя, как школьница — покраснела, убежала... Подумаешь, встретила старого знакомого. Хотя, какого там знакомого, он даже имени моего не знает. В сотый раз прокручиваю в голове возможные варианты событий, ну что мне стоило сказать что-то типо: «О, привет! Кажется, мы в одной школе учились?» Нет, не то... Лучше так: «Вы, конечно, меня чуть не убили, но чашечка кофе все исправит».

Тихонько бормочу и безуспешно пытаюсь сдуть пух с лица. Светка уже унеслась далеко вперед, детская площадка хорошо просматривается с дорожки, мне виден ее ярко-желтый костюмчик. Кричать на весь парк, как торговка на рынке, мне совсем не хочется. Хотя я бы с удовольствием сгрузила ей часть вещей.

— Здравствуйте, Вероника Викторовна, — как заяц из-под ног, вдруг выскакивает веснушчатый парнишка. Я вздрагиваю от неожиданности и не сразу соображаю, что передо мной один из учеников.

— А... Здравствуй, Леша. Как у тебя дела? Как лето проводишь? — О, как вовремя, сейчас попрошу достать у меня из-под мышки зонтик.

— Мы с мамой и папой гуляем. — Леша машет в сторону, где на полянке, расстелив плед, сидит женщина, а рядом мужчина играет с маленькой девочкой.

На какое-то мгновение чувствую укол ностальгии — не так давно мы тоже ходили сюда на пикник с Артемом и Светкой, но уже через секунду улыбаюсь:

— У тебя и сестричка маленькая есть? Как здорово! Рада была видеть тебя, Леша. Я вот

тоже гуляю. Зонтик мне поправь и лопатку тоже давай сюда. Ага, спасибо тебе!

Смотрю, как мальчишка со всех ног бежит к своим, прямо в объятия отца, который высоко подбрасывает его. Замечательно, рада за Лешку, хорошая семья.

Ух ты! Чужое счастье не вызывает у меня зависти и ощущения, что моя жизнь прожита зря. Еще пару дней назад у меня бы слезы навернулись от подобной картины, но сейчас остаюсь абсолютно спокойной. Оглядываюсь по сторонам — обнимающаяся парочка на скамейке тоже не вызывает приступа невроза. Не знаю, что это сработало — шопотерапия или время, но, кажется, я иду на поправку.

Наконец-то доползаю до детской площадки, облегченно сбрасываю поклажу, убираю прилипшие ко лбу волосы и наконец-то чешу нос. Как все-таки мало нужно для блаженства! И как хорошо, когда тебе ничего не мешает — не колет, не мешает, не чешется. Я сбросила ненужный балласт: лопатку, зонтик, и перспективного юриста! И как же мне от этого хорошо. Только зачем я придумала новую заморочку? Сначала страдала два месяца из-за того, что какой-то придурок решил свалить из моей жизни. Теперь буду переживать из-за случайной встречи?

С Игорем, конечно, глупо получилось, ну растерялась от неожиданности. Если бы я влетела в нашего директора, вела бы себя ничуть не лучше. Да и любая на моем месте вела себя точно так же. Эта мысль окончательно приводит меня в прекрасное расположение духа.

Я смотрю, как сияет лак на моих безупречных пальчиках и улыбаюсь. Это будет лучшее лето в моей жизни. Скоро все изменится, я себе это обещаю!

Дочка подбегает ко мне и преданно заглядывает в глаза. Коленки грязные, уже лохматая, но явно довольна жизнью.

— Мамочка, там мороженное. Можно?

— Хорошо, Светик, сейчас пойдем.

На минуту отвлекаюсь, чтобы собрать разбросанные по скамейке вещи. Когда поворачиваюсь, Светкина футболка уже мелькает за деревьями.

Ну что за ребенок, невозможно уследить. Конечно, я переживаю, когда дочка самостоятельно бежит вперед, не оглядываясь на меня. Но что с ней сделать? Приковать цепями?

Иду за Светой по дорожке, и издали вижу, что светло-желтого костюмчика рядом с киоском не видно. Маленькая непослушная хулиганка! Наверное, прячется или отбежала за угол.

Обхожу кафе, задевая голыми ногами заросли крапивы. Уже хочется Светку выпороть этой же крапивой, чтобы неповадно было. Шуточки вздумала шутить! Мне достаточно пролезть до угла заведения, чтобы понять, что Светки здесь и не было.

Издали летит Светкин визг, потом слышу, как мой ребенок во весь голос орет: «Мама!». Несусь туда, не разбирая дороги. Выбегаю из-за деревьев на небольшую полянку и вижу, как на маленькую фигурку в желтом костюмчике прыгает огромная собака.

Слишком далеко, не добежать. Замираю от ужаса и мне кажется, что это не я кричу. Я не умею кричать так громко и отчаянно. Я вижу, как падает в траву моя девочка и несусь к ней из-за всех сил. Чем буду отгонять собаку, я даже не думаю...

В адекватном состоянии до меня бы дошло, что ничего страшного не случилось. Хотя бы потому, что вместо воплей и рыка слышен детский смех. На адреналине я долетаю до Светки за несколько секунд, прежде чем понимаю, что дочка мирно обнимает собаку за шею, а та восторженно лижет ей лицо.

— Мама, смотри! Собака! Очень классная собака! Не лижись, хватит уже... — но при этом так ласково трепет псину за холку, что та работает языком с удвоенной скоростью.

Ноги подкашиваются, сердце колотится, как бешеное. Я просто оседаю на траву и молчу, не в силах что-то сказать, и тем более сделать.

— Мама, нужно взять песика! Он будет со мной дружить. Я сама буду с ним гулять, и кормить, и дрессировать... — Светка, лежа на земле, обнимает пса за шею, а тот совсем не против.

Я все еще молча сижу, пытаюсь унять дрожь в руках. Собираюсь с мыслями и медленно прихожу в себя. Конечно, сейчас я вижу, что это не зубастый монстр, а вполне дружелюбный лабрадор. Что только не померещится от страха.

Робко протягиваю руку и глажу собаку. Она радостно покусывает мне ладонь и машет хвостом, приглашает играть. Это же почти щенок, молодой и непослушный.

— Мама, смотри, какой он классный. Он сам меня нашел! Собака, пойдём жить с нами?

Облегчение — облегчением, знаете ли, но не настолько. Я много лет даже на хомячка не соглашаюсь. Оглядываюсь по сторонам, хозяина не видно. Но вряд ли породистый пес никому не принадлежит.

— Подожди, у него ошейник. Это чья-то собака. — Внимательно осматриваю пса. Слава песьим богам, у него есть бирка с контактами. Скорее всего убежал от кого-то, непослушный ребенок, и потерялся. А хозяин где-то неподалеку бегаёт в панике, не может найти любимца.

Достаю телефон и все еще дрожащими пальцами набираю указанный номер. Стараюсь не обращать внимания на рыдающую Светку, которая уже поняла, что новый друг ее покинет.

Резкий мужской сразу отвечает быстро и нетерпеливо, я даже не успеваю сообразить, что гудков ожидания не будет.

— Да! Слушаю. Говорите! Да, говорите же!

Не сразу отвечаю, соображаю... Какой знакомый голос. Где я его слышала?

7. Станный день

Не сразу отвечаю, думаю... Какой-то странный знакомый голос. Где я его слышала?

— Я не понял, вы сейчас молчать будете? — из трубки доносится уже не голос, а рык. Трясу головой, отгоняя наваждение. Не повезло тебе Чарли, с хозяином, бы тоже убежала от такого грубияна.

— Э... Здравствуйте. Ваша собака только что прыгнула на мою дочь... — говорю вежливо, но с наездом. Чувствую себя полной сучкой, но ничего, немного трагизма не помешает. Напугали меня достаточно сильно.

— Какую еще дочь? Женщина, вы что хотите?

Ни фиги себе! Я удивленно смотрю в экран телефона, не веря своим ушам. Вот это номер. «Женщина», значит... И я чего-то от него хочу! Я уже серьезно на взводе, стрессов на сегодня мне достаточно.

— Послушайте, ваша собака чуть не загрызла моего ребенка. Собака, видимо, ваша. Потому что на ней — ошейник с вашим телефоном.

Про «загрызла» — это я сильно, конечно. Но ничего, пусть нервничает. Говорю медленно, чеканя каждое слово, потому что иначе сорвусь на визг и буду орать на этого хамоватого придурка, пока не охрипну.

— Чарли! Он у вас? Что с ним?

Я довольно ухмыляюсь: стальные нотки немного смягчились. Смотрю на собаку — твой

хозяин, действительно, за тебя переживает. Прости, Чарли, но ты у меня в заложниках. А твоему хозяину нужно преподать урок вежливости.

— Чарли, значит... Да, он здесь. Вообще-то, могли бы поинтересоваться, как себя чувствует мой ребенок! — Я пытаюсь разговаривать строго, не снижая градус наезда. Хотя Светка серьезно мешает — пытается вырвать у меня телефон и корчит злобные гримасы.

— Что вы несете? Чарли 9 месяцев, максимум, что он мог — облизать, и то не до смерти. Собака моя где?

Голос ровный, он еще не орет. Но я ощущаю, как внутри него клокочет бешенство — ждет немедленного ответа на свой вопрос. Пока сдерживается, потому что собака у меня. Если я не отвечу, мне кажется, он из трубки протянет руку и схватит меня за горло.

То, что это всего лишь телефонный разговор, придает мне смелости.

— Вообще-то Чарли сильно испугал ребенка, и меня тоже! С вашей собакой все хорошо, я готова вам ее вернуть, но вы могли бы побеспокоиться и о моей дочке.

— Ок, мне жаль, что так случилось. Вы денег хотите? Я оплачу вам все ваши переживания. Повторяю вопрос: собака где?

Последнюю фразу он произносит, чеканя каждое слово, будто я тупая и не понимаю с первого раза. Вот так вот — коротко и ясно. Я ожидала признательности, расшаркиваний и искренних сожалений. Хозяину, оказывается, плевать на то, что его теленок мог покалечить мою дочь. Может быть ребенку всего один год, а псина играючи перевернула коляску?

— Значит так... мужчина, — копирую его интонацию, стараясь не сорваться на крик — вас мама не учила вежливости? При чем здесь деньги? Только у такого невоспитанного хозяина могла вырасти такая невоспитанная собака. Чарли, вы говорите? Так вот, ваш Чарли сейчас в полнейшем порядке, а вот я — уже нет! Вы даже не спросили, что произошло...

— Женщина, вы цену набиваете? Просто скажите, сколько перевести за возвращение собаки.

Вот это он зря, забрало ярости опускается на мое лицо. Я уже не кричу, а выплевываю злые фразы ему в трубку:

— Значит так... Слушай сюда! Еще раз заикнешься о деньгах или назовешь меня «женщина», и своего Чарли больше не увидишь! Я не искала твою псину, она сама вылетела на меня, напугала и ты еще смеешь меня оскорблять? Извиняйся... Извиняйся, я сказала!

Все, мне конец! Я слушаю звенящую тишину в ответ, в ушах шумит от волнения. Я никогда так не позволяю себе разговаривать с людьми. Ничего себе, меня понесло. Даже «тыкала» незнакомому человеку, ай да я! Господи, он же придет за собакой и меня прибьет. Или психанет и не придет вообще, и тогда ближайшие 15 лет я буду вынуждена ухаживать за приبلудной собакой. Я не знаю, что хуже!

— Да, простите. Я слишком перенервничал, вы должны меня понять... Пожалуйста, расскажите, что произошло, я весь во внимании.

Мамочки, что это? Будто бархатом по ушам погладили. Неужели хамское величество решило сменить гнев на милость? Я довольно улыбаюсь, все-таки не зря могу найти подход к самым трудным ученикам.

— Надеюсь, что с вашей дочкой все хорошо и ей не нужна помощь психолога? Простите еще раз. Так как, вы говорите, нашли Чарли?

Я готова слушать это бесконечно, говори еще... говори! Оттаиваю от теплого и человеческого отношения, постепенно начинаю рассказывать обстоятельства нашей прогулки.

Рыдающая дочка бежит рядом и, как пытается вставлять свои фразы в разговор. Наверное, со стороны мы выглядим нелепо — взлохмаченная женщина с телефоном ходит кругами у ворот парка и уворачивается от подпрыгивающей и что-то кричащей девочки. А рядом с девочкой носится, повизгивая, рыжий пес.

Я эмоционально рассказываю все, что случилось сегодня. Под одобрительное «мне так неловко» и «простите еще раз» я дохожу до того, что хвалю эту чертовую псину, восхищаюсь ее дружелюбием и милым нравом.

Через десять минут разговора, мне уже кажется, что хозяин собаки вполне милый и приятный мужчина. Даже хочется извиниться за свое истеричное поведение. Но я не успеваю это сделать.

Около входа в парк резко тормозит черный тонированный джип. Просто нагло визжа тормозами останавливается на дороге, не обращая внимания на сигналившие машины. Как ему никто в зад не прилетел?

Чарли встревоженно поднимает уши. Из машины выходит здоровенный лысый качок в черном костюме и идет по направлению ко мне. Такую походку я видела в фильме «Терминатор» — прет уверенно, как танк. Я бы предпочла зарыться в асфальт, но не стоять у него на дороге. Не сразу понимаю, что амбал идет ко мне за собакой, потому что это невозможно — ведь хозяин Чарли в данный момент разговаривает со мной по телефону. Или не разговаривает?

Из телефона доносятся короткие гудки. Оказывается, собеседник бросил трубку даже не дожидаясь, пока я закончу свой рассказ. Качок двигается прямо ко мне, не сбавляя темпа, по прямой траектории. Рукой он уверенно ныряет во внутренний карман пиджака, такой жест я тоже видела в кино...

Я инстинктивно вжимаю голову в плечи, закрываю глаза и прижимаю к себе Светку, стараясь прикрыть ее от нападения.

Вместо звуков стрельбы я слышу:

— Да, Игорь Николаевич, собака здесь. Все спокойно, скоро будем.

Приоткрываю глаз — лысый говорит с кем-то. Фу, это он телефон доставал. Вот я дура-то!

Качок ухмыляется, пристегивает карабин к ошейнику собаки, буркает что-то похожее на «спасибо-извините» и идет обратно к машине. Через пару секунд машина так же резко трогается с места. Вся эта сцена, будто взятая из третьесортного боевика, заняла не больше минуты, но для меня пролетели часы.

Я испугано выдыхаю и отпускаю Светку. Почему я оказалась втянута в какую-то идиотскую историю? Что это за шпионские игры? Неужели все из-за рыжего щенка?

Телефон пищит, сообщая об смс: мой счет пополнен на сто тысяч рублей.

Что за день сегодня?

8. Игорь. 2 дня до кастинга

Я редко срываюсь. Обычно этого и не требуется, достаточно одного моего взгляда, чтобы вызвать у окружающих волнение, беспокойство, страх или горячее рвение — в зависимости от ситуации. Никто из моей команды ни разу не слышал, чтобы я орал. И слава богу! Потому что те, на кого направлен мой гнев, наверное, предпочли бы прятаться от меня пару лет в джунглях Амазонки. Лишь бы не стоять, сжавшись в комок и покрываясь красными пятнами.

Ленке было некуда деваться, до Амазонки без меня она не доедет. На повышенных

тонах я позволил себе сказать все, что думаю о ней, ее безответственности и разгильдяйстве.

Это надо же! Потерять собаку! Хотя было сказано стописятмиллонов раз, без меня за ворота ни шагу. В 17 лет человек должен сам отвечать за свои поступки. На черта надо было нарушать МОИ правила: выходить из дома, тащить с собой непослушную собаку, да еще спускать ее с поводка?

Ленка стоит молча, подняв хрупкие плечики, и закрыв лицо руками, словно пытается защититься. Чувствую укол жалости — ору на маленькую и беззащитную девочку, как конченный придурок.

Я люблю сестру, забочусь о ней — она добрая и очень милая. Как о ней не заботиться, если знаний о жизни просто ноль! Вся в своем искусстве, ничего не видит вокруг. Иногда чувствую свою вину за то, что слишком баловал и оберегал от внешнего мира — с изнанкой она не знакома и всегда для меня будет маленькой сестренкой. Но, черт возьми... У меня кроме нее никого нет!

Немного смягчив тон, повторяю свой вопрос:

— Лена, еще раз спрашиваю, зачем ты поперлась туда, еще и собаку взяла?

— Прости... Я не хотела...

— Руки убери от лица, я не слышу ничего.

Ленка опускает руки и смотрит в пол — глаза опухли, на длиннющих ресницах тут же появляются свежие слезки, она всхлипывает и снова закрывается. Переживает. Она любит Чарли, волнуется за него больше меня. Явно места не находит от чувства вины. Еще и я набросился.

Блин, теперь мне стыдно.

— Не плачь, иди сюда. Давай рассказывай, что произошло.

Ленка, всхлипывая подходит, утыкается мне в плечо и начинает путанно объяснять обстоятельства пропажи.

Оказывается, что сестренка потащила рисовать. Пленэр ей подавай! Я, как услышал, опять чуть не сдержался и не наорал на нее. Да какого хрена! Я арендовал отличный коттедж — есть, где развернуться. Хочешь пиши сосны, хочешь — березы. Даже пруд с кувшинками — Клод Моне бы обзавидовался. А ей, видите ли, природа надоела. Она с собакой и этюдником поперлась в поселок, причем по дороге ее предлагал подвезти какой-то «сосед» — слава богу отказалась. В деревне привязала Чарли к столбу, зашла в магазин, а когда вышла — собаки не было.

Причем, поводок остался на заборе, кто-то отстегнул карабин. Ленка, конечно, развела панику, искала собаку. Спасибо отзывчивой продавщице, ее дети помогли прочесать окрестности и вместе с Ленкой дошли до дома — вдруг Чарли сам вернулся.

Я глажу сестренку по спине, слушаю сбивающийся рассказ, задаю наводящие вопросы и постепенно мне становится не по себе. Сразу вспоминаются слова Николая про давление и прочая дребедень.

Нехорошее предчувствие обжигает меня. Мне срочно нужно обсудить свои подозрения с кем-то.

— Прости меня, Лен. Переволновался и устал, на тебе сорвался. Найдется Чарли, не переживай. Дам объявление о пропаже, вознаграждение пообещаю. У него же бирка с моим номером на ошейнике, кто-нибудь позвонит. Иди, отдохай, я пока своих ребят подключу к поискам.

Чмокаю сестренку в нос и вежливо выпроваживаю из кабинета. Не хочется, чтобы она

слышала о моих подозрениях. Нажимаю кнопку для связи с секретарем:

— Николая позовите. Да, прямо сейчас нужен.

Николай появляется быстро — это хорошо, да и эти несколько секунд я чувствую себя последним параноиком. Черт, может быть зря я заволновался?

— Садись, есть разговор. И, боюсь, что долгий. Ленка потеряла собаку...

Вкратце описываю ему обстоятельства пропажи и наблюдаю за его реакцией. Выражение его лица мне не нравится, будем надеяться, что он думает не о том же, что и я.

— Игорь, я же говорил тебе, не стоило их сюда тащить... — Поднимаю руку в протестующем жесте — не об этом речь. — Ты скажи лучше, что ты думаешь об этом?

— Собаку красть глупо. И что потом, позвонят тебе и скажут: мы вернем твоего щенка, а ты отказываешься от своих планов? Дичь! Так дела не решают.

— Согласен. Если только...

— ...Если только целью не была твоя сестра.

— Черт! — Не сдержав эмоций в ярости бью ребром ладони по столу. Да, он озвучил то, чего я боялся. Значит, это не паранойя, со стороны все выглядит так же подозрительно.

— Игорь, может быть Лену уберегло то, что возвращалась домой не одна? И что это за добрый сосед, который не боится марать собачей шерстью салон дорогого авто? Возможно, собака — только повод, хотели приманить ее.

— Как думаешь, что делать теперь?

— Береги сестру и жди. Возможно, они попытаются выманить ее. Выпустят Чарли перед домом, например. Или позвонят, скажут, что нашли собаку, за ней поедет Ленка... Не знаю, но мне кажется, что это все не просто так.

— Погоди, Николай. Давай представим, что все не совсем так, как нам кажется. Собака просто убежала, Ленка просто ее искала и какой-то сердобольный мужик реально хотел ей помочь. Так же может быть?

— Если бы ты был не Игорем Карпинским, именно так все и было бы. Но для тебя слишком много совпадений! Очень надеюсь, я ошибаюсь. Но проверить можно.

— У тебя есть хорошие спецы?

— Обижаешь! У меня есть лучшие! Сейчас сам убедишься.

Он сам подходит к моему селектору и нажимает кнопку:

— Ангелину в кабинет, срочно. Скажите ей, ноутбук пусть прихватит.

Николай садится в кресло, ухмыляясь, смотрит на меня — уже предвкушает удовольствие от моей реакции. Я тут, конечно, всего один день, еще не всех знаю. А тут такой прекрасный повод показать, свои кадры в действии. Ну что ж, посмотрим.

— Здравсьте, Николай Петрович. Звали?

Теперь я понимаю, почему Николай усмехается. Девушка на пороге кабинета выглядит своеобразно. Ей бы больше пошел мотоциклетный шлем, под мышкой, чем ноутбук. Короткая дерзкая стрижка, вызывающий макияж, пирсинг везде, где только можно, майка не скрывает разноцветных татуировок. Это что вообще? Специалист? Хоть бы жвачку выкинула.

— Игорь Николаевич, это Ангелина. Наш лучший программист — улыбается Николай, наслаждаясь произведенным эффектом — Располагайся, Ангелина. Нужна твоя помощь. Мы ждем один очень важный звонок. Нужно его отследить, поможешь?

Ангелина только молча кивает и ставит ноутбук на стол.

— Дайте телефон, — взгляд уже в мониторе, пальцы что-то печатают с бешеной

скоростью.

Как ответ на ее просьбу, тут же раздается звонок. Я мгновенно отвечаю:

— Да! Слушаю. Говорите! ... Да, говорите же! — и так нервы на пределе, еще и молчат. Какого хрена?

— Э... Здравствуйте. Ваша собака только что напала на мою дочь... — Ничего себе, повезло! Это оно! Я пальцем показываю Николаю на телефон, включаю громкую связь. Это звонок, которого мы ждали. Только я ожидал услышать мужской голос, а тут женщина.

— Какую еще дочь? Женщина, вы что хотите? — что-то спрашиваю, а сам замороженно смотрю, как пальцы Ангелины порхают над клавиатурой. Навыки владения компьютером уровня Бог! Надо будет забрать ее с собой в Оклэнд.

— Послушайте, собака чуть не загрызла моего ребенка. Собака, видимо, ваша...

Я общаюсь не слишком вежливо. Потому что есть большая вероятность, что этот звонок связан с людьми, которые хотят навредить Ленке. Но при этом не могу отделаться от ощущения, что разговариваю с обычной ба..., то есть женщиной. Очень испуганной женщиной.

Николай заглядывает в монитор Ангелины, быстро пишет что-то в блокноте. Показывает запись: «еще две минуты».

Судя по мелькающим фото на экране ноутбука, Ангелина уже нашла владельца телефона и собирает информацию. Быстро, умница.

— Вообще-то Чарли сильно испугал ребенка, и меня тоже! С вашей собакой все хорошо, я готова вам ее вернуть, но вы могли бы побеспокоиться и о моем ребенке...

Блин! Опять она про ребенка своего. Скорее всего, никакого криминала, а мы тут устроили шпионские игры. Просто предложить ей денег, пусть возвращает собаку.

Николай уже протягивает распечатку с данными на владелицу телефона. Господи, где Ангелина нашла это все — базу ФСБ взломала? Бегом пролистываю характеристики с работы, сканы документов, информацию о кредитах. Вот, фотографии из соцсетей — с ребенком, с мамой, с каким-то мужиком в обнимку. Обычная молодая женщина, миниатюрная брюнетка с глазами дикой кошки. Не совсем в моем вкусе, но ничего такая.

Взгляд останавливается на фотографии, где она несет пакет с продуктами и обернувшись с улыбкой смотрит в камеру. Стоп!

— ...И вы могли бы проявить больше сочувствия и уважения...

Я почти не слушаю. Неужели, это та самая? Преследует меня, что ли... Быстро пишу записку для Николая: «Я ее видел. Вчера, в меня влетела в магазине». Тот округляет глаза и шепчет Ангелине что-то на ухо.

— ...Извиняйся, я сказала!

Она уже орет, я вывел ее из себя. Так нельзя! Если Чарли пропал не просто так, она в любой момент бросить трубку.

«Возможно она не одна. Охрана поехала, держи ее еще 10 минут», — пишет мне Николай.

Конечно, я извиняюсь и делаю вид, что мне страшно интересны подробности этой истории. Если даже эта взволнованная мать не причем, пусть едет охрана. Пока женщина многословно и эмоционально что-то говорит, я листаю ее досье. Вероника Викторовна Семенова, преподаватель иностранного языка в моей школе. Хм... Училась там же, на 5 лет позже меня, поэтому и не помню ее. Замужем не была, воспитывает дочь и бла-бла-бла... Надо же, обычная такая.

Мне снова подсовывают листочек бумаги: «Собаку нашли». Я с облегчением жму отбой.

Еще один звонок:

— Да, Игорь Николаевич, собака здесь.

— Что-то было подозрительное?

— Все спокойно. Скоро будем.

Устало тру глаза. И почему я так морально вымотан? Омерзительно ощущение, будто сделал что-то не так. Взгляд снова останавливают на фото, где женщина смотрит в камеру. Огромные глаза, испуганный взгляд. Интересно, она всегда такая? Будто настороже — не знает, с какой стороны ждать подвоха. Обычная мать-одиночка, которой и так в жизни досталось. И тут еще я ей устроил дополнительный стресс. Я же знаю, как выглядит начальник охраны, там и здоровый мужик обделается.

Да и лицо знакомое. Хотя в каком она классе училась, когда я закончил школу? Совсем маленькая была, неудивительно, что не узнал.

Кажется, я на нее орал. Нет, просто грубил. Но это ненамного лучше.

Перевожу по номеру ее телефона сто тысяч рублей. Прости Вероника Семенова, так вышло. Не хочу, чтобы ты на меня обижалась.

9. Это судьба?

Я сижу в кресле на кухне у Татьяны и от души наслаждаюсь эффектом СМС на подругу.

«...пополнение счета на 100 000 рублей»

После небольшой предыстории о спасении Светки от лизучего лабрадора, лабрадора от объятий Светки и нас обеих от амбала, я ткнула ей телефон. И вот уже пару минут подруга не отрываясь смотрит на сообщение от банка, повторяя по очереди «Вау!» и «Охренеть!».

Глаза у нее идеально круглые от удивления, как у филиппинского долгопята. Удивление подруги понятно, сама Таня — женщина не бедная, но прагматичная. Вряд ли заплатила такую сумму даже за возвращение родного мужа Жорика, а уж за собаку и подавно.

— Ника, это тебе за звонок столько перечислили? С ума сойти, на что люди готовы ради животных. Тоже чтоль в парке прогуляться? Ну поздравляю, наконец-то и на твоей улице праздник. Танцуй!

— Не поздравляй. Я обратно вернула платеж. Позвонила в банк, сказала, что ошибся человек. Они удивились, конечно...

— Семенова, тебе первый раз в жизни повезло! А ты такие глупости делаешь.

— Тань, я не хочу, чтобы меня с этими людьми что-то связывало. Ты не представляешь, как я испугалась. Он же отследил собаку по моему звонку, понимаешь? Я не спасала щенка от голодной смерти, не выхаживала его, я просто позвонила его хозяину. И не дай бог, этот хозяин через пару дней решит без предупреждения навестить меня и забрать деньги обратно. Второй раз мое бедное сердце такого экшена не выдержит.

Танька еще больше округляет глаза:

— Ника, сейчас твой ангел-хранитель, который послал этого богатого и придурочного мужика, где-то тихо рыдает на облаке. Недостаточно вежлив оказался его подарочек, оказывается! Спасибо ей не сказали, по телефону отследили и собаку по-хамски забирали. Вот и живи теперь такая гордая и с голым задом. А у тебя ребенок, между прочим...

Я смеюсь и обнимаю Таньку.

— Перестань, чего ты как моя мама, начинаешь? Ты еще не все знаешь, погоди. Я тебя еще разочек удивлю.

Показываю Таньке второе сообщение, которое пришло вскоре после отмены

банковского платежа. Оно отправлено с номера владельца собаки.

«Спасибо вам за Чарли, Вероника Викторовна. Простите, если напугал».

Танька, шепча губами, несколько раз перечитывает короткий текст. Тоже крутит в голове разные варианты.

— Странно, конечно. Спрашивать, откуда он знает твоё имя, я думаю, бесполезно.

— Да, оттуда же, откуда знал моё местонахождение. Но зачем это всё? Спросил, я и так бы сказала.

— Да, ты права. А ты ему не писала и не звонила потом? У тебя же остался его телефон.

— Как ты себе это представляешь, я так напугалась... Я понятия не имею, кто хозяин собаки. И что я ему напишу? Заберите свои деньги обратно и забудьте мой номер навсегда?

— Думаешь, что бандит? Как в сериале?

— Да не важно, бандит или нет. Одно я знаю точно, сталкиваться с хозяином Чарли я больше не хочу. Даже, если у него нимб засияет.

— Слушай, я придумала... Давай Жорика попросим его пробить. Ты же знаешь, он всё может! — Танькины глаза загорелись. Её хлебом не корми, только дай зрелищ. Я иногда ей завидую — спокойная сытая жизнь, без детей с любимым мужем. И отношения с Жориком у них своеобразные, но очень милые.

Сложно представить, кто ещё смог бы выносить подругу, кроме её мужа — спокойного начальника отдела разработки программного обеспечения по имени Георгий Иосифович — он же Гога, он же Жорик. Непрошибаемый и устойчивый, как волнорез, Жорик обладал искусством разбивать эмоциональные взрывы взбалмошной супруги. Тем не менее, Таньку обожал и баловал, нисколько не ограничивал её свободу и, как мне кажется, даже умилялся её проказам.

Я при нём ужасно робела и, несмотря на то, что под Танькиным давлением, Жорик согласился, что я могу называть его Жорик, иначе, как Георгий, к нему не обращалась. Все-таки он был довольно внушительным, солидным и серьёзным мужчиной.

Таня быстро настрочила мужу сообщение и отправила номер хозяина Чарли. Хотя Жорик и сидел в соседней комнате, у них в семье заведено строго — Таня болтает с подругой, Жорик — не отвечает. Впрочем, когда к мужу приходили редкие друзья, Татьяна тоже не мешала. У всех есть право посплетничать.

— Ну всё, проверит твоего.

— И что, долго ждать?

Подруга неуверенно пожимает плечами:

— Ну как время у него будет. Может, завтра? Да ты не переживай, выяснит всё. Пойдешь на вечеринку уже зная имя и адрес этого богатенького хама. Ты лучше скажи, в каком платье пойдешь?

— Я не решила ещё.

— В смысле? Надевай синее! Оно секси, у всех случится отвал башки.

— Я не решила ещё, пойду или нет на вечеринку. — Предчувствуя негодование подруги, опускаю глаза и начинаю оправдываться. — Таня, ну мама себя плохо чувствует. Я же не знаю, насколько это всё затянется и как её надолго со Светкой оставлять? Это же яхта, не буду же я в спасательном круге к берегу грести, если что случится?

Я уверена, что мама спокойно бы пережила ночь со Светкой, но истинная причина в другом. Не хочу рассказывать даже Тане о том, как столкнулась с Игорем. Почему-то переживаниями от этого случая не желаю ни с кем делиться. Смогу ли я на вечеринке

чувствовать себя раскованно? Смогу ли, действительно, отдохнуть и общаться? Не уверена.

За своими переживаниями я даже не замечаю, что Танька мне не перечит и не возмущается. Поднимаю взгляд, и вижу, что Татьяна не слушает, ей явно не до меня. Она сидит, уставившись в экран телефона и шепчет, перечитывая фразу снова и снова, будто не веря своим глазам.

— Таня, что случилось?

Она показывает мне СМС от Жорика: «Телефон зарегистрирован на Карпинского Игоря Николаевича. Окленд, Новая Зеландия».

— Ника, ты пойдешь. Потому что так не бывает, это судьба...

10. Игорь. 1 день до кастинга

Значит деньги ей не нужны. Вся такая из себя независимая?

Нет, это реально бесит! Да что она о себе возомнила? Типо на место меня поставила. Наказала. Высказала свое «фи». Да пошла она...

С чего меня вообще завела эта ситуация? Я же хочу по-хорошему. Чисто по-человечески отблагодарил девушку за то, что нашла собаку. Я же реально ей благодарен. Да спасла, нашла, сама позвонила. Теперь Чарли сидит дома, цел и невредим. Услуги оплачены, что такого?

И в меня буквально кидают эти деньги. Хорошо, что электронные! Без объяснения причин. Хотя бы написала что-то. Она хоть раз держала в руках такую сумму, интересно? Учителя много зарабатывают сейчас? Главное, почему вернула, я не понял...

Ловлю себя на мысли, что наматываю круги по офису. Как тигр в клетке.

Да. Меня задело! Будто подачку обратно швырнула. Честное слово, первый раз в такой ситуации. Что делать — вообще не представляю.

Я же сознаю, перегнул где-то. Ну ошибся, бывает. Но СМС же потом написал, поблагодарил. Ну зачем так поступать? Блин, за что? Может быть обиделась, что мало перечислил? Типо испугал до смерти и копейку кинул? Сейчас откажется, чтобы потом через суд в пять раз больше за моральный ущерб стянуть? Нет, вряд ли... Она бы потом меня сообщениями изводила и рассказывала о психологической травме, чтобы ставки поднять.

Надо успокоится, бред какой-то. Скорее всего девчонка меня пытается воспитывать. Училка, она и есть училка. Только я ей не Буратино! По ее указке плясать не стану, пусть со своими первоклашками тренируется. Я этого так не могу оставить, последний ход всегда за мной.

Учить себя никому не позволю. Тоже выискалась...

Еще посмотрим, кто кого перевоспитает. Купить можно все! Я точно знаю, что от денег не отказываются. Тем более, если они законны, заслужены и получены честным путем. То есть, как оплата услуги и компенсация за неудобство от меня.

Прошу секретаршу принести кофе. Наверное, уже десятую чашку за утро. Неспешно отпиваю из чашки и, глядя на панораму города, обдумываю возможный план действий.

Сначала нужно определиться с тем, чего я хочу добиться. А хочу я, чтобы Вероника Семенова не выеживалась, а взяла деньги за свою помощь, поблагодарила меня сердечно и жила дальше долго-счастливо. Потому что, это правильно. Потому что, так должно быть!

Так, ладно. Что мне сделать? Снова перевести деньги? Только она снова их вернет. Она же принципиальная и дерзкая. И будем так рубиться в банковский пинг-понг, пока мне счета не заблокируют. Нет, это бесполезно.

Нужно помягче. Извиниться, сказать, что возникло недопонимание. Отправить букет на

ее адрес и снова отправить деньги. Хм... Нет, тем более не возьмет. Еще и будет чувствовать себя на коне, преподавала урок вежливости и хороших манер.

Она же прямо комсомолка, вся из себя такая правильная. Ее же хлебом не корми, дай пример хорошего поведения показать. Надо же, вроде взрослая женщина, ребенок есть. А ведь что-то юное и задорное в ней сохранилось. Как девчонка себя ведет, честное слово! Другая бы взяла деньги и радовалась, купила себе сапоги и пальто дочке, или что там ей надо... А эта ведет себя так, будто у нее за спиной папа-миллиардер стоит. По моему опыту люди с такими высокими моральными принципами, как раз-таки в деньгах и не нуждаются.

Так... Позову ее на вечеринку. Нет, не сам, конечно. А то еще решит, что я лично в ней заинтересован, прилипнет на весь вечер. А у меня немного другие планы.

Попрошу Ритку, лично приглашение ей озвучить. Придет, погуляет, выпьет, расслабится. Может быть и скинет свои моральные оковы. Там по ситуации посмотрим, может быть, подойду к ней и лично пообщаемся. Если не будет опять фыркать в мою сторону. Извиняться перед ней не буду, но хотя бы присмотреться. Интересно, она всегда такая эмоциональная?

Так, решено. С этим вопросом завтра расквитаюсь. Все будет так, как я хочу. Только так, а не иначе!

11. Туфельки для Золушки

Мечусь по комнате, не знаю за что схватиться. То в десятый раз перекладываю Светкины вещи, то пытаюсь открыть ноутбук и почитать новости. Бесполезно, не могу сосредоточиться ни на чем. В голове, как заезженная пластинка, крутится Танькина фраза про судьбу. Может быть она права? До сих пор не знаю, правильно ли сделала, что согласилась пойти.

Лучше об этом не думать. Потому что иначе в голову лезут дурацкие мысли. Я собираюсь на вечеринку для себя, чтоб отдохнуть и развеяться. Если на секунду предположить, что Танька права, то все эти приготовления будто бы не для меня, а для него. Я готовлюсь, потому что, видите ли, судьба. Игорь, может быть, и не подойдет или весь вечер будет общаться с кем-то другим. А я стану ходить кругами, дуться и весь вечер гонять в голове «ну как же так, мы созданы друг для друга...» Ну уж нет! Этого точно не будет.

Если бы не купила платье заранее, пошла бы в джинсах, честное слово. Пусть видит, что я не готовилась и вообще мне плевать на то, что он обо мне подумает.

До выхода еще 3 часа, это же целая вечность! С Таней договорились встретиться уже там, она занята — побежала в салон красоты, сказала, что явится при полном параде. Разведка ей донесла, что будет Вика Маркелова — первая красотка нашего класса, у Тани теперь пунктик: доказать, что человека красит не золотой характер, а косметика и хороший стилист. Еще Танька говорила, будто Игорь выяснял, буду ли я там или нет. Не было времени спрашивать, откуда у нее эти бесценные сведения. Да приврала немного, чтоб меня замотивировать. А то я ее не знаю...

Сажусь перед маленьким настольным зеркальцем, внимательно всматриваюсь. Н-да, бессонная ночь дает о себе знать. Ворочалась до утра, все крутила в голове что мне делать, как себя вести. Я же тысячу лет никуда не выбиралась. Теперь выгляжу уставшей и круги под глазами. Ну и ладно...

Не собираюсь выпендриваться! Уж какая есть. Подкалываю у висков непослушные волнистые пряди. Слегка прохожусь пуховкой по лицу, немного туши, чтобы подчеркнуть длинные ресницы. Блеск для губ. Вот и весь нехитрый макияж.

Бросаю взгляд на синее платье, бережно разложенное на кресле. Наряд для золушки. Мое самое красивое и дорогое платье в жизни. Интересно, у меня будет еще повод его надеть? Или только сегодня? Подхожу к платью и тихонько трогаю рукав, ласково поглаживаю, как щенка. Не выдерживаю, прижимаю платье к щеке. Ожидание чего-то неизвестного и прекрасного снова меня захватывает, я танцую с платьем в обнимку и чувствую себя принцессой. Пожалуй, впервые в жизни!

Мне так хочется снова его надеть, но еще рано — вдруг заляпаю чем-нибудь. Но можно же показать Светке и маме, они еще не видели. Бережно, чтобы не зацепить и не порвать, ныряю в ворох прохладной ткани и наслаждаюсь прикосновением гладкого шелка к своей коже.

Белье под такой глубокий вырез не предусмотрено, мне от этого непривычно, но дискомфорта совершенно не испытываю. Новая Ника Семенова в таком платье ничего не стесняется и не боится.

Любовно оглаживаю себя руками по крутым бокам. Да я же красотка! Складываю губы капризной уточкой, делаю селфи и отправляю Таньке.

Долго смотрю на экран телефона, в ожидании сердечек и смайликов. Но не тут-то было! Подруга звонит сама, и сразу кричит:

— Никогда так не делай, слышишь!

— Чего не делай? Не поняла...

— Лицо, как у овцы не делай. Блин, Семенова, ты издеваешься? Я у бровиста сейчас сижу, мне из-за тебя такую линию на лоб вывели. Надеюсь, это отмоется...

— У кого ты сидишь?

— У бровиста. Тебе не надо, забей. Ника, будешь с таким лицом ходить на вечеринке, я сделаю вид, что мы не знакомы. Мне бы твою внешность, я бы вообще не красилась.

— Так я почти не...

— Ну и молодец! Твоя сила в естественности. Грудь вперед, подбородок вверх и вперед к новой жизни, без опарыша твоего.

Подруга была права, я готова к новой жизни. Помогла ли Танька, шопотерапия или время, но расставание с Артемом меня, действительно, больше не пугает. Не хочется выть от одиночества, обиды и неизвестности. Разве я отправилась бы куда-нибудь дальше магазина, будь Артем все еще рядом?

— Ну я почти готова, могу хоть сейчас выходить. Собралась уже.

— Та-а-к, по поводу «выходить». А с обувью у нас что?

И тут меня будто током ударяет, приходит ужасное озарение, что с обувью у меня «ниче-го».

То есть туфли у меня есть, они лежат у мамы на антресолях со студенческих времен. В последний раз я надевала их на вручении диплома, больше повода покрасоваться не было. И самое страшное, что по моим воспоминаниям на них отлетели набойки, а еще поцарапан каблук. Я убирала их в коробку, и думала, что нужно не забыть отнести в мастерскую. Конечно, я этого так и не сделала.

Смотрю на время, почти два часа до начала. Успею починить или куплю новые. Все поправимо!

— Таня, я вспомнила кое-что, побежала. Пока, там увидимся.

Вылетаю из комнаты. Светка восторженно глазееет, она еще не видела меня такой нарядной.

— Мамочка, ты такая красивая, — дочка хлопает в ладошки, — покружись, пожалуйста!

Я смеюсь и, конечно, кружусь. Ну как ей откажешь? Светка козой прыгает рядом. Даже песенку напевает, смешная. Мама выходит из кухни, смотрит на нас и улыбается.

— Светик, неси табуретку, нужно найти кое-что...

— Ника, ну куда ты в платье полезла, переоделась бы. Что ты ищешь там, дай я сама!

Уже не думаю о том, что юбка помнется, лезу на баррикаду из стульев и под причитание мамы и Светки достаю с верхней полки пыльную коробку с моей парадной обувью. По виду коробки сразу видна регулярность и насыщенность моей светской жизни. Ничего, скоро все наладится. Еще не одни туфли стопчем на балах!

Только с имеющейся обувью, конечно, проблема. Так и есть, из одного каблука торчит одинокий и голый гвоздик. А второй украшен жирной царапиной.

Проклиная свою беспечность, хватаю туфли и уже завязываю кроссовки, чтобы пробежаться до мастерской.

— Ника, ты куда? — мама удивленно смотрит на мои суматошные сборы.

— Я сейчас, быстренько. Скоро вернусь.

— Ты хоть бы переоделась.

— Мам, некогда, я побежала. — Хватаю с вешалки мамин плащ, потому что мое нарядное платье с кроссовками выглядит, мягко говоря, своеобразно. Плевать, что на улице жара, зато никто внимания не обратит.

Уже выскакивая в подъезд понимаю, слышу, как мама кричит мне в след:

— Если ты еще вернешься, то хлеба купи...

Кажется, мама просила еще сметану, но я не расслышала — дверь захлопнулась.

Спустя три часа я подъезжаю на такси к причалу и успокаиваю себя словами Таньки о том, что «королевы не опаздывают, королевы задерживаются». Хороша королева — с пакетами, где лежат кроссовки, свернутый плащ и батон хлеба. Спасибо здравому смыслу, хоть сметану не купила. Вернуться домой я не успела, потому что времени было в обрез. Конечно, ближайшая мастерская оказалась закрыта — время-то уже позднее, еще и выходной. Пришлось искать работающего мастера по всему городу. Ничего 40 минут — не опоздание, все только собираются. Пока яхта стоит у берега, и судя по Танькиным звонкам, удерживает у причала ее она лично. Домой бы я точно не успела.

В такси успеваю немного отдышаться, даже привожу себя в порядок — пригладила волосы, поправила макияж. Платье, кажется, в порядке. Так, надо собраться, успокоиться и подняться на борт прекрасной и расслабленной, будто не носилась, как ужаленная, а только что вышла из лимузина. Куда только спрятать эти котомки?

На причале хорошо и свежо, я подставляю лицо прохладному ветру, вдыхаю острый запах водорослей и ракушек, и сразу чувствую себя намного лучше. Как хорошо, что я все-таки выбралась! Уже темнеет, никто и не заметит моих пакетов. Даже, если и заметят — кому какое дело. Поднимусь на борт, оставлю вещи где-нибудь под скамейкой. Буду уходить — заберу. Даже хорошо, что так случилось, за всей этой суетой я совсем забыла об Игоре и своем волнении. Переживать из-за набоек и хлеба оказалось намного проще, чем нервничать по поводу судьбоносной встречи.

Белоснежная двухпалубная красавица меня уже ждет, музыку слышно издалека. С пакетами в руках, уверенно иду, цокая свежими набойками, к яхте. Как там говорила Танька «грудь вперед, подбородок вверх и вперед к новой жизни». И пусть это будет не последняя моя вечеринка на яхте.

Белоснежный мостик будто приглашает меня подняться на борт. Рядом никого, все уже давно веселятся, я самая последняя. Ну и хорошо, легче будет незаметно убрать в уголок свои вещи. Яхта слегка покачивается, слышно, как волны плещутся о причал. Иду аккуратно, стараясь не попадать каблуками между досок. Балансирую на носочках, стараясь удержать равновесие. Ветер играет волосами, я почти не вижу, куда иду — пушистые пряди лезут прямо в глаза. Шажок, еще шажок... И вот, наконец, я на борту. Вокруг темно и ни души, где-то наверху слышны голоса и громкий смех. Осталось только придумать, куда спрятать пакеты.

— Все, мы отплываем... Опаздывающих больше не ждем. — Я замираю, услышав чей-то громкий голос. Неожиданно вспыхивает свет и прямо передо мной появляется толпа с Игорем во главе. Он недоуменно смотрит на меня — в правой руке у него бокал шампанского, на левой — повисла рыжая девица.

12. Морские приключения

— Все, мы отплываем... Опаздывающих больше не ждем. — Я замираю, услышав чей-то громкий голос. Неожиданно вспыхивает свет и прямо передо мной появляется толпа с Игорем во главе. Он недоуменно смотрит на меня — в правой руке у него бокал шампанского, на левой — повисла рыжая девица.

— Ой, Игореша, смотри. Вот и доставка приехала. — говорит девица, показывая пальцем на мои пакеты и противно хихикает.

Кровь бросается мне в лицо, хочется прижать ладони к горящим щекам. Но я так и стою, замерев от напряжения с этими дурацкими сумками в руках. Язвительное замечание меня задевает, а еще неприятно из-за этого фамильярного «Игореша». Кто это вообще такая?

Я чувствую, как все вокруг на меня смотрят. Пока группа сопровождения молчит, ждут реакции Игоря. Стоит ему усмехнуться хотя бы уголком рта, и мне конец. Даже ученики в школе узнают, как Вероника Викторовна явилась на праздник со своим батоном, сменными кроссовками и маминым плащом.

Неожиданно Игорь стряхивает девицу с руки, отдает ей недопитый бокал шампанского и бросается ко мне. Выхватывает поклажу из моих плотно сжатых кулачков и радостно объявляет:

— Ой, Вероника! Ты спасла мой сюрприз. Чуть не забыл феерверки на причале. Что бы я без тебя делал. — И, взяв пакеты в одну руку, другой приобнимает меня за талию, как старую знакомую.

Ухо обжигает его дыханием, он шепчет: «Простите, потом пообщаемся». Игорь так близко, что я чувствую аромат парфюма — терпкий и слегка горьковатый. Голова кружится, то ли от этих слов, то ли от его мужского запаха. С трудом заставляю себя отстраниться от него и с удивлением смотрю прямо ему в глаза. Игорь как-то смущенно улыбается или мне кажется?

— Игореша, ты знаешь ее, это кто? — Слышу капризный голосок рыженькой барышни. Ответ Игоря, к сожалению, заглушает гомон толпы, которая уже следом за ним ломанулась смотреть, как выглядит вечерний город с носовой части.

Откуда-то выныривает Танька и хватает меня в охапку. Я ее с трудом узнала, выглядит подруга шикарно. Бровист, стилист и визажист, конечно, постарались на славу.

— Ника, наконец-то! Так рада видеть тебя, дорогая. Ну что ты за человек, везде приключения находишь. Пойдем скорее наверх, там фуршет. Все за Игорем ходят — он яхту показывает, все угощение в нашем распоряжении.

Я послушно даю себя увлечь, иду за Танькой по крутой лесенке и все думаю, что означают слова Игоря о том, что мы потом пообщаемся... И ухо до сих пор пылает от его горячего шепота. Мне кажется, что волосы пахнут теперь его парфюмом. Пока Танька не видит, подношу к носу одну прядь и улавливаю едва слышный запах. Мне тут же становится неловко за эту маленькую слабость. Пахнут и пахнут, подумаешь. Я пришла сюда веселиться и развлекаться, а не загоняться.

На втором ярусе малоллюдно. Пока Танька грациозно дефилирует вокруг расставленных столов с тарелочкой, я с удовольствием откидываюсь на мягкую спинку уютного диванчика. Все-таки не привыкла долго ходить на высоченных каблуках. Большая часть гостей ушла вниз, и я ловлю себя на мысли, что поневоле прислушиваюсь — вдруг услышу Игоря. Наверху, преимущественно, молодые женщины, которые нашли знакомых из числа бывших одноклассников и распределились на небольшие группы. Некоторые лица кажутся мне знакомыми, но имен я вспомнить не могу. Все-таки столько лет прошло. Из нашего класса кроме нас с Таней пока никого не наблюдаю.

Везде мягкие диваны с бежевой обивкой, легкие переносные столы — явно поставлены на время, пока мы не тронулись, качки они не переживут.

Ко мне подлетает официант:

— Леди, вам брют или полусладкое?

— Что, простите?

— Какое шампанское предпочитаете в это время суток?

— А... Какое-нибудь. Не важно.

Официант делает изумленное лицо и уже через минуту подает на подносе запотевший бокал. Танька изящно присаживается рядом, в руках у нее тарелка с закусками. Я ее с трудом узнаю, настоящая дама из салона мадам Шерер.

— Вот это попробуй, очень рекомендую...

Я не глядя беру предложенное канапэ, делаю глоток шампанского. Официанты уже суетятся, убирая переносные столы. Я чувствую, как заурчал двигатель — мы отплываем. Где-то внизу восторженно верещат девушки, может даже та рыженькая. Наверное, смотрят вместе, как отдаляется от нас пирс. Интересно, Игорь так и носит с собой мои вещи? Я чуть не подавилась шампанским от смеха, представив, как австралийский олигарх размахивает пакетом с батоном, провозжая родной берег.

По горящим Таниным глазам вижу, что она жаждет подробностей сцены с моим появлением на яхте. Все видели, как Игорь ко мне наклонился и что-то говорил. А мне очень не хочется это обсуждать, я до сих пор сама не пойму, что это было. Опережаю ее вопрос и стараюсь отвлечь от болезненной для меня темы.

— Таня, как ты думаешь, почему здесь столько женщин? Мужчин почти не вижу.

Подруга окидывает присутствующих взором бывалой светской львицы, прищурившись смотрит на них через стекло бокала.

— Хм... Это же естественно. Мужчинам неудобно принимать приглашения от человека, который достиг большего, чем они.

— В смысле?

— На встрече выпускников женщины выгуливают платья, а мужчины — свои достижения. Согласись, что с платьями все намного проще. Мужчинам, если только они не близкие друзья Игоря, трудно пойти на вечеринку, которую оплачивает другой человек.

— Да, возможно, ты права.

— Представляешь, какой это удар по мужскому самолюбию, увидеть, что у твоего одноклассника доход больше, а лысина и пузо меньше. Правда парочка ревнивых мужей, конечно, и здесь найдется. Или поклонников бесплатной выпивки.

Я оглядываюсь, да, мужчины тоже есть. Недалеко от нас стоит группа из нескольких молодых людей. Ничего такие, вполне приличные — в хороших костюмах и ухоженные. Не похожи на ревнивых мужей или любителей халявы. Судя по тому, как они эмоционально общаются и похлопывают друг друга по плечам, давно знакомы. Скорее всего, друзья Игоря или его одноклассники.

— Видишь, и здесь есть хорошие кандидаты, — усмехается Танька, проследив направление моего взгляда. Вот тот темненький, очень даже ничего! Главное, чтобы был неженат. А это я выясню...

Я улыбаюсь Танькиному замечанию. Парень реально симпатичный, и пиджак у него тоже классный.

— Как ты собралась выяснять?

— У Риты Харитоновой спрошу, это она все организовывала. Была старостой у Игоря в классе. Своих она точно знает.

Меня так и подмывает спросить, кто эта рыжая веселая девица, но боюсь соскочить на скользкую тему. Не стоит показывать Тане свой интерес.

— Да, узнай, пожалуйста. Я пока прогуляюсь, хорошо? Может быть встречу кого-нибудь из наших.

Встаю, пытаюсь удержать равновесие — все-таки качка довольно ощутима, а я на каблуках. Мелко перебирая ногами, как китайская гейша, не очень элегантно, зато безопасно и быстро достигаю носа корабля и вцепляюсь в надежный хромированный поручень. Судно летит вперед, к еле светлеющему горизонту, внизу бурлит пена, по бокам огнями горит ночь. Красиво, но жутковато и совсем не так романтично, как в фильме «Титаник». Может быть, потому что нет подходящего саунд-трека с Селин Дион или надежного Джека за спиной, но ощущения полета над водой у меня не возникает, зато кожа покрывается мурашками от холода, а на платье появляются пятна от брызг.

Внизу вижу рослую фигуру Игоря, и сразу забываю о Титанике, пятнах и холоде. Игорь стоит на корме и рассказывает что-то окружающим. Толпа вокруг него поредела, но людей рядом еще много — пять или шесть человек. Рыженькая девушка, все так же старается держаться рядом с ним и ведет себя, как личный телохранитель. Сверху отлично видно, как она пресекает любые посягательства на ее место, даже умудрилась подвинуть Игоря боком к стене каюты, чтобы обезопасить его левую руку от конкуренток — правую она надежно охраняла сама, повиснув на ней всем телом.

— Забавно, правда? — Раздался за моей спиной мужской голос. Я оборачиваюсь и вижу того самого симпатичного брюнета в синем пиджаке. — Уверен, что скоро они сольются в морском экстазе, и качка им не помеха.

Брюнет усмехается, а мне почему-то очень грустно. Я же не знаю, что там за отношения, и какие права рыженькая имеет на якобы «мою судьбу». Но при одной мысли об экстазе на глаза наворачиваются слезы. Я тут же отворачиваюсь, и делаю вид, что во всем виноват порыв ветра, а не моя сентиментальность.

— Вы хорошо знакомы с Игорем?

— Да, учились вместе. Мы старые друзья-товарищи. Меня зовут Роман, очень приятно. Вас я помню еще со школы, вы — Вероника, с моей сестрой вместе учились.

— Очень приятно, Роман, — дружелюбно протягиваю ему руку. Неожиданно для меня Роман наклоняется над моей кистью и прижимается к тыльной стороне губами. Я чуть не падаю — от неожиданности или качки, и довольно резко выдергиваю ладошку. Я испытываю неуместное ощущение брезгливости, хочется сразу помыть руки. С трудом сдерживаюсь, чтобы не вытереть ее о платье сразу. Возможно у моего поколения профдеформация после коронавируса, но повторения я точно не хочу.

Так неудобно перед новым знакомым, он ведет себя, как джентльмен, а я — как пуганая крепостная крестьянка. Стыдно-то как... Постараюсь реабилитироваться в искусстве светского разговора.

— Так о чем мы говорили, простите?

— Мы с Игорем с первого класса вместе, как в школу пошли. Это потом уже у нас дорожки разошлись, а раньше были не разлей вода.

— А девушка эта, тоже с вами училась?

— Рыженькая? Да, это Люся, Людмила Решетова. Они с Игорем встречались в старших классах. Странно, что вы ее не помните, она сейчас эффектная, а раньше-то вообще была огонь! Красотка невероятная. В нее все парни школы были влюблены и даже физрук.

— Ираклий Ваганович? — смеюсь я.

— Да, вот вы его помните. Люся, когда в шортах по канату поднималась, мы все стояли внизу и смотрели. И очень завидовали Ираклию Вагановичу, который ее подсаживал.

Я уже хохочу в голос, представив эту картину. Роман рассказывает эмоционально и жестикулируя. Удержаться просто невозможно.

— Сейчас Люся, конечно, тоже ничего. Но из милой старшеклассницы превратилась в хищную разведенку. Зря она так на него вешается, Игорь этого не любит. В экстазе, может и сольется, но потом не перезвонит — это точно. Хотя, кажется, Люся уже его достала, Игорь-то сбежал.

Смотрю вниз, действительно, Игоря там нет. И меня этот факт очень радует. Хищная разведенка Люся видно, что слегка расстроена, но уже висит на другом однокласснике. Молодец, мне бы такую хватку и целеустремленность.

— Пойдем, Вероника, хватит здесь мерзнуть. Столы убрали, можно потанцевать.

Опираясь на крепкую мужскую руку, иду на танцпол. Там играет кавер Wind Of Change, от которой у меня с детства прилив сентиментальности. Роман приобнимает меня за талию, и сам кладет мои ладони себе на плечи. Я чувствую себя бревном, не знаю, что делать. Мы с Артемом танцевали пару раз, но это было так давно... Страшно сделать что-нибудь не так и обидеть человека. И так с поцелуем руки неудобно получилось.

Все оказалось довольно легко, я улавливаю ритм, и начинаю покачиваться в такт мелодии. Даже закрываю глаза, чтобы наслаждаться музыкой и незнакомым для меня ощущением мужской поддержки. Не страшно оступиться или упасть. Я бы с удовольствием танцевала еще, но...

— Роман, прости, я украду на время у тебя эту прекрасную даму. — Я открываю глаза, рядом стоит Игорь.

13. Игорь. Очень важные дела

Семен Михайлович стоит рядом со мной на верхней палубе и наблюдает, как подтягиваются гости. Небольшие группы нарядно одетых людей оставляют такси у здания порта и идут по широкой полосе причала. Они выделяются среди празднующей публики, как волнистые попугайчики в стае воробьев. Отсюда не видно лиц, но думаю, что

те, кого я жду, явятся. Я был прав, женщин, действительно много.

— Игорь, ты уверен, что все правильно сделал?

— Да. Пока все по плану.

— Встреча с Разумовским уже послезавтра. Нужно успеть к этому времени.

Я уже не слышу, что он говорит — увидел знакомых. Эту вечеринку я затеял не только для того, чтобы угодить престарелому любителю семейных ценностей.

— Кстати, Семен Михалович, — дружески хлопаю его по плечу, — помогите выбрать фиктивную жену. Вы Разумовского лучше знаете, и вы... ровесники. Думаю, вкусы у вас совпадут. — Семен Михайлович недовольно морщится. Возразить на мое нелестное замечание ему нечего. — Присмотрите пока кого-нибудь, обещаю прислушаться к вашим рекомендациям. А я, с вашего позволения, к гостям.

Люсю я узнаю сразу, разглядел ее еще с верхней палубы — она одета во что-то розовое, кружавчатое и очень короткое, сложно не заметить. С первой же секунды понимаю, что вопрос ностальгии по первой любви теперь для меня закрыт навсегда. Нет, Люся не потолстела, не подурнела. Стала еще сексапильнее, но как-то развязнее. Можно даже не спрашивать о доме и семье. Такие, как Люся, замуж не выходят. Долго ищут и ковыряются, прицениваются к возможным спонсорам. И остаются у разбитого корыта.

Я же работал, как проклятый, чтобы доказать ей, какого парня упустила. Доказал. Только теперь мне не хочется видеть восхищение в ее глазах. Все равно, что она думает. Хотя уважение ей за пинок.

Но спускаюсь я не к Люсе, плевать на нее. Я вижу Ромку Маркелова, моего заклятого друга. Он стоит на носу, валяжно облокотившись на леер. Увидев меня, расплывается в широчайшей улыбке, раскинув руки идет мне на встречу. Обниматься? Не понял...

— Привет, Игорь. Сто лет не виделись. Шикарная яхта, шикарный костюм, ты сам шикарен. Молодец, братуха!

Сияет, как пятак. Я уворачиваюсь от его объятий и становлюсь чуть поодаль, демонстративно засунув руки в карманы.

— Игорь, ты чего? Обиделся что ли? Из-за того случая? — тон оскорбленной добродетели.

Молча стою, смотрю на него чуть прищурив глаза. Не могу сдержаться, пальцы в карманах сами сжимаются в кулак.

— Слушай, ты брось это. Я же никогда тебе зла не желал. Так случайно получилось...

— Я знал, что ты придешь, — тихо говорю я и, чтобы погасить желание дать ему в рожу, отворачиваюсь и смотрю на воду. Говорят, это успокаивает.

— Конечно, мы же сто лет не виделись, друган!

— Рома, заканчивай комедию. Мы конкуренты. Мы не друзья уже очень давно. С тех самых пор, как ты меня подставил, помнишь? — произношу это почти шепотом, но внутри клокочет ярость. Уверен, он все слышит. Вода не успокаивает, мне тяжело сдерживаться.

— Игорь, все, что тебе сказали обо мне — неправда! Давай расскажу, как было на самом деле, братан, — еще одна нелепая попытка меня обнять. Я резко поворачиваюсь к нему — третьей попытки не будет. Надеюсь мое лицо ясно это выражает.

— Я знал, что ты придешь, — повторяю снова. — Ты хотел лично увидеть меня, посмотреть, составить свое мнение и донести Разумовскому. Так же, как и в прошлый раз, правда?

Смотрю в его наглые и бессовестные глаза. Врет. И ему даже не стыдно передо мной. Я

столько раз прокручивал в голове наш возможный разговор. Представлял, как мы орем, ссоримся, деремся, как он просит прощения, даже допускал вариант, что мы можем помириться. Но он цинично врет, что все не так... Притворяется, что на самом деле все зашибись — такого поворота я не ожидал.

— Много лет назад ты донес на меня человеку, которого я очень уважал. Моему учителю и партнеру — Николаю Разумовскому. Ты такую ахинею ему про меня рассказал, что мне пришлось от стыда свалить на хрен из страны. Пока я все поднимал с нуля, ты пользовался моими заслугами и наработками. И что? Получилось у тебя? — Я не выдерживаю, хватаю Маркелова за лацканы пиджака. Ромка смеется мне прямо в лицо:

— О, кто-то мультик про черепашек ниндзя пересмотрел. Или вискаррика перепил? Чего ты несешь?

В ярости встряхиваю наглеца, мне уже плевать на гостей...

— Остынь, Игорь. Не будешь же ты устраивать «избиение младенцев»? Представляешь, все увидят, какие слухи могут пойти. А, впрочем, давай, бей.

Больше всего мне хочется стереть мерзкую ухмылочку с его лица. Но только встряхиваю этого урода еще раз и разжимаю побелевшие от напряжения пальцы. Он же скандала хочет, это очевидно. Обойдется!

Роман брезгливо отряхивает лацканы пиджака и равнодушно замечает:

— Ты же с нуля все сделал сам. Ну браво. Если все так, как ты считаешь, должен мне спасибо сказать. Сейчас был бы рядовым инженером в нашей конторе.

Не успеваю ответить, за спиной раздается восторженный крик:

— Игореша, вот ты где! Я тебя везде ищу. — Слышу, как к нам летит Люся. Голос у моей первой любви ничуть не изменился. Странно только, что раньше он мне казался мелодичным и нежным.

Через секунду Люся виснет на моей шее и радостно обчмокивает накрашенными губами везде, куда только может дотянуться. Меня обнимает красивая женщина по которой я столько страдал, а мне пофиг, надо же.

Я просто стою и наблюдаю, как удаляется человек, которого ненавижу.

Следующий час я стараюсь отвлечься от неприятного разговора. Пусть Роман не обольщается на мой счет. Попытается подставить еще раз — огребет проблем. Надеюсь, он это понял.

Я смеюсь Люсиным шуткам, даже флиртую. Пытаюсь вызвать у себя это ощущение былой влюбленности. Вспомнить, как это было. Не получается. Никак! Она меня просто бесит.

Странно, мы еще даже не отплыли, а я уже закрыл старые гештальты. Осталось еще одно дело, которое не дает покоя. Я вожу гостей по яхте и ловлю себя на том, что высматриваю эту девушку, Веронику.

Хочется извиниться перед ней, некрасиво получилось. Видел кредитную историю, ей пригодятся деньги. Надо лично предложить, она ведь реально помогла. Сразу не буду подходить, подожду, пока выпьет и расслабится. А то она непредсказуемая, еще пошлет...

Я надеюсь, что она тихонько глушит шампанское в уголочке, а она, оказывается, топчется с какими-то пакетами около сходней. Включаю свет, и сам чуть не вздрагиваю от неожиданности. Стоит — тоненькая, легкая, с огромными испуганными глазами. Синяя юбка путается вокруг ног от порывов ветра, а она ее не может придержать из-за дурацких сумок. Блин, что ей понадобилось взять с собой? Тетрадки учеников? Надувной жилет?

Домашний торт?

Люся начала опять свои шуточки отмачивать, какую-то чушь несет. А Вероника так беспомощно и виновато на меня смотрит, что я не выдерживаю. Как-то отмазываю ее перед гостями, забираю эти пакеты.

Потом, конечно, тихонько заглядываю и офигеваю. Там, блин, сменная одежда, запасная обувь и хлеб! Будто человек не на вечеринку идет, а в поход. Видимо это ее фишка — не соответствовать моим ожиданиям. Странная женщина!

От Люси не могу отвязаться еще пару часов. Ее бы в мой отдел продаж устроить. Хватка, как у каракумского варана. Но нет... Видеть ее постоянно я не готов.

В который раз отвечаю на вопросы про размеры моего бассейна. Будто, блин, она чемпионка мира по плаванию, сдался ей этот бассейн. Уже придерживаю дергающийся глаз и начинаю понимать Стеньку Разина, который красавицу княжну после свадьбы бросил в пучину вод. Тоже, наверное, весь мозг ему высосала.

Мою нервную систему спасает Семен Михайлович. Под благовидным предлогом он вырывает меня из розовых кружевных лапок и отводит в рубку. Даже протягивает стакан с виски. Какое счастье находиться рядом с человеком, который кладет лед в виски и не интересуется моим доходом и размером бассейна.

— Семен Михайлович, вы лучший! Спасибо.

— Ну и народ ты насобирали, Игорь. Выбрать не из кого.

Черт, я за всеми своими делами и забыл истинную цель всего мероприятия.

Улыбаюсь:

— Не привередничайте, а то эту даму в розовом с собой прихвачу.

Семен Михайлович усмехается:

— К этой твоей подружке я бы присмотрелся, она еще может быть полезна. Дамочка с амбициями и цепкая. Ну а для встречи с Разумовским у меня есть три кандидатки...

14. Что делать?

— Роман, прости, я украду на время у тебя эту прекрасную даму. — Я открываю глаза, рядом стоит Игорь.

Он хватается меня за руку и тащит куда-то вверх по лестнице. От неожиданности я сначала послушно слеую за ним, но потом резко останавливаюсь. С чего вдруг я его слушаюсь? Мы мирно танцевали, я даже получала удовольствие от процесса. Зачем я вообще я иду за этим странным и грубым человеком? Пусть вернет туда, откуда взял.

— Я не пойду. Что вам нужно?

— Хочу поговорить.

— Вы можете говорить прямо здесь.

— Здесь? — Демонстративно озирается, узкое и душное пространство лестничного пролета не очень располагает к душевным беседам.

— Да. Я думаю, разговор будет коротким. Где мои вещи?

Игорь усмехается.

— Сумки я забросил в каюту, не переживайте. А почему вы спросили, вы голодны?

— В смысле?

— Ну, я подумал, может быть батона захотелось?

Кровь бросается мне в лицо. Невоспитанный хам, посмел заглянуть в мои вещи. Да как ты мог! Какое тебе дело! Резко вырываю руку из его ладони.

— Я не собираюсь с вами никуда идти.

— А я считаю, что нам пора перейти на «ты». Нас ведь столько связывает. Чарли, батон... Не согласна?

Вот козел, чего ему надо от меня? Мне стыдно за то, что я поддаюсь ностальгии в торговом центре, неловко за сумки и свои романтические мечты. Как Танька вообще могла подумать, что этот придурок моя судьба? Игорь — это смесь самых тупых совпадений в моей жизни!

Какое-то время молча смотрю на него, потому что не нахожу слов от такой наглости. Просто смотрю в его прищуренные от насмешки, глаза. Даже скулы сводит от гнева. Потом подхватываю свою шикарную юбку и поднимаюсь вверх по лестнице с крутыми ступеньками. Сама! Еще не хватало, чтобы он вел меня под ручку. Какое счастье, что он отобрал у меня сумки, сейчас надавала бы ему батонком по красивому лицу, а потом кроссовками для шлифовки.

Снизу доносится:

— Вероника, простите, я не с этого начал разговор. Сегодня вы обворожительны!

— Да пошел ты... — Вот и перешли на «ты».

Наверху в рубке тихо, на самом видном месте стоят два начатых стакана с виски. Он тутпил с кем-то? Пьяное хамло — что может быть хуже? Игорь поднимается следом за мной.

— Подожди. То есть подождите... Я не хотел тебя обидеть. Как-то все так неловко вышло. Извини...

Божечки, что я слышу? Один богатый и знаменитый просит прощения?

Поворачиваюсь к нему и не знаю, что ответить. Стою, тяжело дыша. Внутри меня борются два чувства — одновременно хочется швырнуть в него стакан с недопитым виски и, в то же время, броситься ему на шею. Я просто не знаю, как к нему относиться. Кто он, этот Игорь? Мальчик, по которому я когда-то страдала в детстве? Балованный придурок, который испугал до смерти и подкинул деньги за собаку? Тактичный мужчина, который выручил в сложной ситуации? Идиот, который только что проехался по больному?

Игорь первый решает прервать неловкую паузу. Опустив голову подходит ко мне и берет за руку.

— Вероника, прости. — Пытаюсь вырвать ладошку, но он слишком крепко держит. — В ситуации с Чарли, я испугался за сестру. Это долго объяснять, но поверь, ситуация была неоднозначная. Я психанул, да... Но постарался компенсировать деньгами.

— Можно было позвонить, лично все объяснить и договориться о бонусе для меня.

— Да, но понимаешь, я не был до конца уверен... Так было безопаснее.

— Так было бы человечнее!

— Да, согласен. Кстати, у тебя очаровательная дочка, Чарли передает привет.

Вот ведь, знает на что надавить! Я невольно расплываюсь в улыбке, но еще пытаюсь обижаться:

— Ты же ее даже не знаешь, с чего ты взял?

— Ну, во-первых, мне рассказал начальник охраны. Во-вторых, Чарли от нее в восторге. И, в-третьих, я надеюсь с ней познакомиться.

— Что?

— Об этом я и хотел с тобой поговорить. Вероника, мне очень нужна твоя помощь. Точнее, помощь твоя и Светланы. Так ведь ее зовут? — Черт, от него ничего не скроешь. Я уже даже не удивляюсь, что он знает имя дочки. — Я хочу, чтобы вы изобразили мою семью.

— Не поняла. — Мне кажется я ослышалась. Или это бокал шампанского дал мне в

голову?

— Ну, понимаешь, мне нужно продемонстрировать одному человеку свою серьезность, а семья — это лучший показатель. Я готов заплатить за твое беспокойство и компенсировать все возможные расходы...

— Я сейчас не совсем тебя понимаю. Игорь, ты, кажется, много выпил. Иди к гостям. Люся уже заждалась. Лично я пойду и продолжу танцевать, хорошо? — Да, я немного испугана. Все происходящее похоже на какой-то бред. Судорожно вспоминаю, что с пьяными лучше не спорить, нужно перевести разговор в другое русло. А лучше всего уйти. Пытаюсь боком приблизиться к лестнице. Среди людей, мне кажется, будет безопаснее.

— Подожди! — Игорь довольно резко хватает меня за руку. — Так нужно. Помоги мне еще раз, как с Чарли.

— Слушай, там столько симпатичных девушек внизу. Возьми кого-нибудь другого на эту роль. А я, пожалуй, пойду.

— Нет, я решил, что это будешь ты!

— Ну ничего, выберешь другую. Более красивую и без детей. Пойдем, хочешь я с подружкой тебя познакомлю? — Стараюсь разговаривать с ним доброжелательно. На самом деле, я в глубоком шоке от такой наглости. Он решил. С чего это вдруг? Но запертая в узком помещении с практически незнакомым мужчиной, возможно, нетрезвым... Единственная моя мысль — бежать поскорее и постараться не нарываться на неприятности. Шаг за шагом я подвигаюсь к заветной лесенке и мысленно уже представляю, как буду бежать отсюда, стараясь не сломать ноги.

— Ника, я не пьян. Все очень серьезно. Я прошу тебя о помощи. Хорошо оплачиваемой помощи.

15. Ты не купишь меня!

— Все очень серьезно. Я прошу тебя о помощи. Хорошо оплачиваемой помощи.

Говорит, что не пьян, но трезвому человеку такое в голову не придет. Неужели, он серьезно? Пытаюсь собрать цельный пазл из только что услышанного. Может быть из-за того, что я совсем по-другому представляла наш разговор, происходящее с трудом укладывается в моей голове.

— Вероника, еще раз объясню ситуацию. Я хочу, чтобы ты и Света вместе со мной присутствовали на одной встрече. Вы должны изображать мою семью. Я уже все обдумал... С твоей дочкой, конечно, могут возникнуть проблемы. Не уверен, что она согласится называть меня папой. Но всегда можно сказать, что она от первого брака, а сейчас ты ждешь ребенка. Как думаешь?

Нет, он все-таки мне не послышалось. Я все поняла правильно. Какое-то время просто хватаю воздух ртом, как рыба. «Вы должны», «я хочу»! Он совсем сдурел? Еще и Светку в эту авантюру хочет втянуть?

— И как ты себе это представляешь? Я приду домой и скажу: «Света, там один дядя позвал нас на ужин, будь с ним милой и не обращай внимания, когда тебя поздравят с будущим братиком?»

Игорь задумчиво трет подбородок.

— Нда... Ты права. Мне надо, чтобы это выглядело максимально естественно. Пожалуйста, договорись как-нибудь с дочкой. Я же говорю, расходы все на мне. Что она хочет?

— Какая разница, что она хочет. Ты понимаешь, что говоришь бред? Найди кого-нибудь

другого на эту роль.

— Нет, я выбирал среди трех. Выбрал тебя.

— Я первая, очень лестно, — говорю с сарказмом. — Кто же мои конкурентки?

— Полненькая девушка в красном платье, я с ней не знаком лично. И моя одноклассница Рита. Я решил начать с тебя. Мы немного знакомы, ты симпатичная, у тебя есть ребенок, что меня устраивает. Думаю, что ты сможешь произвести нужное впечатление. К тому же, я виноват перед тобой — напугал, нахамил. Хочу загладить вину таким образом. Тебе же нужны деньги? Живешь с мамой, муж ушел...

Игорь подходит к столу и выдвигает ящик, достает оттуда пачку иностранных купюр и вкладывает в мои руки.

— Я думаю, этого хватит для взноса на собственное жилье. Если хочешь, даже на пони для маленькой девочки. Ника, ты можешь сделать свою дочь очень счастливой, она ведь любит животных, правда?

Он реально считает, что может все купить? Держу сумму, которую не заработаю, наверное, за ближайшие десять, да какое там... двадцать лет, и молчу. Такой же шок был у меня, когда он сделал мне перевод за найденную собаку. Наверное, я живу в другом измерении, просто не понимаю этого человека. Почему у него все мысли крутятся вокруг денег и к моей помощи относится, как к товару? Хотя бы «пожалуйста» сказал. Общается на уровне «я тебе деньги — ты мне товар», как на базаре. Стою и смотрю на купюры, которые жгут мне руки. Что с ними делать?

Мое затянувшееся молчание он истолковал его по-своему.

— Ника, не переживай. Все абсолютно честно, я не собираюсь лезть в твою жизнь или требовать еще каких-то услуг — ну ты понимаешь... Только если ты сама этого захочешь, конечно.

С ума сойти! Он думает, что я в растерянности из-за того, что кручу в голове варианты оказываемых услуг в рамках пакета "идеальная семья"? Мое раздражение и обида наконец-то достигают своего критического уровня.

— Тебе не приходило в голову, что не все можно купить? — меня трясет от ярости.

— И что же я купить не смогу? — ухмыляется Игорь.

— Меня! Меня ты не сможешь. Забери, это твое! — Я швыряю купюры ему прямо в лицо.

Он резко хватает меня за запястье, притягивает к себе и говорит на ухо:

— Я всегда получаю то, что хочу. Поняла?

Я оказываюсь снова так близко к нему. Опять этот одуряющий запах и интимный шёпот. На секунду мне хочется прижаться к нему, щекой ощутить ткань его пиджака, почувствовать теплую ладонь на своей голове и почувствовать себя защищённой. Так этого хочется... Чёрт, каким парфюмом он пользуется?

Страхиваю наваждение, решительно упираюсь ладонями в его грудь и отстраняюсь.

— Твое предложение не для меня!

— Подожди. Ты хоть знаешь, сколько я тебе предлагаю?

— Удачи с другими кандидатками... — кричу я ему, спускаясь по лестнице.

Иду, едва сдерживая слезы. Мне обидно, больно и очень стыдно за свои прежние мечты. Ника, ты совсем большая девочка, а все веришь в сказки. Какая там судьба. Ему просто нужно было от тебя что-то. Я всего лишь одна из трех кандидаток. Из трех! Даже не единственная. Если бы он подошел, искренне попросил о помощи, рассказал причину... Я

бы постаралась помочь. Но он меня пытался купить, опять.

Настроение испорчено напрочь, меня не радует музыка. Танька, кружит меня в танце и с восторгом сообщает, что мой кавалер по имени Роман не женат, детей не имеет и очень обеспечен. Мне плевать. Господи, когда мы уже вернемся на берег и я смогу уехать домой. Еще пара часов этого ада.

Достаю телефон, там восемь пропущенных звонков от мамы. Первая мысль — со Светкой что-то случилось.

16. Дежавю

Я пытаюсь разблокировать дрожащими пальцами телефон и прокручиваю в голове все возможные ужасы, которые могли произойти. Хоть бы была связь, мы же где-то недалеко от берега.

На мое счастье сигнал слабый, но есть. Мама берет трубку сразу, слышу, что всхлипывает.

— Ника, я не знаю, как так получилось. Артем забрал Свету.

— Мама, что ты такое говоришь?

— Артем пришел, сказал, что соскучился и просто погуляет. Я не смогла тебе дозвониться и подумала, что плохого? Он же ее отец.

— Погуляли, и что потом?

— А потом я не смогла дозвониться ему, телефон отключен. Я не понимаю ничего. Ника, на дворе ночь, ребенка нет. Что-то случилось или он ее забрал, я не знаю.

— Не плачь, я разберусь.

Отключаюсь и начинаю набирать бывшего. Так и есть, абонент не абонент. Забыв про обиды, несусь обратно наверх в рубку, Игоря там уже нет. Бегаю между гостей, пытаюсь его найти. Еще не знаю, что буду делать, оказавшись на берегу, но оставаться здесь я тоже не могу. Нахожу его на носу, где еще не так давно сама пыталась играть в Титаник. Он стоит в полном одиночестве с бокалом, свободная рука небрежно засунута в карман. Прямо Великий Гэтсби...

Бросаюсь к нему и начинаю торопливо объяснять про то, как мне срочно нужно на берег. Ожидаю вопросов, непонимания. А он, не дослушав мою спутанную речь, коротко говорит:

— Хорошо, я распорядюсь. Жди здесь, — и куда-то уходит. Это все? Так просто?

Вскоре Игорь возвращается и протягивает мне сумки. Я уже и забыла про них.

— Мы высадим тебя на немного дальше от дома, чем ты рассчитывала. На другом причале. Гости веселятся, даже не заметят ничего. На такси доедешь.

— Спасибо!

— Подожди. Не знаю, почему тебя оскорбило мое предложение, но, если вдруг передумаешь — звони. — Протягивает мне визитку.

— Это вряд ли...

— Прости, если обидел. Я не хотел. Если понадобится, обращайся — буду рад помочь. И да, я не обманывал тебя, ты прекрасно выглядишь и еще хорошо танцуешь. Жаль, что не со мной. — Он опускает мне визитку прямо в пакет с хлебом. Разворачивается и уходит.

В других обстоятельствах я, возможно, уже растаяла. Побежала бы следом, размазывая по щекам слезы умиления. Но переживаю по поводу Светы, поэтому все остальные чувства выставлены на минимум. Мне нужно срочно сойти на берег, оставаться здесь и бездействовать я не могу.

Сразу еду в квартиру, где мы жили с Артемом. Если и начинать поиски, то оттуда.

Мне открывает заспанный Артем.

— Где Светка? Что за фокусы ты исполняешь?

— Ого, ну ты даешь! Не ожидал тебя сегодня увидеть. Всегда в таком виде по ночам гуляешь? — Артем, позевывая, кивает на мое платье.

— Тебя это не касается! Где моя дочь, говори!

— Меня очень даже касается, где шатается по ночам мать моей дочери. В платье, которого маленькой девочке лучше не видеть. А ну повернись, у тебя на спине через вырез, наверное, трусы видно.

— Артем, я не шучу. Отдай мне мою дочь! Или я иду в полицию.

— Вперед, дорогая! Ты там собираешься сказать, что заявила разряженная и пьяная после какой-то гулянки к отцу своей дочери под утро. Разбудила законопослушного гражданина, кричала и требовала отдать ребенка? Куда ты ее хочешь увести? В притон, из которого только что сама вышла?

Артем, как всегда, в своем репертуаре. Спокоен, хладнокровен и выдержан. Так и бы и треснула по его холеной морде, но понимаю, что тогда встреча со Светкой отложится надолго. Впрочем, сил на такие действия у меня уже нет, я слишком вымотана. К тому же понимаю, что Светки в квартире нет, поэтому бросаться на него бессмысленно.

— Артём, я не стала с тобой спорить, претендовать на имущество. Просто верни мне дочь. Зачем она тебе?

— Окей. Можем поговорить через пару минут. Я оденусь, пусть среди нас будет только один полуголый человек. Свари пока кофе, чувствуй себя как дома.

Глазоньки мои, где же вы были? Как же я могла вляпаться в такие гнилые отношения?

Задумчиво расставляю чашки на кухне, которая еще недавно была моей и понимаю, что Артёму лучше не перечить. Не знаю, что он задумал, но пока лучше вести себя ровно и равнодушно. А там, как пойдет.

Артём вскоре возвращается — одетый, гладко выбритый, будто собирается на работу в офис. Наверное, он так чувствует себя более уверенно и по-деловому. Я хлопочу, готовлю нехитрый завтрак.

— Ух ты, вот и умница. Как приятно, когда просыпаешься, а о тебе кто-то заботиться.

— От Снежаны такого не дождешься, да?

— Послушай, я же не спрашиваю, откуда ты пришла в таком виде. И ты не лезь в мою личную жизнь. Мне кажется, ты по другому поводу пришла. Хотела кое-что узнать?

— Ты знаешь, по какому поводу я здесь.

— Догадываюсь. Со Светой все в порядке, я отвез ее навестить тетку. — Я демонстративно брякаю на стол перед ним тарелку с бутербродами, иду к выходу.

— Стой, куда ты собралась?

— За дочкой к твоей сестре.

— Все спят, не пугай ребенка. Садись, нужно поговорить.

Да, в здравом смысле Артему сложно отказать, лучше не ломиться за Светкой среди ночи. Я так устала за сегодняшний день, что с трудом держусь на ногах. Хочется спать и во рту не было ни крошки, кроме того, что запихала в меня Танька на фуршете. Я бы с большим удовольствием прямо сейчас брякнулась бы в кровать, выпалась, и только потом поехала за Светкой. Нет сил ругаться, слушать его тоже не хочется. Но я делаю над собой усилие,

присаживаюсь на кончик стула и изображаю пристальное внимание. Что он хочет от меня?

— Ника, у меня проблемы. Нужна твоя помощь. — Это что за дежавю? Сегодня у всех проблемы и, кажется, все хотят, чтобы я им помогла их решить.

— Решение твоих проблем в обмен на мою дочь? Ты ничего не перепутал?

— Если хочешь, я позвоню сестре, и Света будет дома уже в 9 утра. Только обещай мне помочь!

Как мило, это же шантаж. В другое время, я может быть и психанула бы или, поддавшись эмоциям, согласилась бы на любые условия. Но бывший выбрал неудачный день для своих манипуляций. Я снова встаю и молча тащусь к двери, Артём бросается за мной и преграждает путь.

— Ты куда?

— Домой к маме, отдыхать.

— А как же Света?

— Света поживет пару-тройку дней у родной тетки. Может быть даже неделю. Что с ней случится? А у меня, считай, каникулы. Сейчас высплусь и рвану-ка в отпуск на недельку. Сестре привет. Привезу ей магнитик с дельфином. Через неделю созвон. Пока!

Артём резко меняется в лице, самоуверенность с него слетает. Чуть ли не силой разворачивает меня за плечи и снова тащит на кухню.

— Подожди, подожди... Я сейчас тебе все объясню. Ты не так все поняла.

Чуть ли не силой усаживает меня на стул и молчит, глядя перед собой. Видимо, думает, как лучше преподнести свою просьбу. Я прямо чувствую, как внутри него борются два чувства — с одной стороны хочется надавить на меня грубо и жестко, с другой — мягко попросить. Выбирает, как лучше действовать. Выбрал доброго полицейского: проникновенно смотрит мне в глаза и берет за руку.

— Ника, прости меня, если сможешь, но мне нужны деньги. — Довольно грубо выдергиваю ладонь. Ожидала всего, чего угодно, но не этого.

— Понимаю, деньги нужны всем. Я здесь при чем?

— Дай мне в долг, пожалуйста! Мы же не чужие люди, Ника...

— Артём, у тебя остался наш общий вклад, квартира, что еще ты хочешь от меня?

— У меня беда. Я не посвящал тебя в подробности, чтобы не волновать. Я задолжал очень серьезным людям. Совершил ошибку при инвестировании, хотел вернуть все, взял деньги не у тех... Прости, нашего вклада нет уже давно. Ипотеку я не платил пару месяцев. Я хочу все исправить ради тебя, ради Светки. Но для этого мне нужны деньги.

— Артём, ты сделал так, чтобы твои проблемы оставались твоими проблемами. Как ты изволил правильно выразиться, я тебе не жена. Помогать не собираюсь, мне и нечем! У тебя есть сестра, Снежана, коллеги... Они явно зарабатывают больше меня.

— Снежана меня бросила.

Ну надо же, Артёммыш остался без подружки.

— Ты у нее денег взял в долг и не вернул? — он стыдливо опускает глаза. Вижу, что мои слова попали в цель.

— Мне нужно-то всего триста тысяч, хотя бы двести. Я все верну, обязательно! Прибыль с этого проекта будет, просто не сразу. Ника, пожалуйста, я же знаю, ты можешь помочь.

— Как я должна выкручиваться? Попросить у мамы, продать машину? Главное, зачем мне вкладываться в человека, который меня бросил?

— Если я не смогу платить ипотеку, квартиру отберут. Я думал, ты тоже хочешь, чтобы

она досталась Светке, а не банку.

— Я сама могу здесь жить и платить.

— Ты не потянешь, вместе с квартплатой будет приличная сумма.

— Ага, триста тысяч я прямо сейчас из сумочки достану, а ипотеку не потяну?

— Ника, пожалуйста. Если хочешь, все подпишем у нотариуса, с распиской. Я клянусь тебе, что верну все через пару или тройку месяцев с процентами. С хорошими процентами! Если ты мне поможешь сейчас, скоро я буду отстегивать тебе просто шикарные алименты. Подумай сама, это же инвестиция в будущее твоей дочери.

— Понятно. Свету зачем забрал?

— Ты бы не согласилась поговорить со мной. Очень тебя прошу, выручи! Займи у подружки своей, кредит возьми. Если не найду деньги в течение суток, мне конец. Сейчас не девяностые, в тазике с цементом не утопят, но моя карьера и будущее будут разрушены. Я не знаю, чего ожидать от этих людей. Они же могут и на тебя со Светкой выйти. Ника, прошу, помоги! Мне больше не у кого просить....

— ... Потому что уже больше никто не дает тебе в долг? Артём, ты слишком долго мне ездил по ушам, чтобы снова тебе поверить. Влезать в кредиты из-за тебя я не хочу. Сейчас поеду к маме, выплюсь и подумаю, стоит ли забирать дочку. Пусть общается с родственниками с папиной стороны.

В очередной раз направляюсь к выходу, но оборачиваюсь, услышав странные звуки. На цыпочках возвращаюсь, и вижу, как Артём сидит, обхватив голову руками и, кажется, плачет. Выхожу из квартиры со странным ощущением: мне противно и жалко. Еще очень беспокойно. В какую же гадкую историю ты втянул нас, Артёмьш?

17. Сюрприз

Сижу на диванчике, обхватив колени и думаю, думаю... Слышу, как в соседней комнате мама вместе со Светкой смотрит мультики, обе хохочут. Я бы с удовольствием присоединилась, но мне не до смеха. Совсем.

Свету привезла сестра Артёма, хотя я об этом ее не просила. Все-таки манипуляции ребенком и ответственность за ребенка — разные вещи. Надеюсь, что папаше больше не придет в голову изображать из себя крутого похитителя.

Я даже хочу разговаривать с Танькой, хотя она звонила и радостно щебетала о том, как неженатый красавчик Роман просил у нее номер моего телефона. Мне все равно.

События прошедшей ночи устроили в моей голове настоящий кавардак. Я почти не спала, мне слышался горячий шёпот Игоря, вспоминались слова Артёмьша о том, что «эти люди» не перед чем не остановятся. И я не могла забыть отчаяние бывшего, который сидел на кухне, обхватив свою дурную голову руками. Никогда не видела его таким.

— Ника, ты же говорила, что хлеб купила? — кричит мне мама. — Где он, не могу найти.

Блин! Я полная идиотка, таскалась со своими сумками весь вечер, в итоге забыла их у Артёма. Вот что значит, довел до ручки. Ничего, заберу как-нибудь. Если не вернет, переживу. Что там было, кроме батона? Плащ с кроссовками? Пусть носит на здоровье или в ломбард отнесет.

Вспоминаю, как Игорь бросает мне в пакет визитку и мне становится нехорошо. Черт! Вот это плохо. Почему-то мысль о том, что у меня есть его контакты все-таки немного меня успокаивала. Я не собиралась ему звонить, но это вроде телефона скорой помощи — как вызвать знаешь, но пользоваться в случае крайней необходимости. Теперь у меня и этого

нет.

Ну что же, как говорила Танька — «это судьба». Значит, не будет соблазна. Можно, конечно порыться в телефоне и поискать в исходящих, я же звонила ему три дня назад, когда нашла собаку. Но даже это не хочется делать, зачем? Потеряла, значит, так надо.

— Ты куда-то положила хлеб? Найти не могу, — не унимается мама.

— Прости, я забыла про него, сейчас схожу в магазин.

— Ага, продуктов еще купи, холодильник пустой.

Перед выходом в магазин смотрю на себя в зеркало. Ну и вид! Под глазами круги, как у панды. Ну да ладно, что же теперь за хлебом не выйти? Сейчас прогуляюсь и станет лучше. Вечером уложу Светлячка и ударно поработаю, мне еще Таньке долг отдавать за платье. О том, что будет с Артёмом, я не стану думать. Пусть сам разбирается, а свою семью я как-нибудь сама сумею защитить.

Возвращаюсь обратно с полными сумками, опять жара, противный пух так и лезет в лицо. Ставлю сумки на ближайшую скамейку, достаю бутылку минералки и пью прямо из горла. Плевать, как это выглядит, я устала, мне жарко и я одна тащу на себе десять килограмм еды.

— Привет, давай помогу, — слышу сзади знакомый мужской голос. — От неожиданности закашливаюсь, обливаю футболку.

— Прости, не хотел пугать.

Передо мной стоит Игорь, собственной персоной. С Чарли на поводке. С огромным букетом белых роз в руках. Вот так номер! Неожиданно, но приятно.

Протягивает букет мне:

— Не знаю, как еще загладить свою вину. Я полный идиот, который привык к общаться с людьми другого склада. Не такими, как ты. Надеюсь, что ты не отхлещешь меня розами прилюдно?

— Этими — нет. Для порки я предпочитаю использовать красные, — хмуро говорю я.

Беру букет, мне неловко за свой внешний вид, хотя бы так постараюсь прикрыть мокрое пятно на груди. Еще эти пакеты с логотипом дешевого супермаркета, он в таких магазинах, наверное, и не был никогда.

— Я вижу тебя в третий раз, и ты всегда с сумками, — говорит Игорь насмешливо. — Хоть иногда выходишь без них из дома?

Я еще обижена, но улыбаюсь уголком рта. Все-таки приятно. Хоть он и напыщенный идиот, но все равно мне не дарили цветы очень давно. Да, если быть откровенной перед собой, просто так мне их вообще не дарили! Артём на день рождения покупал гвоздики. А что бы так — огромный букет роз, такого я за всю свою жизнь не припомню.

— Что ты здесь делаешь?

— Чарли соскучился, просил тебя навестить. А еще, хочу тебе помочь. Нельзя позволять такой красивой и хрупкой девушке таскать тяжести. — Игорь лукаво щурится. Не пойму, опять что-то придумал и и пытается втереться в доверие или искренен?

— А я потеряла твою визитку...

— Знаю.

— Что?

— Пригласишь на чай? Все расскажу.

— Но у меня мама дома, и дочка... И мы гостей не звали.

— Это не страшно. Я думаю, что твоя дочь будет рада видеть Чарли.

— Да, это без сомнений. Погоди, но зачем ты здесь?

— Хочу тебе кое-что рассказать.

— Говори прямо здесь и сейчас.

— Ты уверена? — Он показывает на мои покупки и собаку, — давай поднимемся к тебе, а там, как пойдет.

Я думаю. Этот человек мастерски умеет выводить меня из себя, из-за него я постоянно попадаю в неудобные ситуации. Стоит ли попадать еще в одну?

18. Сомнения

Я открываю скрипучую и тугую дверь подъезда. Впервые кто-то заботливо придердерживал ее так, чтобы она не прищемила меня. Только что я шла по двору, прижимая к себе розы и вела Чарли на поводке. Лабрадор послушно трусил у правой ноги, но иногда забавно косился на меня, поднимая голову. Рядом со мной, с пакетами, через которые просвечивали колбаса, яйца и бананы, вышагивал статный мужчина, от которого за версту разлило уверенностью и большими деньгами. Да, местным кумушкам будет, что обсудить.

В подъезде так остро пахнет кошками, что Чарли ворчит и настораживает ушки. Я раньше не обращала на запах внимания, привыкла. Но сейчас смотрю на старенькую хрущевку глазами Игоря, и испытываю неудобство и за вонь, облупившиеся стены и криво проведенные полосы краски на ступеньках. Эти белые розы, породистая собака и красивый мужчина принадлежат другой жизни — не моей. Они не должны находиться в этом грязном подъезде. В чем подвох, что скрывается за этим визитом?

Игорь, наверное, чувствует мое напряжение, ободряюще смотрит и улыбается:

— Я вырос в таком же здании, на соседней улице. Будто домой попал, честное слово! — И без тени сомнения идет вверх, будто знает куда.

И правда, что это я вдруг, распереживалась? В конце-то концов, он сам пришел. Я не уговаривала его зайти в гости. Не нравится, пусть выметается вон! Поднимаю голову, расправляю плечики с гордым видом герцогини в ссылке, поднимаюсь следом.

Нажимаю кнопку звонка. Слышен топот босых ножек, крик «мама пришла», и дверь распахивается. Светлячок одета в платье, а не в майке и трусах, за что ей спасибо. Она замешкалась, пару секунд переводит изумленный взгляд на меня, на собаку... Я широко улыбаюсь и раскрываю объятия, пытаюсь сгладить психологическую травму для ребенка — все-таки мама пришла с посторонним мужиком, но она бросается на шею Чарли с диким ором: «Ура! Привет мой щенок!». Опять трясет его за холку, у Чарли от восторга льются слюни и работает язык. В общем, где-то я уже это видела. Психологической травмы нет, это очевидно.

На шум выходит мама. У нее, в отличие от Светки, округляются глаза. Игорь, как ни в чем ни бывало, заходит в узкую прихожую, которая сразу кажется еще меньше с его появлением, и ставит сумки на пол.

— Здравствуйте, Галина Георгиевна, приятно познакомиться. Ника столько про вас рассказывала. Случайно мимо проходил, решил помочь вашей дочери донести продукты.

Мама в ответ расплывается в улыбке. Конечно, я ничего про нее не рассказывала, и имя-отчество, тем более, не сообщала. Но отдать ему должное, красиво вышел из положения.

— Это Игорь, мы учились в одной школе. Это он нас всех приглашал на вечеринку, — неловко представляю я его. По взгляду мамы и так понятно, что она поняла, кто это такой. — Таня там тоже была, — зачем-то добавляю я, будто оправдываюсь.

Игнорируя мамин выразительный взгляд, направленный на розы, пытаюсь скрыть

смущение и топаю за вазой.

Пока я занимаюсь цветами, завариваю чай и пытаюсь собрать нехитрые закуски, чувствую себя ненужной. Игорь всю общается с мамой и настраивает ей новый телевизор. Светке вообще ничего не надо, они лобызаются с Чарли. И я уже боюсь, что Чарли от нас не уйдет. Он развалился на ковре, вывалил язык, ему чешут пузо и более счастливой собаки я в жизни не видела.

Садимся за стол, Светка егозит, постоянно гладит Чарли. Мама сияет, ей наконец-то подключили канал с сериалами, и даже не один. Она теперь может выбирать. Подозреваю, что это платные подписки, но мне не важно. Я столько времени не находила времени и сил этим заняться, я искренне признательна Игорю, что теперь мне не придется напрягать мозг на эту тему.

Делаю вид, что меня очень интересует содержимое тарелки, но невольно бросаю взгляды на Игоря. Он меня, конечно, поражает. Оказывается, он не всегда напыщенный индюк. Веселит нас, рассказывая про жизнь в Австралии, даже артистично изображает для Светки опоссума и кенгуру. У него сестра — художница. И мама так долго причитает «какая талантливая девочка», разглядывая фото ее работ, что мне приходится пинать ее под столом ногой.

Я невольно люблюсь им. Такой сильный, спортивный, высокий. Широкие плечи, гордая посадка головы, футболка подчеркивает рельеф мышц. Правильные черты лица, дерзкий подбородок и серые глаза, опущенные длинными ресницами. Мне приятно смотреть на него и на букет, который стоит прямо передо мной. Я специально поставила цветы рядом, и иногда глажу белые лепестки. Наверное, не могу поверить в происходящее. Но розы реальны и изумительны. И мужчина, который сидит напротив меня — тоже!

Интересно, о чем он хочет поговорить? Пришел с собакой, пафос свой не прихватил... Может быть он действительно от чистого сердца все делает? Пришел в гости, хочет попросить за Чарли присмотреть пару дней, например. Почему бы нет? Мысль о том, что он пришел ко мне я гоню прочь. Не стоит обольщаться на этот счет, а то придумаю сейчас розовых пони, сама в них поверю, а потом придется горько разочаровываться. Хотя есть, конечно, небольшой шанс, что я ему интересна, как женщина...

Так глубоко задумываюсь, что почти не участвую в разговорах. Кажется, мама спросила у Игоря, как он решился переехать, он начинает рассказывать и вдруг мой слух царапает случайная фраза:

— Я хотел, чтобы так было. Так и случилось! Всегда все происходит по-моему.

Где-то это я уже слышала. Все очарование этой встречи улетучивается, радостное оживление сменяется тревогой, как совсем недавно в подъезде.

Невольно ойкаю, отдергиваю руку от букета, по пальцу расползается красная капля — замечтавшись, я укололась — очень символично. Совсем забыла, что этот человек ничего не делает просто так. Я могу ему нравится, только, как одна из кандидаток на нужную ему роль. Какую игру он ведет и что захочет в обмен на свой «позитивный» визит? Он умен и понимает, что купить не получится, решил действовать по-другому. Хорошо, я буду настороже. Еще этот странный намек на то, что он знает о пропаже визитки. Как вообще мы будем общаться: придется уединяться в ванной или туалете? Или сейчас за столом начнем все вместе что-то обсуждать?

К счастью, Светка случайно находит выход из этой ситуации.

— А с Чарли можно погулять?

— Конечно, — отвечает Игорь, — думаю, что с тобой он пойдет куда угодно.

— Прямо на поводке можно его вести?

— Да, он послушный. Если хочешь, можешь прямо сейчас с ним выйти.

Мама тактично засобиралась:

— Пойдем, Светочка, я с вами схожу.

Я провожаю их в прихожей, пока Игорь не видит, мама показывает мне большой палец

— типо «классный мужик, одобряю». И шепчет:

— Минут десять могу гарантировать, дольше — не уверена. Все-таки чужая собака...

Пока общайтесь.

И с хитрым выражением лица, прикрывает за собой дверь. Ох, мама, знала бы ты!

Я очень нервничаю, не знаю, к чему приведет наш разговор наедине. Пока еще у нас ни разу не получилось завершить переговоры мирно.

Больше всего мне хочется позвонить сейчас Таньке, рассказать о произошедшем и спросить совета. Хочется хоть примерно понимать дальнейший план действий. Если бы я сейчас поговорила с кем-то, возможно, в голове бы выстроилась четкая картина.

Смотрю на себя в зеркало, покусывая губы. Ощущение, будто в комнате меня ждет суд присяжных с приговором, а не красивый мужчина и цветы на столе. Просто не знаю, чего ожидать. Так, кажется, проводы на прогулку затянулись. Пора!

Игорь сидит в кресле и щелкает пультом, проверяет каналы. У него настолько домашний и уютный вид, что я немного расслабляюсь.

Увидев меня, он откладывает пульт в сторону и приветливо улыбается. Черт, все-таки он такой обаятельный, когда хочет!

— Ника, я тебя надолго не задержу. Хочу рассказать тебе одну историю. Ты сама сделаешь выводы. Просто послушай. — Так-с, начало необычное, заинтриговал. Сдерживая волнение, присаживаюсь на диван. — Оказывается, я кое-что знаю об отце Светы. И, думаю, ты тоже должна это знать.

19. Сделка

— Оказывается, я кое-что знаю об отце Светы. И, думаю, ты тоже должна это знать.

Я сижу в шоке. Ждала разговоров о Чарли, о вечеринке, даже о моей неземной красоте, поразившей его в самое сердце, — о чем угодно, но только не о бывшем. Игорь почему-то мнется. И его волнение передается мне. Что еще могло случиться такого, что даже говорить об этом трудно?

— Дело в том, что Артём, так ведь его зовут, сильно тебя подставил.

— Пф... Да, это для меня не новость уже пару месяцев. — Я выдыхаю от облегчения. Тоже мне, секрет Полишинеля. То, что я осталась без квартиры и сбережений, благодаря ушлому перспективному юристу, для меня давно не тайна.

— Ты все знала?

— Мы расстались на его условиях, не хотела связываться с ним и скандалить. Конечно, я все знала.

— Ты в курсе, что должна кучу денег? И это для тебя небольшая сумма?

— Подожди, вот сейчас поподробнее...

— Так, хорошо. Мне трудно говорить, потому что оказалось, что я являюсь косвенным участником этой истории.

— Ты?

— Да, и еще Роман.

— А это еще кто такой? Роман, с которым я танцевала на вечеринке? Ты еще нас прервал...

— Да, он самый. Оказывается, что твой бывший с ним хорошо знаком.

— Так, вы все знакомы, это замечательно. Только меня это не интересует, давай ближе к делу. При чем здесь я? — Меня уже потрясывает от нетерпения, а Игорь все тянет и тянет. Так и Светка скоро с прогулки придет, а мы все будем обсуждать их общих приятелей? Невольно посматриваю на часы. Игорь ловит мой взгляд.

— Роман мне не друг, даже наоборот. Мы конкуренты и давние враги. Но так вышло, что ты должна ему кучу денег.

— Я? — удивленно поднимаю брови. Впервые видела этого человека, и точно ничего у него не брала.

— Да, именно ты. Так вышло. Дело в том, что Артем — игроман. Ты не замечала? Он просадил уже целое состояние.

— Когда он успел?

— Сейчас не надо ездить в Лас-Вегас, есть интернет и полулегальные букмейкерские конторы с игровыми автоматами. Одна из них и принадлежит Роману. Какое-то время Артем был завсегдатаем их заведения, даже оказывал юридические услуги этой фирме, но проигрыш уже так велик, что такой бартер не поможет.

— Когда дойдет очередь до меня? Как я связана с этими аферами?

— Это ты должна денег, потому что Артём брал кредиты, как твой законный представитель. Думаю, что он не хотел ничего плохого, но не желал, чтобы о его делишках знали на официальной работе. Если ты проверишь свою кредитную историю, то очень удивишься. Вспомни, ты, наверняка, подписывала когда-нибудь доверенность на его имя?

Услышанное просто не укладывается в моей голове. Ну да, я оформляла какие-то бумаги, которые подсовывал мне Артём, он же покупал квартиру, совершал еще какие-то сделки. Сказал, что это формальность, а у меня не было повода ему не верить. Теперь мне до конца жизни расплачиваться за свою доверчивость?

— Откуда ты все это знаешь? Опять твои шпионские штучки?

— Он сам позвонил мне.

— Кто?

— Твой бывший. Почему-то у него была моя визитка.

— Да, я искала у него Светку и забыла там вещи. Боже мой, как у него мозгов хватило с тобой связаться?

— Думаю, что он проверил твои пакеты, нашел там визитку со знакомым именем — я ведь говорил, что нас с Романом связывает давняя история. Занимаясь делами Романа, он обязательно слышал обо мне. Ну, а дальше классика — он напился и от отчаяния набрал мой номер. У нас состоялся любопытный разговор.

Мне уже стыдно. Страшно представить, что будет дальше.

— В общем, он просил денег в долг. Не для себя, а для тебя. Кредиты ведь на твое имя. Причем, просил об этом довольно убедительно.

— А ты?

— Мне очень хочется тебе помочь — ты абсолютно не виновата. Я оказался в сложной ситуации — я мог дать нужную сумму, чтобы он закрыл все долги и вернул себе квартиру в обмен на полное исчезновение из твоей жизни. Именно такой вариант и предлагал мне Артём. В этом случае, ты даже не узнала бы о нашей сделке, и не о чем не подозревала. Но

сейчас я предлагаю тебе другой вариант — избавиться от этой проблемы окончательно.

— О чем ты говоришь?

— Я могу закрыть долг Артёма, то есть официально — твой долг. Но что мешает Артёму позвонить мне через неделю или две с этой же просьбой? Он зря связался с Романом. Твой бывший слишком много знает о делишках нашего общего знакомого, так просто с крючка его не отпустят. Поэтому предлагаю нам с тобой вместе разобраться с Романом. Как видишь, наши интересы совпадают.

Я усмехаюсь, как же они меня все достали! Просто хочу спокойно жить со своей дочкой, хотя бы в маминой квартире. Пусть небогато, но долго и счастливо. Мне снова дико обидно за себя. Как Артём мог так с нами поступить? Да и сам Игорь пришел не просто так, и цветы мне принесли не за красивые глаза.

— Поправь меня, если я ошибаюсь. Мальчики поссорились, назанимали друг у друга денег, и почему-то я оказываюсь крайней. И еще должна помочь наказать обидчика. Я воспитательница старшей группы детского сада что ли?

— Черт, тактичность никогда не была моей сильной стороной. Я понимаю, тебе неприятно все это слышать. Но я не хочу втихаря снабжать твоего бывшего деньгами. К тому же мне неприятно, что эти деньги идут в карман моего врага.

— Игорь, я устала. От всех вас устала. Давай коротко, что ты хочешь от меня?

— Ника, мне нужно, чтобы завтра ты была со мной на встрече. В роли моей жены или невесты — не важно. Все, о чем мы говорили с тобой — в силе. И я повторяю свою предложение.

— Как это поможет?

— Поможет. Поверь, мне самому странно, что наши интересы совпали. Независимо от того, как пройдет наша встреча, я обещаю тебе в обмен на твою помощь закрыть долг Артёма и устроить его юристом в свой филиал. Будет отрабатывать и находиться под моим контролем.

— Заодно выдаст тебе всю подноготную на Романа, — не выдерживая язвлю я.

— Если завтра все пройдет удачно, его сведения мне не пригодятся.

— А что с другими кандидатками?

— Зачем мне другие, ведь есть ты...

От этих слов и выразительного взгляда Игоря краска приливает к щекам. Что он хочет сказать?

Дверь с грохотом распаивается, с хохотом и лаем в квартиру влетает дружная парочка. Еще слышно, как далеко внизу на весь подъезд голосит мама:

— Светка, лапы собаке протри, у меня полы чистые!

— Думаю, мы договорились, правда, Ника? — Игорь протягивает руку. Я, немного колеблюсь, но вкладываю ладошку в его раскрытую ладонь. Он нежно пожимает ее. — Отлично. Ты не пожалеешь о нашей сделке. Вечером обговорим детали.

— Не беспокойтесь, Галина Георгиевна, — кричит он, — нам пора. Чарли, домой!

20. Темная лошадка

Находиться дома и отвечать на мамины бесчисленные вопросы не хочется. Игорь произвел на нее неизгладимое впечатление, теперь она жаждет подробностей. Мне пришлось спасаться бегством от ее любопытства, выскочила из дома под благовидным предлогом и сейчас сижу на скамейке в парке, обдумываю происходящее.

Последние несколько дней побили все рекорды по количеству неожиданностей. Все

происходит быстро, как в кино. Пока есть время, нужно все обдумать и постараться разобраться в происходящем.

Так, что мы имеем? Трех мужчин, чьи интересы оказались связаны со мной.

Артёммыш в очередной раз просто растоптал меня, будто мало было унижений. У меня к нему только один вопрос — за что? За что он так гнусно со мной поступает? Да, между нами все кончено, но меня просто трясет от ярости при мысли о том, что я столько лет потратила на мужчину, который подло поступает со своей семьей. На глаза наворачиваются слезы от обиды за себя, за дочку. Ничего, я справлюсь. Главное, чтобы этого слизняка больше не было в моей жизни.

О нем лучше не думать, эту страницу своей жизни постараюсь перелистнуть как можно скорее. Поднимаю голову вверх, чтобы высушить набежавшие слезки. Больше я никогда не свяжусь с подобным человеком. Обещаю это себе! Так, кто у нас еще имеется?

Роман — темная лошадка. Точно знаю, что он — обаятельный красавчик и хорошо танцует. Все сведения о Романи получены от других людей — Танька сообщила, что он не женат, а Игорь считает его опасным человеком. Нельзя сбрасывать со счетов фактор личной неприязни, мне Роман показался милым и тактичным. Да, у него есть подпольное казино, и Артём занимал у него деньги. Но, скорее всего, Роман не в курсе сложившейся ситуации. Очень сомневаюсь, что он приедет разбираться со мной и Светкой. Я не считаю его своим врагом, «дружить» против него с Игорем у меня нет особых причин. Но выхода, похоже, нет.

Теперь Игорь, которому очень нужно, чтобы я сыграла роль его жены. Я не понимаю, кто я для него — инструмент для достижения бизнес-цели или женщина? Не могу забыть этот будоражающий взгляд, который он бросил на меня. Имеет ли ему смысл обманывать меня, чтобы уговорить? Вряд ли. Я легко проверю информацию о своих кредитах, могу даже Артёму позвонить и узнать подробности. Игорь предлагает сделку: я помогаю ему, он — мне. Все честно. Даже об Артёме обещал позаботиться, вполне благородно. Нет ни одной причины, по которой Игорь должен мне врать, чтобы подобраться поближе. Как невеста я так себе... Он может позволить себе любую, вон как Люся на нем висела. Я не богата, у меня нет связей, недвижимости. Да вообще ничего нет! Если кто и заинтересован, так это я в Игоре, но не наоборот.

Так и быть, приложу все силы, чтобы помочь ему. Заодно решу и проблемы, которые повесил на меня бывший. Будем надеяться, что после этого, Артёммыш навсегда исчезнет из моей жизни.

Покоя не дает фраза, брошенная Игорем «вечером обговорим детали». Что это значит? Не удивлюсь, если просто позвонит и скажет во сколько и куда завтра приходиться — вот и все дела. Крутись, Ника, как хочешь, на месте разберешься.

Кстати, прогуливаюсь я довольно давно, пора уже сообщить эту бесценную информацию. Пока я не слышу ни звонка, ни СМС. Лезу в сумочку за телефоном, чтобы посмотреть на время, и обмираю — там пусто. Чёрт, наверное, меня уже все потеряли. Вот ведь, ушла и забыла взять с собой телефон.

Несусь домой со всех ног, мамины распросы меня уже не пугают. А мама и не собирается вытягивать из меня сведения об Игоре. Она открывает мне дверь с таким хитрым лицом, что очевидно — ей самой есть, что рассказать.

— Вероника, ну где ты ходишь? Мы со Светкой уже в окно устали выглядывать. Ты телефон забыла, он тут надрывается.

— Да уж, я знаю.

Хватаю телефон, там куча пропущенных вызовов, в том числе и от Игоря, а еще несколько сообщений.

— Пока тебя не было, принесли цветы. А еще приходил молодой человек, очень респектабельный и приятный. Ника, это еще один твой ухажер? Дочка, ты бы поосторожнее с ними, а то останешься одна. Определись уже, кто тебе больше нравится... Нечего парням мозги полоскать.

— Цветы? Какой ухажер? — растерянно бормочу я, просматривая телефон.

— Цветы от Игоря, там была открытка от него. Он не в цветочном бизнесе, случайно?

— Мама, какие еще ухажеры? Квартирой, наверное, ошиблись...

Слушаю маму в пол уха. Так, от Игоря несколько сообщений:

«Спасибо, мы с Чарли чудесно провели время.»

«Хочу увидеть тебя сегодня еще раз. Какую кухню предпочитаешь?»

«Ника, возьми трубку, нужно поговорить.»

— Вероника, этот парень точно к тебе приходил. Он сказал, что звонил, но ты не брала трубку и он лично приехал.

— Ничего не понимаю, какой еще парень?

Ага, еще есть сообщение от Игоря: «Что случилось? Сегодня в 20.00 пришло за тобой машину. Буду ждать.»

— Ну такой... Высокий, красивый шатен. Очень вежливый, представился. Сказал, что его зовут Роман.

— Что? — я чуть ли не роняю телефон от неожиданности. Вот и темная лошадка прискакала, мало было проблем.

21. Свидание

— Мама, ты уверена в том, что его звали Роман? Может перепутала?

Мамочка только обижено хмыкает. Да, я могла бы сообразить, что имя мужчины, который интересовался мной, она точно не забудет. Даже если бы его звали вычурно и сложно, как наследного принца Сенегала.

Интересно, что здесь забыл роман? Танька бы сказала, что я ему голову вскружила, но я не настолько уверена в своих женских чарах. Больше похоже на очередную подлянку Артёмьша, который меня сдал с потрохами своему биг боссу.

Ладно, разберемся. Если я нужна Роману, пусть ищет способ меня найти. Не буду заморачиваться на эту тему. В моем положении есть свои преимущества — когда терять нечего, уже ничего не боишься.

— Может объяснишь все-таки, что происходит? — Мама, насупившись, перекрывает рукой узкий коридор. — Приходишь утром, расстроенная. Потом один за другим приходят двое мужчин. Появляются какие-то собаки, цветы. Скажи, ты во что-то вляпалась, да?

— Мам, я потом все объясню. — Я устало подкатываю глаза. — Мне сейчас нужно срочно в душ, чтобы привести себя в порядок и снова уехать. Обещаю, это последний раз, — вспоминаю, что мне еще и завтра предстоит изображать жену Игоря, и уточняю, — сегодня в последний раз.

Мама недовольно поджимает губы:

— Вероника, скажи мне честно, ты ушла в эскорт? Ты теперь из этих... С низкой социальной ответственностью?

Я сначала не понимаю, о чем она говорит. Какое-то время недоуменно хлопаю глазами, а потом взрываюсь хохотом. Мама облегченно выдыхает, для прожженной проститутки я

выдаю неоднозначную реакцию.

— Ну мама, как тебе только голову могло такое прийти? Сейчас нет времени, я обязательно все расскажу. Не переживай за меня. Спасибо, что заботаешься обо мне и Светке, сейчас это нам обоим необходимо. А сейчас прости, но я в душ.

Обнимаю ее и бегу собираться. У меня еще свидание с Игорем, а это куда более значимо, чем приход Романа, мамины подозрения, подставы бывшего... Я очень рада тому, что Игорь не позвонил, а собирается мне лично обо всем рассказать. Почему-то предстоящая встреча для меня важнее всего на свете.

Ровно в 20:00 я сижу в прихожей перед дверью и держу в руках телефон, жду сообщения. Очень хотелось надеть бежевое платье своей мечты, но решила не выпендриваться. В конце-то концов, раз он так во мне заинтересован, пусть крутится и старается мне понравится. Поэтому я в джинсах и белой блузке — универсальный наряд. Ничего, его лимузин, кадиллак, порш или на чем он там собирается приехать, как-нибудь потерпят в своем породистом салоне обычную скромную учительницу.

«Выходи» — приходит СМС. Да, все четко, как на приеме английской королевы.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не рвануть со спринтерской скоростью вниз, прыгая через ступеньки. Спускаюсь нарочито медленно, не торопясь выхожу из подъезда и обмираю от ужаса. О чем я там мечтала, о лимузине?

Урча двигателем у подъезда стоит... мотоцикл.

Игорь снимает шлем, сверкает белозубой улыбкой.

— Садись, покатаю.

Я подхожу на негнущихся ногах и робко трогаю пальчиком хромированный руль.

— Красивый... И страшный. — Я ни разу не каталась и пробовать не хотелось. Меня даже от велосипеда в дрожь бросает, а тут неустойчивая здоровая машина. К тому же опасная и непредсказуемая.

— Садись, бери шлем и вперед.

— Э... А если бы я в коротком платье была? И на каблуках?

— Нет, — снова улыбается Игорь. — Я загадал себе, если ты не нарядишься, как Барби, то и завтра все сложится отлично. Спасибо, ты меня не подвела!

Зато ты меня подвел. Размечталась Ника о душевном свидании в тихом месте.

— Я для тебя кое-что приготовил. Это интереснее любого ресторана, но туда лучше ехать на мотоцикле.

Надо было все-таки бежевое платье надеть. Или мини юбку. Или платье на бретельках. Был бы повод отказаться. Черт, все что угодно, только не мотоцикл. У меня же ребенок! Может быть Игорь и водить не умеет?

— Давай здесь поговорим? Кстати, я же Светку еще не искупала. Точно, я ненадолго вообще выскочила. Скоро домой нужно возвращаться, мама просила...

— Я не понял, ты боишься сейчас?

— Нет, уже поздно, день тяжелый. Оставь мотоцикл здесь, прогуляемся, поговорим.

— Ника, брось! Если я хоть что-то понимаю в людях, тебе понравится. Я уверен на все сто, ты будешь в восторге.

— Ну... Может быть, только давай завтра?

— Завтра еще покатаю. А сейчас нам надо в одно место. Не переживай, это недалеко. Верну тебя очень быстро.

Пока я пытаюсь придумать новые отговорки, Игорь надевает мне на голову шлем. Я не

совсем осознаю, что происходит. Для меня поездка на мотоцикле — что-то запредельное, из разряда полета в космос. Да, люди летают, но зависти я к ним не испытываю и это существует где-то отдельно от меня.

Двигаюсь, как во сне. Почти не слышу того, что говорит мне Игорь. Он сажает меня, показывает, куда ставить ноги. Ловко садиться передо мной, надевает шлем.

— Все, готово. Держись.

— За что?

— За меня!

Я вцепляюсь за кожаную куртку Игоря так, что белеют костяшки пальцев и закрываю глаза от ужаса.

Мотоцикл ревет, будто отрывается от земли, и трогается с места. Как только мы набираем скорость, страх и волнение исчезают. Есть только восторг, я лечу!

22. Ветер в лицо

Я обнимаю Игоря двумя руками и прижимаюсь к его спине. Это удивительно, но страх, пронизывающий меня, исчез. Надежная машина, сильный мужчина — я доверяю им всей душой. Полностью полагаюсь на опыт и мастерство Игоря, мне с ним спокойно и безопасно.

Мы врзаемся в ветер, и я чувствую, как меня наполняет энергия и свобода. Рев мотора заглушает все другие звуки, и я не могу спросить, долго ли нам ехать. Но мечтаю о том, чтобы это продолжалось вечно. Иногда Игорь наклоняет голову, и я вижу под шлемом незащищенный участок загорелой шеи. Это так трогательно, что мне хочется прижаться к его шее губами.

Я ощущаю телом вибрацию мотоцикла, каждую неровность дороги, малейшее движение Игоря передается мне — мы слились в один организм. Нас объединяет этот полет и моя жизнь больше не будет прежней. Там теперь навсегда будет летящее чувство свободы.

Мы сворачиваем с шоссе на узкую дорогу, широкая спина Игоря заслоняет мне вид, но я чувствую, что конец нашего путешествия близок. Так и есть.

Мотоцикл останавливается около старых корпусов какого-то завода. Свет не горит, здание явно заброшено.

— Слезай, мы на месте. — говорит мне Игорь и стаскивает шлем.

Я вожусь с тугой застежкой. Так сильно цеплялась за куртку Игоря, что пальцы свело от долгого напряжения и не могут нащупать замочек.

Игорь подходит ко мне, поднимает мне подбородок, расстегивает ремни и умело освобождает меня от шлема. Потом, будто случайно, отводит с моего лица пряди волос. Делает это так заботливо и нежно, что у меня во рту пересыхает, а в висках начинает биться пульс. Я все еще под впечатлением от поездки, и еле стою на ногах от волнения. Игорь замирает на пару секунд, перебирает мои локоны, и я вижу, как его взгляд утрачивает свою стальную жесткость. Я забываюсь, встаю на цыпочки... Еще не знаю, чего я жду, но это какое-то колдовство дороги, не иначе.

Игорь, спохватившись, быстро отворачивается — прячет смущение. Рывкает грубо:

— Пойдем, нам пора.

Я стряхиваю с себя оцепенение. Что это на меня нашло? Хоть обниматься не полезла, и то хорошо. Сейчас бы со стыда сгорала. Не знаю, чего я ждала, но в глубине души разочарована, даже обижена. Убеждаю себя, что мое расстройство вызвано окружающими трущобами. Могли бы прогуляться по красивой набережной, если он так любит разговоры на свежем воздухе. Да и вообще, поездка на мотоцикле была будоражащей, но как-то более

изысканной я представляла нашу встречу.

— А где мы сейчас? — интересуюсь нарочито равнодушным голосом.

— Я должен показать тебе одно место, где не был больше десяти лет. И хочу, чтобы ты была здесь рядом со мной.

— Я?

— Ну да, раз уж ты должна будешь изображать мою жену, нужно, чтобы мы познакомились поближе. Хочу тебе показать настоящего Игоря Коломойского. Такого, каким его никто не знает.

— Настоящего, говоришь? Ух ты, как пафосно, — фыркаю я, — будто для фильма про оборотней. Ты погоди превращаться, нам еще обратно ехать.

Игорь какое-то время смотрит на меня непонимающе, а потом смеется.

— Ох, все ты умеешь вывернуть наизнанку. Кстати, завтра этим не злоупотребляй. Ты должна быть примерной и послушной женой, заглядывать мне в рот и не подшучивать надо мной.

Я послушно киваю, но про себя думаю: «Ну это смотря, как ты будешь себя вести и сколько слов «должна» и «хочу» используешь». Манера разговаривать в повелительном тоне мне неприятна. Еще недавнее ощущение единения и случайный прилив романтизма сейчас кажутся мне глупыми. К тому же обстановка не очень к этому располагает.

Вокруг ни души, корпуса выглядят облезлыми и давно покинутыми. Мне не очень-то хочется знакомиться с этим местом. Скорее всего, я увижу там не «настоящего» Игоря, а маргинальных элементов и следствия их жизнедеятельности. Представляю, какой там запах.

— Я шагу не сделаю, пока ты не скажешь, куда мы идем? — Упрямо скрещиваю руки на груди, прямо статуя непоколебимости.

— Пойдем, Ника. Одному мне будет неуютно. Для завтрашней встречи я должен избавиться от старых обид, вспомнить свои эмоции, ощущения. — Он берет меня за руку и тащит за собой. — Без тебя я не справлюсь.

— Сеанс психотерапии с моей помощью на осколках чьей-то юности. Понятненько... — недовольно бормочу я вполголоса.

Нехотя позволяю увлечь себя. Мы идем в сумерках через заросли бурьяна в ближайшее ошарпанное здание с выбитыми окнами. Брезгливо поднимаюсь на второй этаж по грязной лестнице, полузаваленной строительным мусором. Двери давно сняты с петель. В небольшой комнате, куда завел меня Игорь уже темно, но я различаю свисающие со стен клочки обоев, жалкие остатки мебели.

— Добро пожаловать, Ника. Знакомься, это мое прошлое и, надеюсь, мое будущее.

С удивлением оглядываюсь. Я-то считала, что прошлое богатых мужчин, устраивающих тусовки на яхте — неожиданно умерший богатый дядюшка, а будущее — тусовка на Мальдивах на следующей неделе. Правда, я удивлена. И, в первую очередь, удивлена себе. Я отчего-то не задумывалась о том, откуда у Игоря деньги и как он проводит свою жизнь. Но эта комната так не вяжется с тем, что я о нем успела узнать... А что я вообще о нем знаю? Я даже не представляю, чем он занимается.

Игорь подходит к подоконнику и ласково гладит его, будто здороваается.

— Я всегда любил смотреть в окно. Когда мысли бегут из головы, это лучший способ сосредоточиться. Я стоял здесь часами, Разумовский на меня не ругался, знал, что я так думаю.

— Кто?

— Николай Разумовский — мой шеф. Завтра мы идем к нему... Кстати, там, где ты стоишь, раньше было рабочее место Романа.

Упс, так они, оказывается, коллеги. Сюрприз за сюрпризом! Я уже не удивлюсь, если Люся приносила им кофе. Мне не понятно, что я здесь делаю. Ладно, Игорь, который приехал испытать прилив ностальгии по окну. Но я здесь при чем?

Игорь будто не замечает моего недоумения.

— Это старый НИИ, много лет назад я работал здесь вместе с Романом. Говорят, был хорошим инженером, подавал надежды. Когда-то это было дико перспективное место, мы занимались исследованиями в области связи и информационных технологий. Ты же помнишь бум сотовых компаний и беспроводного интернета?

Киваю в ответ, еще бы не помнить.

— Я был молод, но немного приложил к этому успеху руку. Тогда на этой теме можно было зарабатывать миллионы, миллиарды...

— И ты зарабатывал?

— Нет. Все случилось намного позже и уже не здесь.

— Почему ты уехал?

— Получилась некрасивая история. Меня обвинили в краже важных документов, чуть ли не шпионаже. И сейчас я в сложной ситуации, Ника. В очень сложной! Завтра у нас встреча с человеком, который считает меня полным ничтожеством и ворюгой, которому нельзя доверять. Ты понимаешь, как тяжело будет переубедить его в обратном?

23. «Интернет чего-чего?»

Я непонимающе смотрю на Игоря. Все, что я услышала, не укладывается в моей голове. Зачем стараться понравиться человеку, который тебя презирает?

— Так не ходи туда! — вскрикиваю несколько громче, чем ожидала. Что это со мной, неужели переживаю за него?

Игорь вздыхает:

— Не могу, от этой встречи зависит очень многое. Я использовал наши общие наработки. Передатчик сигнала, который стоит в моих системах, запатентован Разумовским. По идее, он по щелчку пальцев может уничтожить все, что я создал.

— У него такой серьезный повод тебя ненавидеть?

Игорь мнется, чувствую, что ему не нравится вопрос.

— Ника, все очень сложно. Для него я, наверное, выгляжу конченным негодяем. Сбежал, прихватил ценные данные и на новом месте, с их помощью, раскрутил свой бизнес. Но все не так, как кажется. Мне пришлось уехать, другого выхода не было. Меня серьезно подставили, но никаких документов я не крал и не вывозил. Блин, у меня просто не было выбора! Ты не представляешь, что тогда творилось — от меня все отвернулись. Всё, что нужно, было в моей голове — я это докрутил, довертел, нашел новую сферу применения. Дело в том, что моя фирма занимается интернетом вещей.

— Не поняла, интернет чего-чего?

— Интернетом вещей. Мы создаем системы, которые позволяют на расстоянии управлять фермерским хозяйством. Через приложение можно мониторить здоровье животных, следить за состоянием почвы, поливать, поддерживать микроклимат, даже урожай собирать. Всего один автоматизированный курятник очень облегчает жизнь, это такая робо-няня для твоих птичек. Какой-нибудь Стивен, который за всю жизнь ни разу не мог позволить себе отлучиться надолго, теперь может лежать на пляже, и просто тыкать в

экран — всех покормят, уберут и даже яйца разложат. В стране фермеров, где хозяйства расположены очень далеко друг от друга, это жизненно необходимо. Ты даже не представляешь, сколько здесь возможностей! Когда думаю о том, что уже сделано и сколько еще можно сделать, меня прямо распирает...

Голос Игоря теплеет, он о картинах сестры рассказывал с такой же гордостью. Приятно, когда человек говорит о том, что любит и понимает. Он ходит по этой разбитой комнатке, которая когда-то была его кабинетом, размахивает руками от переполняющих его эмоций, и я заражаюсь его энтузиазмом. Ничего не понимаю в курятниках, тем более автоматизированных, но уже верю в то, что без них просто никуда. Так вот какой бывает, оказывается, Игорь — увлеченный и искренний. Удивил, честное слово, удивил! Таким он мне нравится больше всего.

Еще пару дней назад я считала его избалованным хамом, помешанным на собственной персоне. Потом он вел себя просто и естественно, как друг, который хочет помочь. Потом поразил меня мотоциклом, не думала, что он любит риск и скорость. Теперь он предстает с совершенно неожиданной стороны. Да, он мне не рассказывал, был ли женат, есть ли дети, где живет. Я не знаю во сколько он встает утром, любит ли чай или кофе... Но теперь мне хочется это узнать! Мне хочется узнавать его каждый день. Наверное, он полон сюрпризов.

— Прости, но я ожидала, что жена тебе потребуется для слияния корпораций, или хотя бы покупке заводов, газет и пароходов... Вся причина в передатчике? Всего-то?

— Тебе может показаться, что это мелочь. Если бы мы оставались с Разумовским в хороших отношениях, патент был бы просто формальностью. Но сейчас наше сотрудничество возможно только с твоей помощью.

Игорь подходит ко мне и берет меня за руку. От его теплой ладошки по телу разбегаются искры.

— Ника, пожалуйста, не подведи меня! — проникновенно говорит он.

Мы стоим, и держим друг друга за руки в темноте. Я боюсь дышать от волнения и не вынимаю ладонь, мне уютно и спокойно рядом с этим человеком.

Наше молчание затянулось, и я первая решаюсь нарушить его. Вынимаю ладошку и, чтобы он не воспринял это за грубость, дружески хлопаю его по плечу и шутливо говорю:

— Мне кажется, что ты возлагаешь на меня слишком большие надежды

— Уверен, что все получится, потому что вы с Разумовским похожи. Он тоже такой... — Игорь мнется, — он честный.

— Честный?

— Ну да. Понимаешь, я привык к тому, что деньги решают все. В большинстве случаев так и получается. Но ты особенная, потому что настоящая! И тебя не покорить подарками. Только искренностью. И с ним так же...

— Именно поэтому ты решил его обмануть, продемонстрировав жену?

— Согласен, некрасиво. Но не вижу другого выхода. Считай, будто будешь играть роль моего поручителя. Такая женщина, не могла выйти замуж за вора и негодяя...

Вспоминаю Артёмьша и фыркаю, не сдержавшись. Пожалуй, впервые в жизни испытываю гордость от того, что мы с ним так и не поженились. А ведь когда-то очень переживала по этому поводу. Оказывается, Игорь считает, что это мое достоинство — умудрилась не связаться с негодяем хотя бы юридически. Таких людей, как Артём, в моей жизни больше не будет — это точно, однажды вляпалась, второй раз не наступлю.

— Постараюсь тебя не разочаровать, — говорю совершенно искренне. Если от меня

зависит патент на этот долбаный передатчик или как-его-там-называют, то приложу все силы.

— Очень рад, что именно ты будешь завтра со мной. Уверен на все сто, что вы с Разумовским друг другу очень понравитесь, вы будто одной породы.

— Только я не поняла, зачем ты привез меня именно сюда? Мы могли поговорить об это где угодно.

Игорь отворачивается и снова подходит к окну, вижу его силуэт. Я уже понимаю, если смотрит в окно, значит, думает.

— Мне было важно сюда вернуться, чтобы избавиться от обид. Я очень хорошо относился к Разумовскому, мне больно от того, что он поверил наговорам, а не мне. Я вернулся, чтобы вспомнить свое уважение, и идти к нему с благодарностью за все, что он мне дал.

Я ощущаю его грусть, мне очень хочется подойти и обнять. Но не решаюсь, потому что не уверена, что Игорь хочет делиться этой болью со мной. Так же, как и меня, его предал близкий человек, к которому он до сих пор испытывает теплые чувства. Наверное, ему было тяжело и одиноко без поддержки. Но он справился, даже преуспел.

Не знаю, что будет дальше, но сегодняшний вечер был особенным. Игорь больше для меня не чужой.

24. Бежим!

Вечер воспоминаний можно считать законченным. В полной темноте мы спускаемся обратно. Игорь поддерживает меня под локоть, не знаю, как он ориентируется здесь, но я слепа, как крот.

Иду целиком полагаясь на его инстинкты, эхолокацию, или что там у него сейчас включено? Зрение здесь явно бесполезно.

— Осторожно, пригнись. Теперь широкий шаг левой. Правее...

Такое ощущение, что он в приборе ночного видения.

Выбравшись на улицу я с облегчением вдыхаю свежий вечерний воздух. После темного здания под звездным небом кажется светло, как днем. Но какое-то время я все еще делаю вид, что мне не видно дороги, ощущение сильной мужской руки мне приятно. Не знаю, разгадал ли Игорь мою хитрость, но держит крепко — не упаду.

Осталось пройти заросли крапивы, потом короткая поездка на мотоцикле и все. Пора прощаться.

Мне грустно об этом думать. Я смертельно устала, страшно хочу спать, но мне не хочется расставаться с Игорем. Чудесный вечер, необычный и очень душевный. Игорь был прав, я узнала его, будто познакомилась заново. Все-таки он молодец, не сломался, не сдался! Искренне восхищаюсь такой силой воли и характером, мне бы так...

— Ты слышишь, там что-то есть? — его настороженный вопрос выдергивает меня из размышлений. Игорь настороженно смотрит вдаль и прислушивается. Мне кажется, я тоже улавливаю посторонние звуки.

О, боги, только не это! Уже и я слышу приближающийся собачий лай.

— Бежим! — кричит Игорь и тянет меня за собой.

Мы несемся по кочкам, трава цепляется за щиколотки. Какое счастье, что я в джинсах и кроссовках. Слышно, что свора совсем близко.

Игорь бросает мне шлем, я запрыгиваю позади него, как заправская мотогощица, и уже на ходу застегиваю прежде казавшийся таким тугим замок. Оборачиваюсь...

За нашим мотоциклом с басовитым лаем мчится пара коротконогих дворняг. Они отстают через несколько метров и с чувством выполненного долга трусят обратно к заброшенному зданию.

Я смеюсь. Надо же, что адреналин делает с людьми. Я страшно перепугалась! Все-таки охрана здесь имеется, не спецназ с доберманами, но хотя бы пара собак и дядя Миша с ружьем, зараженным солью. Это вам тоже — не баран чихнул. Не смотря на шум двигателя, Игорь слышит мой смех или видит наших опасных преследователей в зеркало заднего вида, но поднимает правую руку и показывает большой палец. Ему тоже весело.

Поездка обратно заняла меньше времени или мне так показалось. Наверное, наш разговор произвел на меня такое сильное впечатление, что даже ощущение от дороги поблекли.

Игорь красиво затормозил во дворе с плавной просадкой и разворотом, из-под колес брызнули мелкие камешки. Микро-салют, знаменующий завершение нашей встречи.

Я медленно, оттягивая момент расставания, возвращаю ему шлем. Игорь сидит на мотоцикле, не заглушая мотор. Торопится что ли? Даже не попрощаемся? Вот сейчас я зайду в свой подъезд, а он снова понесется по дороге.

— Спасибо за вечер, — говорю я. Вряд ли он расслышал мои слова, но должен был уловить контекст.

Игорь поднимает забралю шлема, почему-то у него очень виноватое выражение лица. Будто хочет что-то сказать, но мнется.

Что случилось-то опять? Я прокручиваю в голове со скоростью света все возможные варианты развития событий, но на ум ничего не приходит. Вряд ли Игорь хочет спросить, дома ли у меня родители или не приглашу ли я его на чай. Он же порядочный человек, я только что в этом убедилась.

Он хватает меня за локоть, будто не хочет отпускать. По губам вижу, что он произносит мое имя. Прислушиваюсь, мне кажется, что он говорит что-то похожее на «Мне нужны объятия... Остаться наедине...». Видно, что стесняется это говорить, но все равно произносит. Вот паршивец!

Чувствую, как мое лицо заливается краской, но отнюдь не от смущения. От гнева! Он серьезно думает, что я повисну у него на шее, как Люся? Вырываюсь, отступаю на шаг и пристально смотрю на него. Игорь стыдливо опускает глаза.

Резко разворачиваюсь и иду к подъезду. Его предложение не кажется мне романтичным. Скорее навязчивым и неуместным. Попрощалась, пора и честь знать. Думаю, моя реакция красноречивей слов.

Игорь наконец-то глушит свой долбаный мотор и бросается за мной:

— Ника, подожди, что не так-то? Я же мужчина, и это мне нужно. Не переживай, я все оплачу.

Резко останавливаюсь, как от удара молотком по голове. Надеюсь, что я ослышалась, такого просто не может быть. Опять он собрался меня купить? Только что все было прекрасно, и вот он снова за старое.

— Стой! Не хотел тебя обидеть, но это, действительно, важно для завтрашней встречи.

О да, очень важно. Нужно сдать тест физической совместимости на фиктивную жену?

Игорь подбегает ко мне, разворачивает к себе лицом. От злости мне хочется дать ему пощечину, даже рука горит. Такой вечер испортил! Я ведь поверила и чуть не влюбилась, а он...

— Ого, не сжигай меня взглядом. Не хотел ничего плохого.

— Ничего себе! А твое дурацкое предложение?

— Почему же дурацкое? Это вполне естественно.

— Что-о-о?

Игорь успевает перехватить мою руку, иначе пошел бы на свою драгоценную встречу с красным пятном на щеке. Отличная реакция, как у кобры. И уровень опасности такой же. Как умело вешал лапшу мне на уши! Да что со мной не так? Артёмьш, Игорь... Стоит немного оттаять, почувствовать расположение к человеку, и опять наступаешь в г. но!

25. Неловко вышло

Злые слезы так и брызжут из глаз. Я прячу лицо в ладонях, еще не хватало, чтобы Игорь это видел. Достаточно с меня унижений.

— Блин, тактичность не когда не была моей сильной стороной. Что за...

Слышу, как Игорь чертыхается, он явно раздражен и не понимает, что происходит.

— Все, я поехал. Удачно успокоиться! — Он разворачивается и идет обратно к мотоциклу и бормочет, — Просто спросил у нее, есть ли в чем завтра пойти...

— Подожди. — Теперь уже я бегу за ним следом. — Повтори, что ты сказал?

Игорь поворачивается ко мне, я вижу его высоко поднятые брови и вытянутое лицо, в нем явно борются два чувства — удивления и подозрения.

— Я просто спросил, есть ли у тебя подходящее платье, синее было слишком открытым на спине. Жаль, что оскорбил твой изысканный вкус. — обиженно цедит слова.

Вот теперь я краснею уже от стыда. Проклинаю себя за излишнюю вспыльчивость и эмоциональность. Ну что я за человек, уровень самоконтроля, как у подростка. Это я испортила вечер, а не он.

— Прости, я не из-за платья взбесилась. Я не так тебя поняла...

Игорь взведен, даже не дает мне закончить фразу.

— Так реагировать — это просто... Нет слов! Я не одобряю вечерние наряды на семейном ужине с пожилым человеком и не собираюсь за это извиняться.

— Нет-нет, ты не должен извиняться. Это я...

— Ника, я знаю, что ты не купаешься деньгах. Встреча нужна мне, поэтому нормально, если я оплачу расходы на твой гардероб. Хотя теперь не уверен, что встреча вообще состоится.

Я вижу, что он злится на меня и с трудом сдерживает раздражение. Еще бы, чуть пощечину не залепила. Мне сложно на него сердится. Если вспомнить, наше короткое общение, я всегда вела себя нервно. Кричала, обижалась, теперь вот и скандал со слезами закатила. Самая подходящая кандидатура для его цели.

Мне стыдно до ужаса, а еще мне... смешно. Это еще более глупо, чем закатывать истерики на ровном месте, но я хохочу. Мне уже не страшно, что Игорь подумает обо мне. Представляю, как со стороны выглядело мое поведение. Что еще может быть хуже — он явно решил, что я конченная истеричка или пациентка психушки с биполярочкой.

Игорь недоуменно смотрит на меня. На его лице уже не изумление, а что-то похожее на плохо скрываемую панику. Я сажусь на лавочку у подъезда и стараюсь успокоиться, пока получается плохо. Игорь молча наблюдает за мной, наверное, думает, не пора ли вызывать специалистов. Да, классную жену подобрал себе, молодец! Хорошо, что фиктивную.

— Прости, — говорю я ему, пытаюсь не всхлипывать от смеха. — Мне послышалось совсем не то. Не важно, забудь. Потом объясню... — И снова начинаю хихикать. — У меня

паранойя, мне все время кажется, что ты хочешь меня купить.

До Игоря, кажется, начинает доходить, что произошло недоразумение. Он присаживается рядом со мной, дружески тыкает меня в плечо, и тоже начинает хохотать.

— Знаешь, — говорит Игорь отсмеявшись, — мы знакомы всего ничего, но чувствую себя так, будто мы женаты лет пять, не меньше! Такая концентрация событий: с твоей мамой и дочкой познакомился, за город с тобой ездил, от опасностей спасал, смеялся несколько раз. А как ссорился! Да, черт возьми, мы с тобой чуть не подрались! Я даже не знаю, что может еще случиться...

Согласно киваю в ответ. Да уж, такого насыщенного денька у меня еще в жизни не было.

— Чтобы больше ничего не случилось, давай пообещаем другу-другу кое-что?

— Согласен, только, если это не очень дорого... Я скуповат, знаешь ли, — Игорь прячет усмешку. Ну да, от меня всего можно ожидать.

— Ты опять? — делаю большие строгие глаза, но улыбаюсь. — Я серьезно. Обещай мне всегда говорить правду. Что бы не случилось, не скрывай от меня ничего. Никаких намеков, увиливаний. Договорились?

— Клянусь, буду честен с тобой всегда.

— А я обещаю, что буду тебе доверять. Мне сложно это сделать, но я постараюсь не искать вторых смыслов и не кидаться на тебя, как фурия, при любом подозрении. Ты можешь быть спокоен, я буду вести себя достойно на встрече.

— Я сейчас немного побаиваюсь, но у меня есть вопрос. Должен спросить прямо: тебе есть, что надеть завтра?

Вспоминаю, как столкнулась с Игорем в торговом центре, чуть не сбила его своими пакетами, в которых было два чудесных судьбоносных платья — одно, как Танька сказала «секси», второе — аристократичное и элегантное. Утвердительно киваю:

— Не сомневайся, я буду достойна такого честного и открытого человека, как ты.

26. Он сказал: "Поехали!"

Как там говорила Танька? Твоя сила в естественности? Отлично!

Макияжа, как всегда, минимум. Немного туши на ресницы и блеска на губы, этого достаточно. Волосы я сегодня решила заколоть, все-таки деловой ужин. Оставила несколько волнистых прядей у лица, чтобы не выглядеть, как зализанная стерва.

Я снова сижу перед маленьким настольным зеркальцем и внимательно всматриваюсь в отражение. Прошло всего два дня с того момента, как я готовилась к вечеринке на яхте, а для меня прошла целая жизнь!

Времени еще много, Игорь заедет через 3 часа, а я полностью готова. Света в садике, мама на работе — мне даже покрасоваться не перед кем.

Бегу к большому зеркалу в прихожей, выгляжу я, конечно, потрясающе. Вместо простушки вижу в отражении модную леди с обложки журнала. Нежно-бежевое, скромное, но элегантное платье с со слегка приспущенным рукавами открывает хрупкие ключицы, крой выгодно подчеркивает изгибы фигуры. Мне даже кажется, что у меня прибавилось там, где не хватало и убавилось лишнее. Будто я платье покупала сразу с готовой фигурой, надо же... Не зря оно столько денег стоит!

Как разбогатею — только личные стилисты, дизайнерский крой и элитные ткани. Даю себе это наивное обещание, фотографируюсь в полный рост и отправляю фото Таньке. Через несколько минут приходит ответ: «Отвал башки!»

Еще через минутку: «Куда собралась?»

Пока я придумываю ответ прилетает еще СМС: «Чего молчишь?»

Через 30 секунд Татьяна звонит сама.

— Так, я не поняла, почему ты мне не рассказала? У тебя кто-то есть? Давай, колись! — начинает она, как всегда, без лишних приветствий.

— С чего ты взяла? — Спрашиваю, улыбаясь до ушей. Знать бы самой, есть ли кто-то у меня.

— У тебя же глаза сияют! Фото мне выслала, меня лучами чуть не ослепило. И выглядишь ты просто... Счастливой. В общем, я тебя такой не видела. Кто это? Красавчик, про которого я узнавала? Роман?

Танькины слова быстренько стирают с моего лица улыбку. О боже, я же забыла совсем о Романе! Кто он такой и какое значение играет в моей судьбе? Он же приходил, что-то хотел. А я даже у Игоря не уточнила, почему он считает Романа опасным.

— Кстати, о Романе... Таня, у меня к тебе просьба. Пусть Жорик найдет что-нибудь на него. Где живет, чем занимается?

— Ага, все-таки с ним закрутила? Давай, рассказывай. У меня еще 5 минут есть, потом шеф опять блажить начнет. Что, все было уже?

Танька так и сыпет вопросами, чувствуется азарт сыщика, который напал на след. Думаю, стоит ли говорить ей правду. Наверное, лучше подождать. Я ведь сама не представляю, какие отношения у нас с Игорем. Может он завтра вернется к себе, и забудет, как меня зовут? А вот история с Романом требует того, чтобы в ней покопались. Танькину энергию, да в мирное русло.

— Таня, это за пять минут не расскажешь. Беги работай, потом как-нибудь за рюмочкой чая выведаешь у меня все подробности. Пожалуйста, попроси Жорика, хорошо?

— Окэ, подруга. Сделаем в лучшем виде! Пока...

В последний момент я вспоминаю еще одну важную деталь и пока Танька не бросила трубку, кричу:

— Подожди! Пробейте, пожалуйста, еще одного человека. Если не сложно, конечно... Разумовский Николай, отчество не знаю, но он в возрасте.

— Ни-и-и-ка-а-а! Ну ты даешь! Надеюсь, это не еще один ухажер твой?

— Беги, а то шеф хватится, — смеюсь я. Говорю же, потом все расскажу!

Сама не знаю, зачем я прошу об этом. Каким-то шестым чувством ощущаю, что информация может быть интересной. Лучше пусть окажется лишней, чем потом кусать локти из-за того, что не воспользовалась возможностью.

В ожидании Игоря повторяю данные, которые он мне выслал. История знакомства, описание нашего уютного семейного гнездышка, планы на будущее и прочие милые подробности совместной жизни. Свету мы решили не привлекать, версию о моей мнимой беременности я категорически отвергла. И так слишком много вранья, не стоит закапываться в него по самую макушку.

Я полностью готова к любым вопросам и даже не волнуюсь. Во всяком случае, пока...

«Выходи» — приходит СМС.

Улыбаюсь сообщению, как старому знакомому. Игорь верен себе и своему стилю.

Что ж, тогда я тоже буду действовать по старой схеме. Так же неторопливо, как и в прошлый раз, спускаюсь вниз. Пусть я пропитаюсь запахом старого подъезда и кошек, зато Игорь нервничает и ждет. К тому же в узкой юбке неудобно скакать козой по ступеням.

Видимо, услышав мой громкий цокот по ступеням, Игорь торжественно, как швейцар, распахивает тугую дверь подъезда. И пусть выхожу из темноты старой хрущевки, зато как королева, с высоко поднятой головой. Немного щурюсь от яркого солнца, и закрываюсь ладошкой. Не сразу вижу спортивную серебристую машинку на два сиденья. Узнаю знакомый логотип.

Тесла? Неожиданно. Зато не мотоцикл.

О! Когда я уже перестану ожидать лимузин? Пора бы привыкнуть.

— Привет, красавица, — говорит Игорь восторженно, — выглядишь восхитительно! Он склоняется надо мной и касается моей щеки губами. Я вспыхиваю от смущения, и на мгновение забываю о своем великосветском достоинстве. Черт, нельзя же вести себя, как девчонка. Я тут же беру себя в руки и равнодушно кивком головы даю понять, что комплимент оценен по достоинству.

Он проводит меня под руку к машине, и помогает сесть на пассажирское сиденье.

— Понимаю, не самый лучший выбор машины для такого прекрасного платья, — говорит он немного извиняющимся тоном, — тебе неудобно садиться в узкой юбке. Зато это про технологии и про драйв, ты сама поймешь! Разгон до 100 км за 2 секунды.

— Эм... Ты же не будешь ее разгонять вместе со мной, правда?

— Не буду, — говорит Игорь. — Но это не точно. Ну что, поехали?

27. Логиново

Никогда не ездила на кабриолете, тем более спортивном. Мир раздвинулся до самого горизонта, и лег под колеса нашего автомобиля. Шурх-шурх... Я слышу, как мимо проносятся здания и автомобили. Мне кажется, мы стоим, а все вокруг нас завертелось и побежало навстречу.

Мне не страшно! Наверное, потому что у Теслы уровень интеллекта выше, чем у меня. Или потому, что вижу, как расслаблен Игорь. Мне казалось, что поток машин просто расступается перед нами, как море, перед Моисеем. Будь я за рулем своей старенькой Нексии, тоже поспешила бы прижаться к обочине, пропуская породистого серебристого красавца.

О мужчине многое можно сказать по его манере езды. Я помню, что Артём ездил очень нервно, его до трясучки раздражали другие водители. Игорь управляет машиной спокойно и вежливо, он не сигналит, не ругается. Слегка придерживая руль уверенно ведет нас вперед. Приятно сидеть с ним рядом, а еще приятнее смотреть на него.

Разговаривать на такой скорости практически невозможно. Иногда мы обмениваемся улыбками, пару раз Игорь мне подмигнул — вроде, не бойся, все будет хорошо. Да я и не боюсь. Свою партию я разыграю, как по нотам.

Мы приедем в деревню, где будем пить чай на веранде с видом на ухоженный садик и беседовать с приятным старичком. Потом я тактично оставлю мужчин наедине и пойду вымыть посуду, покормить козу или закатать пару баночек варенья. В общем, отлучусь, чтобы помочь одинокому мужчине по хозяйству. Я не упущу возможность показать, какая я хорошая хозяйюшка, Игорь просто залюбуется! А пока я буду мило шуршать по дому одинокого старичка, Игорь подпишет у бывшего шефа все нужные документы. После чего мы отправимся домой.

Все просто и логично!

Куда больше меня волнует то, что будет происходить после того, как мы закончим нашу показательную программу. Я стесняюсь спрашивать у Игоря насчет дальнейших планов.

Конечно, ему нужно уезжать. Не думаю, что наше сотрудничество, приправленное романтикой, закончится чем-то серьезным. Кто я такая? Помогаем друг другу, вот и все. Ну, может, симпатична ему, потому что он сейчас выдернут из привычной среды. Отношения со мной — это аналог курортного романа. Легко, ненапряжно и без обязательств. Вернется в свой Окленд, погрузится в рабочую суматоху, начнутся встречи, дела, и поблекнут воспоминания о скромной учительнице из родного городка.

Я даже не знаю ничего о его личной жизни. Может быть у него есть кто-то? Несколько раз порывалась задать этот вопрос, но страшно услышать ответ. Вряд ли такой красивый и крутой мужик живет с сестрой и собакой, как пенсионер.

Что будет потом — время покажет. А пока буду наслаждаться моментом, что мне еще остается? И так сколько приключений, будет что вспомнить.

Мы сворачиваем с шоссе, и Игорь заботливо поднимает крышу, чтобы я не глотала пыль.

— Прости, а куда мы едем? — Решаюсь я, наконец, поинтересоваться. — Далеко нам еще?

— Почти приехали. — Игорь показывает на шлагбаум, перегородивший дорогу.

— Это въезд в деревню?

Игорь смотрит на меня с неподдельным изумлением, даже останавливается. Я понимаю, что опять сморозила какую-то глупость.

— Николай Сергеевич — серьезный человек. Хоть и отошел от дел, но живет в большом коттедже, у него здесь практически фамильный замок. А ты думала, куда мы едем?

Смущенно молчу в ответ. Мне уже понятно, что вряд ли удастся сегодня поразить Игоря своими навыками ведения домашнего хозяйства.

— В инструкции ведь все было указано, ты читала ее?

Растерянно киваю:

— Стыдно признаться, но я решила, что Логиново — глухая деревня где-то на задворках области.

— Ты думала, что я привезу тебя, такую элегантную и стильную, в какую-то дыру? Я способен на многое, на такую низость — никогда, — смеется Игорь. — Николай Сергеевич — мужчина с изысканным вкусом. Поэтому я здесь с тобой...

— Ох! Ну что ж, удачи нам. И да поможет нам мое платье, Тесла и твоё обаяние.

Строгий охранник по рации долго согласовывает с кем-то наш визит, затем открывает шлагбаум, сканируя нас таим подозрительным взглядом, будто мы приехали в закрытое помещение Центрального Банка, где хранятся золотые слитки.

Мы останавливаемся около главного входа изящного двухэтажного здания, Игорь выходит из машины и элегантно протягивает мне руку, а и я чувствую себя Золушкой, впервые попавшей на бал. Опираясь на его руку, поднимаюсь по лестнице к белоснежным колоннам, обрамляющим главный вход, и не устаю восхищаться окружающей красотой.

То, что Разумовский «мужчина со вкусом» видно невооруженным взглядом. Дом большой, но совершенно лишен помпезности. Фасад, прорезанный высокими стрельчатыми окнами, оплетает дикий виноград. Около правого флигеля с золотистым шпилем — небольшой пруд с утками. Все дышит покоем и гармонией. Это не замок, не дворец, это настоящая усадьба! Если я когда-нибудь разбогатею, у меня будет такой дом.

Приветливая полненькая женщина открывает нам двери.

— Добрый день, Вы Карпинские? Николай Сергеевич вас уже ждет. Заходите!

28. Разговор

Такие изысканные интерьеры я видела только на фотографиях. В просторном холле я чувствую себя неудачницей, не способной заработать даже на один ма-а-аленький гобелен. Чужое богатство ввергает меня в пучину отчаяния, тут уместнее смотрелись бы члены королевской семьи, а не учительница обычной средней школы.

Богато, но чертовски красиво!

Неуверенно семеню за женщиной и, открыв рот от изумления, рассматриваю пушистые ковры, картины и оконные витражи. Для антуража не хватает дам в напудренных париках и кавалеров со шпагами, склоняющих перед нами головы. Останавливаюсь и задираю голову — люстра со сверкающими подвесками стала бы гордостью любой филармонии. Основание люстры теряется в недрах высокого потолка, а сияющие нити ярусами свисают почти до пола. Интересно, как они ее моют?

— Эй, Ника... — Игорь дергает меня за рукав. — Все хорошо?

В отличие от меня, он не пялится по сторонам. Чувствуется, что напряжен перед грядущей встречей, но изысканная роскошь его не удивляет. Конечно, ему не привыкать к богатству, это наша с мамой квартира легко поместиться холле, еще и место останется.

— Ты тоже живешь в таком доме?

— Тс... — он прислоняет палец к губам. — Не «ты», а «мы». На самом деле, наше жильё попроще и поменьше. У нас же собака! Чарли сожрал бы всю лепнину, и не поморщился.

Я хихикаю. Не представляю Игоря в таких хоромы, у него должно быть что-то более современное. Не из-за Чарли, нет. Уверена, что любителю спортивных мотоциклов и электрокаров нужно что-то другое... Что-то компактное с панорамными окнами, интеллектуальным затемнением и террасами, нависающими над водопадом. А вокруг должна быть дикая сочная зелень, по которой никогда не скажешь, что над ней трудился садовник. Игорь у меня такой — непредсказуемый и дерзкий, дом должен быть ему под стать. Ловлю себя на мысли, что думаю об Игоре, будто он мне принадлежит. Стыдливо гоню прочь эту мысль, у нас деловое соглашение. Через несколько дней мы расстанемся, и больше не увидимся никогда. Никакого «мы» нет и не будет, мне нет места в доме над водопадом...

Вслед за женщиной входим в просторную гостиную, украшенную резными дубовыми панелями. Или это кабинет? Стеллажи с книгами, и тут же широкий обеденный стол, в углу два уютных кресла и столик с шахматами.

Не сразу замечаю человека в коричневом костюме, который так органично вписывается в эту среду. Я видела фото Разумовского в файлах, которые мне передал Игорь — седой обстоятельный мужчина, похожий на профессора. В жизни он оказывается невысоким, энергичным пухляком, подвижным, как шарик ртути.

Увидев его, Игорь замирает и сжимается, как пружина. Я ощущаю его напряжение и понимаю причины этого состояния. Очевидно, что Разумовский — человек темпераментный, Игорь не знает, как его встретят и готовится к любому исходу событий. Сейчас я могу стать, как свидетельницей грандиозного скандала, так и встречи старых друзей.

Николай Сергеевич стоит, покачиваясь на носках и засунув руки в карманы, сверлит Игоря взглядом. Со стороны это молчаливое противостояние напоминает сцену из вестернов — ты не знаешь, друг перед тобой или враг, пальцы порхают над пистолетом и в

раскаленном воздухе будто висит вопрос — кто не выдержит первым?

Интуитивно делаю шаг в сторону, мне кажется, сейчас начнется буря, и мне не хотелось бы оказаться в ее эпицентре. Прикрываю глаза в ожидании.

— Игорь, ну наконец-то! — хозяин первый делает решительный шаг. Улыбаясь, он направляется к нам. Я с облегчением выдыхаю — кажется, Разумовский настроен радушно.

Еще пару минут наблюдаю, как они жмут руки, обнимаются, радостно шлепают друг друга по плечу. Скромно стою в сторонке и жду, когда же закончится это бесконечное «ну как ты», «вы совсем не изменились», «чего пропал» и прочее. Зазевавшись неловко задеваю полку, и пара книг с грохотом падает на пол. Наклоняюсь, чтобы их поднять и как раз в этот момент Игорь торжественно произносит:

— Николай Сергеевич, познакомьтесь. Это Вероника, моя жена. — Очень вовремя, я как раз сижу на корточках.

— Вероника... — седой колобок катится ко мне. — Ах, оставьте!

Николай Сергеевич мигом оказывается рядом и величественно протягивает руку. Я встаю с его помощью, на высоких каблуках это делать не очень удобно.

— Очень приятно, — я пожимаю сухую и сильную ладонь. Вспоминаю, знакомство Игоря с мамой и добавляю. — Игорь о вас много рассказывал.

Волшебная фраза работает, лицо Разумовского озаряется теплой улыбкой:

— Ты говорил с этой красавицей обо мне? Надеюсь ничего плохого?

— Да что вы, Николай Сергеевич, как можно...

— Что же мы стоим... Я так рад, что вы меня навестили. — Продолжая держать меня за руку, Николай Сергеевич громко кричит в сторону — Софья Игнатьевна, принесите нам чего-нибудь поесть? И попить, если можно.

Пожилая улыбчивая женщина, которая встречала нас у входа, тут же всплывает в комнату. Вкатывает столик на колесиках. Хм, колобок не так-то прост, какая вышколенная прислуга...

Мы садимся на высокие стулья с мягкой спинкой, и я чувствую себя Машенькой из сказки, которая заняла чужое кресло. Сейчас придет главный медведь и начнет спрашивать: «кто сидел на моем стуле».

— Утомились с дороги? — Николай Сергеевич разливает по бокалам красное вино, пока Софья Игнатьевна расставляет тарелки и раскладывает столовые приборы. — Серьезные разговоры на пустой желудок не ведутся.

— А почему вы решили, что разговор серьезный? — Игорь прищурившись наблюдает за процессом сервировки. Расслаблен, будто я не видела его несколько минут назад в состоянии льва перед прыжком. А вот мне неуютно. Чувствую себя здесь чужой и неприкаянной.

— Иначе зачем бы ты приехал сюда? Явно не для того, чтобы беседовать о погоде. Игорь, ты меня знаешь, я юлить не люблю. И, сказать по правде, не знал, чего ждать. Ты можешь быть опасен...

— С чего это вдруг? Вероника, тебе вина? — я вздрагиваю от неожиданности и поворачиваюсь в его сторону. Брови сведены, он явно сдерживается, чтобы не наговорить лишнего. Специально отвлекается на меня, чтобы не вспылить.

— На... Наверное. Да, немного.

Я в ожидании смотрю на Николая Сергеевича. Почему он боялся нашего приезда?

Разумовский поднимает бокал:

— Твое здоровье, Игорь! Мы плохо расстались, и я долгие годы сожалел о том, что нам не удалось поговорить. Ты слишком быстро уехал, и я не знал, что произошло. Увидев тебя с этой скромной красавицей, мои сомнения развеялись...

Игорь с видом победителя смотрит на меня. Если бы это было возможно, он закричал бы в полный голос: «Я же говорил!»

29. Презумпция невиновности

— Твое здоровье, Игорь! Мы плохо расстались, и я долгие годы сожалел о том, что нам не удалось поговорить. Ты слишком быстро уехал, и я не знал, что произошло. Увидев тебя с этой скромной красавицей, мои сомнения развеялись...

Игорь с видом победителя смотрит на меня. Если бы это было возможно, он закричал бы в полный голос: «Я же говорил!»

— ...Я твердо понял: ты решил подставить не только меня, но и ее.

Разумовский так и стоит с бокалом в руке, смотрит на ошарашенного Игоря с презрительной усмешкой. Ждет, что ответит ему бывший друг и коллега. Я недоуменно перевожу взгляд с одного на другого, что происходит? Все должно быть совсем по-другому!

Игорь молча вытирает губы салфеткой. Затем, с грохотом отодвинув стул, встает. Он собран и уравновешен, но я сижу рядом и вижу, как потемнели от гнева его глаза. С огромным трудом сдерживается, чтобы не нагрубить. А уж грубить он умеет! Ох, не зря он ездил на прежнее место работы, как чувствовал, что нужно отпустить ситуацию, чтобы разрешить дело миром. Или не чувствовал, а знал, что случится конфликт?

— Николай Сергеевич, — глухо начинает Игорь, — все, что я сейчас скажу, будет звучать, как оправдание. Перед собой я честен. А верите ли вы мне или нет, это ваше дело.

Разумовский со злостью брякает бокал обратно на стол, опирается на стол двумя руками и опускает голову, пряча взгляд. Я вижу, как Разумовского слегка потрясывает от ярости, он не может сдержать эмоции.

— Много лет назад ты предал меня, и я согласился на эту встречу, чтобы посмотреть тебе в глаза. Ты являешься в мой дом со своей женой, чтобы показать серьезность и миролюбие. Это похвально, но я жду извинений. Из уважения к этой девушке, не буду сейчас сыпать оскорблениями, я только хочу спросить у нее, в курсе ли она, с кем связалась?

— При чем здесь Вероника? — тихо хрипит Игорь.

— Почему же, очень даже причем. И я с удовольствием отвечу, Николай Сергеевич! — неожиданно для самой себя, я тоже отодвигаю стул и встаю. Теперь мы все втроем нависаем над столом, а взгляды обоих мужчин направлены на меня. — Я в курсе с кем связалась! С честным и порядочным человеком, которого глубоко уважаю. Первое место, куда он привез меня — это был ваш НИИ...

— Вероника, не надо! — встревает Игорь, привлекая к себе внимание.

— Почему же, — хмурится Николай Сергеевич, — пусть говорит.

По тени, мелькнувшей в его глазах, вижу, что он в смятении. Усадил за стол, чтобы красиво и пафосно унижить человека, которого считает своим врагом. Только устраивать шоу в собственном доме большого ума не надо. Чтобы разобраться в ситуации и признать свою неправоту, нужна смелость. Надеюсь, она у него есть. Я продолжаю свою сбивчивую защитную речь. Мне так хочется, чтобы Разумовский понял, что я говорю искренне.

— Игорь благодарен вам и верен всей душой, а вы позволяете себе бросаться обвинениями. Вы даже не выслушали его! Он же сбежал, чтобы не чувствовать вашего презрения. Он... Он считал вас честным и порядочным, нашел в себе силы, чтобы прийти к

вам. А вы... — Не выдержав эмоций, осушаю бокал до дна и, не обращая внимания на удивленный взгляд Игоря, продолжаю.

— Из уважения к вашему возрасту не буду сыпать оскорблениями, но хочу спросить, что, если вы ошибаетесь? — зеркалю его вопрос. — Впрочем, можете не отвечать. Я думаю, нам пора! Не хочу оставаться в доме, где нелепо обвиняют моего мужа. Спасибо, утка была очень вкусная.

Выхожу из-за стола и дерзко цокаю по мраморному полу к выходу. Оборачиваюсь. Мужчины так и стоят, застыв, и молча смотрят на меня.

— Подожди, Вероника, — рявкает Разумовский. — Присядь.

Я смотрю на Игоря, он едва заметно мне кивает.

Нехотя возвращаюсь за стол и сажусь. Николай Сергеевич грузно опускается на свое место. После недавней эмоциональной вспышки он бледен, видимо ему тоже нелегко далась эта встреча. Куда делся прежний веселый колобок? Передо мной сейчас пожилой и больной человек.

— Хорошо, — тихо кивает Разумовский. — Презумпция невиновности распространяется даже на отпетых негодяев. Я знал, что ты придешь рано или поздно. Ждал искренних извинений...

Игорь в изумлении изгибает бровь, ему не за что извиняться, я-то знаю! Догадываюсь, что ему сейчас нелегко, и тихонько сжимаю его руку под столом, чтобы физически почувствовал мою поддержку. Он пожимает мою руку в ответ.

— Вы можете задать мне любые вопросы, готов на них ответить. Но извиняться или оправдываться не собираюсь, — с достоинством говорит Игорь.

— Справедливо. — Николай Сергеевич устало откидывается в кресле. — Предлагаю перенести наш разговор на завтра, а я слишком разнервничался. Уже поздно, не хочу, чтобы ты вез эту эмоциональную девушку по темной дороге. Софья Игнатьевна приготовит вам комнату. Надеюсь у вас нет планов на сегодняшний вечер и завтрашнее утро?

— Соглашусь с вами, поговорим завтра. Я тоже устал.

Игорь сильнее сжимает мою руку под столом, чувствует мое смятение. А в моей голове теснится целый ворох мыслей. Как же Светка и как я объясню маме свое очередное отсутствие? Она же с ума сойдет, если я расскажу, что не могу выбраться из какого-то замка. И что значит, нам приготовят комнату?

Рука Игоря действует успокаивающе, и бокал вина, который я так отважно залпом в себя влила, наконец-то приятным теплом разливается внутри.

И я так сильно устала!словно сквозь ватную пелену слышу, как Разумовский отдает распоряжения по поводу комнаты, прощается с нами. Затем мы с Игорем идем за Софьей Игнатьевной по широкому светлому коридору и меня уже не удивляет богатый декор и обстановка.

Да будь, что будет!

30. Наедине

Игорь

Я пребываю в тихом изумлении. Я опять увидел Нику с другой стороны, и она снова меня удивила. Мне сложно понять, как в этой хрупкой романтической девушке, скрывается настоящая тигрица. Переход из одного состояния в другое у нее происходит по щелчку пальцев. Вот только что она неловко ковыряла вилкой медальон из утки, а вот уже взвилась и сыпет обвинительными речами.

Эта сторона ее страстной природы меня привлекает и пугает одновременно. Я же помню, с каким негодованием она швырнула мне деньги в лицо. Мне повезло, что в этот раз она была на моей стороне!

Я восхищен ее горячностью и искренностью. И я, черт ее дери, взбудоражен ее осанкой, точеной фигуркой до черных пятен в глазах. Нам же здесь придется провести ночь вместе. Вот она, полностью в моей власти! Больше всего на свете мне хочется сейчас схватить ее на руки, тоненькую, маленькую и...

Спокойно, нельзя думать об этом. Она же на корню пресекает любые заигрывания или намеки, даже шуточные. Одно неверное движение, и меня на месте испепелят! Никогда не видел человека, настолько порядочного и чувствительного. Она же чует за версту любое отклонение от принятых ею норм. Странно, что не раскусила своего бывшего. Может быть была так сильно влюблена в него, что не замечала? Обидно, блин... За что этому ничтожеству были такие преференции? Особенно, если учесть, что меня за ошибки карают быстро и незамедлительно. Разумовскому вон и то прилетело!

А на Разумовского мне сейчас плевать. Старик вспылчив, но отходчив. Нарисовал в голове слезливую картину, типо возвращения блудного сына, где он меня великодушно прощает. А тут — хоп, и вышло не по его. Вот он и взбеленился, но я благодарен шефу до чертиков за то, что пришлось остаться.

Мне приятно оказаться с ней рядом. Знать бы только, как себя правильно вести. Лишь свист ветра чувствую в башке и одиноко перекатывается в черепной коробке перекасти-поле.

Отхожу к окну и, скрестив руки на груди, смотрю в ночную тьму. Прячу от нее улыбку. Поймал себя на мысли, что боюсь ее. Надо же! Я боюсь женщину, которая силой своего темперамента уже загоняла меня в угол. Вижу, что она напряжена до предела. Насупилась, сидит в кресле и делает вид, что увлечена телефоном. А я спиной чувствую ее негодующие взгляды. Знать бы еще, чего она ждет от меня? Она же еще и вина хлебнула в запале, как бывалый гусар. Интересно, какая часть ее природы берет верх после алкоголя?

Мне не по себе, честное слово. Боюсь обидеть, сказать или сделать что-то неправильно. И испугнуть.

И не знаю, как поступить дальше. Мы же из разных миров — у нее вон дочка и мама, своя жизнь. Куда я полезу-то? И даже отъезд мне не поможет, я не смогу выкинуть из своей пустой головы этот жест, которым она отводит волосы с лица. Ее дыхание на моей шее, когда мы мчались на мотоцикле. Смех, когда мы убегали от собак... Черт, я не забуду ни одной секунды рядом с ней!

Я бы сейчас с огромным удовольствием схватил ее за плечи и хорошенько встряхнул, чтобы она уставилась на меня своими огромными глазами. А потом бы я закричал прямо ей в лицо:

«Что мне делать? Я не знаю... Вероника, я так тебя боюсь обидеть и так хочу сделать тебя счастливой. Подскажи, как мне быть?»

Но вместо этого из меня лезет какая-то банальщина, самому противно:

— Спасибо, что заступилась за меня. Разговор был сложным, без тебя я бы не справился.

Несколько секунд молчания, и Ника громко выдыхает через нос. Массирует переносицу и поднимает на меня взгляд.

Вероника

Казалось бы, что может быть романтичнее, мы с Игорем остаемся наедине. Я так хотела

этого и так боялась. А сейчас его напряжение давит на меня, словно бетонная плита. В темных развалинах он мне был ближе и роднее. А сейчас кажется, что прикоснусь, и меня пронзит током.

А он, будто специально, отходит подальше и, скрестив руки на груди, смотрит в темное окно. Стоит и молчит, будто я его глубоко оскорбила.

Я вижу его таким, какой он есть на самом деле — высокий, красивый и очень мрачный. Нет, я со школы знала, что он привлекательный, но даже тогда он мне нравился, как экспонат в музее, чья красота принадлежит всем. За эти дни я уже который раз ловлю себя на мысли, что я думаю о нем, как о своем мужчине! Но это все неправда!

Мне хочется быть с ним каждый день, вместе грустить, радоваться, гулять, смотреть на водопады... Мне хочется принадлежать ему без остатка, просыпаться на его руке и ждать дома с работы. Мне столько всего хочется, но еще пара-тройка дней и он уедет. А еще через неделю уже забудет, как меня зовут! И от этой мысли мне так больно, словно сердце рвет на части черными когтями.

Уверена, он тоже чувствует теплоту ко мне и влечение, я ему нравлюсь. Но это все игра! Это все временно... Это понарошку!

У нас контракт, просто договоренность. Он не мой. Возможно он даже чей-то... И я ничего не знаю про него. И сейчас он стоит, как истукан, и его не трогают мои переживания. Все, он думает сейчас — ссора с бывшим шефом и утраченный навсегда патент, будь он проклят.

А нам, между прочим, здесь предстоит провести совместную ночь! Интересно, как мы спать-то будем? Надо перебраться на кровать и сделать вид, что я уснула. А он пусть хоть до утра чахнет у своего ненаглядного окна, оплакивая упущенные возможности.

Внутри все клокочет от негодования, но я не собираюсь нарушать наше тяжелое молчание и нервно тыкаю в смартфон, пытаюсь его разблокировать. Пальцы не слушаются, не знаю, что это — эмоции или вино, но сейчас главное — написать маме сообщение и предупредить, что не вернусь.

Ого, куча непринятых звонков, смс... Как хорошо, есть чем занять голову. Отвлекаюсь от своих переживаний, сочиняю маме проникновенное послание и погружаюсь в разбор сообщений.

— Спасибо, что заступилась за меня. Разговор был сложным, без тебя я бы не справился.

Я только абстрагировалась от этого бесчувственного эгоиста, как он решил подал голос. Специально что ли?

— Пожалуйста, — буркаю ему в ответ и вновь склоняюсь над экраном.

Пока одна половина меня захлебывается в нежных девичьих слезах по несбывшейся любви, другая — ведет себя, как суровая тетка, не склонная к сантиментам и истерикам и продолжает увлеченно рыться в телефоне.

Не обращаешь внимания на меня, я буду делать вид, что мне абсолютно плевать на тебя.

31. Опс!

Я скролю экран, делаю вид, что мне ужас, как интересно, что там написано. На самом деле, что может быть скучнее, переписки учительницы английского, у которой нет личной жизни. Быстро пробегаю глазами сообщения от заказчиков и учеников. Успеваю перенести несколько занятий, мало ли — вдруг придется задержаться. Даже не открываю СМС от Артема, не хочу портить себе настроение.

А вот Танькино сообщение с просьбой срочно перезвонить заставляет меня забыть про то, что я в образе снежной королевы. Меня охватывает азарт, будто гончую, напавшую на след. Явно разговор пойдет о том, что нарыл Жорик. Нужно срочно с ней связаться, но при Игоре же говорить. Почему-то мне не хочется, чтобы он слышал наш разговор. У него свои спецы, мои жалкие детективные попытки для него детский лепет. Только посмеется. Ну его!

Лениво потянувшись, прячу телефон в карман и, как бы между прочим, бросаю:

— Я в ванную, — гордо удаляюсь в помещение, которому больше подходит название "будуар", примыкающей к нашей комнате.

С удовольствием бы здесь поселилась — так красиво и уютно. Или гостей принимала. Никакого отношения местная обстановка не имеет к маргинальному слову "санузел". Даже стыдно так называть здешние красоты. Теплые полы, пушистые ковры, мелкая искрящаяся плитка на стенах, зеркала в рамах, изящный туалетный столик. Даже люстра с подвесками! Разве может быть люстра в санузле?

Когда мы с Игорем осматривали наши владения, я сделала вид, что картины на стенах и небольшая кушетка, как во французских салонах времен Жозефины и мадам Рекамье меня вообще не удивляют. Чтоб не решил, что я краше ванной комнаты в хрущевке ничего не видела.

А еще меня восхитила огромная ванна на литых ножках в виде грифонов. У нас бы такая даже в кухне не поместилась, а здесь — легко!

Закрываю дверь и включаю воду. Присаживаюсь на белоснежный краешек и набираю подругу. Танька берет трубку сразу, будто ждала моего звонка.

— Ника, ты где?

— Я в гостях, в каком-то Логиново. А что? — громким шёпотом сообщаю я.

— В Логиново? — в голосе Таньки слышу неподдельный испуг, и ее волнение передается мне. — Сваливай оттуда быстро.

— Что случилось, говори.

— Ты там с Романом?

— С каким еще Романом? — Таня не в курсе моих дел и неожиданное напоминание о «темной лошадке» меня вводит в ступор.

— Так это его дом.

— Чей дом?

— Романа! Логиново принадлежит Роману Маркелову.

— Не... Жорик твой путает все или ты неправильно поняла. Здесь живет Разумовский Николай Сергеевич.

— Ника, не знаю, в какую авантюру ты вляпалась, но разберись в мужиках своих. Логиново было куплено Романом Маркеловым пару дней назад у Николая Разумовского за кучу денег, я эту сумму даже прочитать не могу. Жорик все нашел. Но это еще не все...

— Это что — совпадение? — Я испуганно закрываю воду. Смысла прятаться от Игоря нет, пусть слышит.

— Какое совпадение! Разумовский твой с Романом совместный бизнес мутят, партнеры... — Танька горячится и бешено тараторит. — Слушай, твой красавчик Ромка — очень сомнительная личность. Прямых доказательств его темных делишек Жорик не нашел, но это не значит, что Ромашечка чист, как тот цветок. Скорее, хорошо замечает следы. Ника, ты слышишь меня? Что ты делаешь?

— На краешке ванной сажу... — лепечу я растерянно. — Мы тут с Игорем в гостях...

— Какая еще ванная с Игорем в гостях? Ты в ловушке, слышишь! — орет на меня Танька. — Вали оттуда, быстро! Я тебе сейчас скину то, что Жорик выслал, офигеешь...

Она продолжает трещать, но я уже распахиваю дверь и влетаю в комнату. Нужно скорее рассказать Игорю, но поверит ли он?

Игорь сидит в кресле, заложив ногу на ногу, пиджак снят и небрежно брошен на кровать, рубашка расстегнута на груди. Такое бурное появление из ванной явно вырвало его из потока созерцательных мыслей, Игорь с удивлением уставился на меня. А я стою, как полная идиотка: одна рука в волнении прижата к груди, волосы растрепаны, глаза горят. Подбираю нужные слова. Нужно преподнести новости так, чтобы они не выглядели сплетнями, а для этого не стоит начинать с фразы: «Игорь, мне тут подруга сказала...»

Пока я молча открываю рот и таращусь, Игорь встает и бесшумным хищником подходит ко мне. Пробегает пальцами по моей щеке, вглядываясь в глаза. Мягко отводит в сторону прядь волос, обхватывает мое лицо ладонями и... целует. В глазах темнеет, ноги становятся пластилиновыми и подгибаются, расплавленные внутренним жаром. Упираю ладошки Игорю в грудь, но не в силах сопротивляться его настойчивому желанию, уступаю и обвиваю его сильную шею.

Поцелуй, такой трепетный сначала, становится все более жадным. Я не помню, чтобы Артем хоть раз меня так целовал — страстно и, одновременно, нежно. Сердце бьется так часто, что мне кажется, будто я сейчас замертво упаду к его ногам. Слова Таньки вылетают из моей головы, вытесненные дурманом...

Игорь подхватывает меня и, не отрываясь от губ, несет на кровать. Чувствую себя в его руках такой маленькой и беззащитной.

Где-то на периферии сознания бьется мысль о том, что нужно рассказать все Игорю, и это очень важно. Но Танька так любит преувеличивать и ничего страшного не случится, если он узнает обо всем потом. Утром...

32. Мы — команда!

Открываю глаза, когда солнце нагло заглядывает в комнату сквозь щели между штор. Сквозь дрему не сразу понимаю где я. Незнакомые часы на стене показывают начало седьмого. Некоторое время недоуменно моргаю, глядя на мужскую руку и пытаюсь сообразить, что произошло, и почему в спину не давит жесткий валик раскладывающегося дивана из маминой гостиной.

Потом на меня обрушиваются события минувшего вечера и ночи, а остатки здравого смысла уносятся теплой чувственной волной. Я лежу в объятьях Игоря, где мне так хорошо и уютно. Испытываю головокружительную нежность к этому мужчине, в горле стоит ком, а глаза пощипывает от эмоций.

Боясь коснуться и разбудить, только взглядом ласково провожу по его бровям и разгладившейся морщинке на переносице, мысленно целую глаза и строгую линию скул. Надо же, такой красивый и такой... мой.

И, тут я совершаю важное открытие, оказывается, слезы могут быть от счастья. И это выражение — не фигура речи. До этого утра, я думала, что «слезы счастья» — выдумки авторов любовных романов. Только влажная пелена, которая мешает мне в полной мере наслаждаться божеством, которое мирно сопит рядом, говорит об обратном.

Игорь, наверное, чувствует мой взгляд. Открывает глаза и улыбнувшись, проводит рукой по моей щеке.

— Привет, красавица, — голос, хриплый спросоня, от этого особенно, по-домашнему,

милий. — Какие планы на сегодня?

Я уже открываю рот, чтобы произнести что-то трогательное, но меня прерывает незнакомая мелодия — телефон Игоря. Вообще за эти сутки не видела, чтобы ему звонили, и вот надо же, прямо сейчас кому-то невтерпеж ...

Но тут же досада сменяется неприятным озарением, я вспоминаю про Танькин звонок и внутренне холодею. Второй раз за это утро меня накрывает лексическим открытием: потерять голову — не тоже фигуральное выражение. Я это в полной мере испытала на себе!

Пока Игорь молча и сурово слушает то, что ему говорит невидимый собеседник, ощущаю себя побитой собакой — просительно заглядываю в лицо, боясь прервать: «Мне тоже есть, что сказать. Извини, я забыла обо всем!»

— Понял, спасибо.

Игорь нажимает отбой, встревоженно смотрит на меня и кратко рявкает:

— Быстро собирайся.

Уговаривать меня не надо, я уже догадалась, о чем шла речь, и молниеносно хватаю свою платье.

— Я знаю про Разумовского и Романа, — успеваю сказать, распутывая комок, который вчера еще был моим элегантным платьем.

Игорь изумленно выгибает бровь и подозрительно смотрит на меня:

— Позже обсудим.

— Прости...

— Я сказал, позже... Туфли не надевай. Босиком.

Приоткрывает дверь, прислушивается. И, схватив меня за запястье, вытаскивает в коридор. Мы идем, даже бежим вдоль стены, стараясь быть максимально незаметными.

Мне бы хотелось, чтобы это выглядело также романтично, как в фильмах, где главный герой, рискуя жизнью, спасает красавицу из притона, кишашего опасными врагами. Но наше суматошное бегство больше напоминает мне попытку смотаться из отеля, не расплатившись за мини-бар. Опасности для жизни никакой, так — легкая шалость, приключение. Даже поймают, ну что ж... Пожурят и отпустят.

Фыркаю от смеха, представив эту картину, но Игорь стреляет в меня ледяным взглядом, который мигом сносит игривый настрой. Он прав, веду себя, как подросток, и к Танькиной информации я отнеслась слишком легкомысленно. С другой стороны, расскажи я вовремя, мы были бы в безопасности. Но про две правдивые лексические конструкции я бы так и не узнала. Как лингвисту, мне это важно. И, как женщине!

Спускаемся по широкой лестнице к главному выходу, мраморные ступени приятно холодят босые ступни. Игорь возится с замком входной двери, когда из бокового прохода прямо на нас выплывает Софья Игнатьевна с белым фарфоровым чайником и чашечкой на подносе. Останавливается и молча смотрит на нас. Может быть в этом доме прислуге не положено первой начинать разговор?

— Доброе утро. Вот, хотим прогуляться перед завтраком, — говорит Игорь, в ответ на ее недоумевающий взгляд, и неловко приобнимает меня за плечи.

Софья Михайловна не уходит, и сверлит нас взглядом. Особенно ее поражают туфли в моих руках. Она то и дело, переводит взгляд с них на наши лица и обратно. Посуда на подносе начинает нервно дребезжать. Сейчас поднимет тревогу!

Я отважно выступаю вперед и вкладывая в свой голос максимальную доброжелательность обращаюсь к ней:

— Здравствуйте, Софья Игнатьевна. Я вчера не поблагодарила вас за ужин, он был божественный! — Ничуть не лукавлю, ничего вкуснее я в жизни не ела. Лицо пожилой женщины в ответ озаряется улыбкой. — Николай Сергеевич еще спит?

— Да, вот кофе попросил. Вам принести чай на веранду?

— Нет, спасибо. А вот от рецепта медальонов не откажусь...

— Конечно, это фирменное блюдо моей бабушки, — проникновенно говорит Софья Игнатьевна. — Я бы дочке передала, но вот увы... Давайте вам запишу. Мужа будете радовать.

— И кексов... — кричу я уже из-за дверей, куда меня настойчиво тянет Игорь.

Наша машина стоит недалеко от входа, там же где мы ее оставили, еще немного и мы будем далеко отсюда. Я не вполне понимаю, зачем нам отсюда уезжать, но мрачное лицо Игоря наглядно демонстрирует, что лучше слушаться и не задавать лишних вопросов.

Машина трогается с места и несется по извилистой дорожке парка, ее заносит на поворотах, мне приходится цепляться за ручку двери. Еще не хватало брякнуться лицом об панель.

— Да ты укротительница экономок, — не отрывая взгляд от дороги цедит Игорь. — А с охранником так сможешь?

— С каким охранником?

— Да вот с этим! — шурша шинами, машина останавливается у шлагбаума.

Я смотрю вперед и сглатываю кислую слюну страха. Мускулистый Рэмбо в камуфляже, который ждет нас у выхода, вряд ли готов миролюбиво обсуждать бабушкину стряпню.

— Привет! Пропусти, нужно уехать. Дела срочные... — Игорь белозубо скалится.

Охранник только скрещивает руки на груди и цыкает:

— Распоряжения не было.

— Так звони Николаю Сергеевичу, главному вашему или кому там нужно — спрашивай разрешения.

Охранник лениво подходит к машине, и осматривает салон. Я ежусь под пристальным взглядом. Неприятно. Будто мы вывозим статую голого Диониса из гостиной или фарфоровый сервиз.

— Чего ждешь? Звони. Давай, буди пожилого человека... Николай Сергеевич будет счастлив, что его по пустякам дергают, — Игорь недовольно бурчит.

Качок, который пригнувшись с уважением рассматривает логотип теслы на руле, некоторое время колеблется. Но все-таки подносит рацию ко рту...

И в тот же момент падает назад, снесенный ударом в подбородок.

— Черт, прямо по рации попал, — говорит Игорь, бросив взгляд на сбитые костяшки. — Пригнись на всякий случай!

Послушно ныряю под приборную панель, но машина проезжает под шлагбаумом лишь слегка зацепив его ветровым стеклом.

Вот что значит слаженные действия в команде. Я, Игорь и кабриолет сработали отлично. Никто не подвел!

Только мы не радуемся и не отмечаем победу, а угрюмо молчим, каждый погружен в свои мысли. Игорь явно размышляет о дальнейших действиях, а я не знаю, как обсудить то, что между нами происходит.

Дорога предстоит неблизкая, а разговор — непростой. Чихать я хотела на их дела, патенты и деньги. Сердце сжимается от неопределенности и больше всего меня волнует, что

Игорь планирует делать со мной?

33. Кто я такая?

Мы едем молча, иногда обмениваемся ничего не значащими фразами. Рассеянно слежу за пейзажем и размышляю. Как начать разговор о себе? О наших отношениях? Это так страшно, что может быть лучше и не начинать?

Понимаю, что в данный момент Игорь прокручивает в голове варианты развития событий, развивает их, как шахматную партию. И, судя по лицу, решение дается ему нелегко. И мне не хочется влезать в голову человека, который думает о будущем компании, с вопросом в стиле: «Котик, а у нас все серьезно?»

Спустя час, я все-таки решаюсь. Может быть я начну, а дальше уже само пойдет. Как-нибудь...

— Игорь, я хотела с тобой поговорить, — робко начинаю я.

— Я тоже... — цедит он, уставившись на дорогу. — Рассказывай, что ты знаешь о Романе? И откуда у тебя такие сведения?

Обижено поджимаю губы. Что за приказной тон?

И вообще, дались ему эти мужские разборки, будто нет ничего важнее. Ведь есть же я! Красивая, теплая и живая, а не его бездушные проекты и патенты. Почему нельзя уже, наконец, определиться и сказать, что будет со мной? Мне же больно быть просто игрушкой!

— Ника, рассказывай, быстро!

Насупясь, начинаю сбивчивый и путанный рассказ про Таньку, сверхспособности Жорика, и, как Игорь сам прервал попытку моего выступления, накинувшись, как тигр. Чем больше рассказываю, тем больше мне становится жалко себя. Я сейчас что, оправдываюсь? С чего вдруг он на меня накинулся?

— Какие файлы она выслала? — спрашивает Игорь резко.

— Не знаю, я не смотрела... — уже почти всхлипываю. — Сейчас перешлю тебе.

Игорь останавливается у обочины, достает смартфон и следующие пять минут я наблюдаю, как с каждым пролистыванием экрана, лицо, прежде такое напряженное, расслабляется и разглаживается. Последний файл Игорь смотрит с веселыми лучиками морщинок у глаз. Я тоже улыбаюсь, мне приятно быть полезной этому бездушному чокнутому чудовищу.

— Ты умница, это полезные сведения, отправил их своим ребятам, пусть работают. Даже не представляешь, как ты мне помогла. Твоего Жорика я бы с удовольствием переманил к себе!

Игорь сияет и радостно потирает руки. Внутреннее напряжение меня отпускает, но я пока еще ничего не понимаю.

— А тебе разве что-то другое сказали?

— Да, менее полезное, более настораживающее. Если вкратце, то Ленке угрожали, — я испуганно охаю — Прости, что рывкал. На секунду решил, что ты двойной агент.

— В смысле?

— Что тобой воспользовались, чтобы повлиять на меня. Глупость такая, не бери в голову. Просто все так гладко складывалось, и ты вела себя, как Мата Хари — выгораживала, будто случайно задержала в Логиново, активничала при побеге. Но проговорила, что знаешь про Романа.

Так вот от чего он сидел с лицом, будто выпил уксуса. Приятно, что причиной его мучительных терзаний были не упущенные миллиарды, а простая учительница. Все-таки в

глубине души, я очень тщеславна. Особенно, когда дело касается Игоря.

Мысль о том, что меня мог кто-то переманить настолько абсурдна, что не обидна. Даже не пытался никто... Хотя стоп! Роман ведь приходил. В тот вечер, когда Игорь был у меня дома.

— Кстати, может быть, ты и прав! Твой злобный друг детства пытался со мной связаться. Даже не знаю, чего он хотел. Так и не поговорили с ним.

— Ему ничего не светило! Я не настолько плохо разбираюсь в людях. Ты честная...

— Ты только что считал меня предательницей.

— Нервы!

— Разумовскому ты тоже верил, — не удержавшись, ехидничаю я.

Игорь сразу мрачнеет.

— Ника, у каждого человека есть больные точки, через которые можно на него воздействовать. Видимо, Роман нашел слабое место Николая Сергеевича. Ты же помнишь, как я испугался за сестру, когда пропал Чарли?

— Да, Лена — твоя больная точка, ты привязан к ней, — вздыхаю я.

— И не только Лена, ты тоже...

Вот оно — то, чего я ждала! Мне показалось, или его голос дрогнул?

Давай же, Ника, расскажи ему, как ты влюбилась за несколько дней, как полная дура. Сильно, ярко и с надрывом. И тебе наплевать на его деньги, прошлое, будущее и все патенты мира. Расскажи про то, как ты боишься снова истерзать свою душу, когда он уедет. Спроси о том, что делать, чтобы эта любовь не разрушила тебя, не уничтожила и не стерла в пыль? Спроси, кто ты для него?

Давай, Ника, смелее!

Давай!

Но вместо этого я сдавленно хриплю:

— Не могу. Прости, я не могу... — к горлу подступает комок, эмоции и слова, которые я не в силах высказать изливаются слезами.

Игорь растеряно уставился, не понимая причину моих страданий, а я стыдливо прячу лицо в ладошки и отворачиваюсь. Как глупо и неуместно я разрыдалась, но ничего не могу с собой поделать. Сердце просто рвется на части, и я никогда не смогу сказать слова, которые крутятся в моей голове. Потому что в моем случае надеждам нет места. У меня никогда не будет "долго и счастливо". Игорю нужно уехать, он никогда не будет здесь в безопасности. А я не поеду с ним, потому что я для него — временное увлечение. Даже, если вдруг чудесным образом он возьмет меня с собой, то у меня мама и дочка, я не смогу их бросить.

Бодрая мелодия моего телефона звучит для меня, как спасение. Как же вовремя! Мокрыми от слез пальцами не сразу получается принять звонок с незнакомого номера, но я настойчиво пытаюсь ответить, а абонент, скорее всего, какой-то спамер, продолжает набрякивать.

Звони, не бросай трубку, предложи мне кредит или уникальную акцию, а то я никогда не смогу успокоиться.

— Алло, слушаю, — наконец, хриплым от слез голосом отвечаю я.

— Привет, это Роман. Может быть поговорим?

Лучший способ успокоить женщину — это удивить ее. Слезы мигом высыхают на моем лице.

34. Скрытая угроза

— Приве-е-ет, — тягуче отвечаю Роману, вытаращив глаза.

Только что рыдала без причин, а теперь выгляжу так, будто мне позвонило привидение. Не удивлюсь, если мой спутник выскочит из машины и убежит в лес в ужасе от такой эмоциональной неустойчивости.

Надо как-то показать Игорю, что я разговариваю с его «заклятым другом». Не хочу участвовать в этом одна. Наконец, соображаю поставить телефон на громкую связь.

— Знаю, что ты сейчас не одна, Ника. Только мне нужно поговорить именно с тобой. Поэтому выключи динамик.

— У меня все выключено, — лепечу я.

— Я, сказал, выключи громкую связь! — угрожающе рычит Роман. — Не заставляй повторять дважды.

В его голосе столько срытой угрозы, что по спине бегут мурашки, и я послушно отжимаю значок микрофона. Игорь уже все понял и в возбужденно машет руками — показывает, чтобы я закончила разговор и положила трубку. Шепчет одними губами: «не говори с ним». Но почему-то я не могу этого сделать, он же не о погоде собрался со мной болтать. Наверное, скажет что-то важное...

— Вот так, хорошая девочка. Мне плевать слышит ли Игорь мои слова или нет, но так гораздо интимнее, ты разве не согласна?

— Да... — я старательно киваю в подтверждение своих слов.

— Учти, малышка, что Игорь уедет, а я останусь, — в трубке уставший голос много повидавшего человека, как у дона Карлеоне. — И близкие твои тоже останутся...

Надо же, а на яхте он общался нормально, без гангстерских замашек.

— Не понимаю вас.

— Давай на «ты», мы же договорились.

Договорились, только мне почему-то хочется называть его на «вы», и желательно по имени отчеству и со всеми регалиями.

— Я ведь приходил к тебе домой, хотел простить долги твоего бывшего, в обмен на помощь.

— Сейчас, уже поздно об этом говорить.

Роман тихо смеется в ответ. Станный смех, будто шелест.

— О нет, сейчас самое время. Именно сейчас Игорь прислушается к тебе, не сомневаюсь. Жаль, что вы уехали, беседовать в Логиново было бы комфортней. Мы совсем немного разминулись, но обязательно встретимся. Когда-нибудь...

— Роман, чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы все было по-моему! И, обычно, так и получается. Передай своему дружку, пусть уезжает сегодня же. Пусть сидит в своей австралийской дыре и не высовывается.

— Игорь сам решает, что ему делать, — не выдержав, прерываю его.

— Нет. Уже не сам! У каждого человека есть близкие люди, чье спокойствие и здоровье важнее собственных мелочных амбиций. Сестре Игоря вежливо предложили покинуть страну, взяв братца под ручку. Надеюсь, ему не захочется лишний раз ее волновать. Теперь твоя очередь убеждать его.

— Не собираюсь никого ни в чем убеждать.

— Вероника, ты же умная женщина. Зачем тебе проблемы?

— У меня не будет никаких проблем! Долг я закрою, отбирать у меня нечего.

— Но ты не только умная, но и красивая женщина, ведь правда?

— Что с того?

— Не дай бог на тебя нападут в темной подворотне охочие до женских прелестей молодчики. Тфу-тфу-тфу, конечно. Но времена сейчас беспокойные.

Я внутренне холодею при мысли о такой возможности и живое воображение сразу набрасывает варианты, как это может случиться.

Вот я иду из школы вечером домой, стараюсь держаться в тени фонарей. Ужасно скользко и холодно, еще грустно и противно. Потому что в далекой Австралии сейчас лето, а на меня давит бетонной плитой классное руководство над вредным 7Б, необходимость срочно купить Светке новые зимние сапожки, мамины плохое здоровье и отсутствие надежды, что станет лучше.

— Ника, ты слышишь меня? С тобой ведь может случиться все, что угодно... — шепчет Роман.

Я молчу, погруженная в свои мысли.

И вот уже совсем рядом подъезд, осталось только пройти арку. Как вдруг две тени отделяются от темноты и подходят ко мне — один впереди, другой сзади, отрезая путь к спасению. Жесткая рука зажимает мой крик, и ухо обжигает шепот «Лучше не дергайся, малышка. Будешь сопротивляться — убьем!». И я безвольно обмякаю, понимая, что спасения нет, и никто мне не поможет.

Фантазия получилась живой и драматичной. Она настолько реальна, что я лишь молча сглатываю слюну, пытаюсь разогнать противный комок, который стоит в горле. А ведь так и будет. Роман говорит серьезно, это слышно по голосу.

— Лучше не дергайся, малышка, — шепчет в трубку Роман. Дрожь пробегает по всему телу, когда я слышу фразу, взятую из моих кошмаров. — Будь хорошей девочкой. Игорю нужно кое-что подписать — передай ему, пусть он не ломается. Курьер с бумагами уже отправился к нему в офис. Пусть подпишет, и летит обратно. И все тогда будет хорошо у всех.

Больше всего на свете мне хочется заорать: «да пошел ты» и бросить трубку. Но мне становится страшно. Очень страшно!

Я просительно смотрю на Игоря, не знаю, что делать. Он внимательно следит за выражением моего лица, и я вижу по тени, которая мелькнула в его глазах, что уже понимает, о чем идет речь.

«Сделай же что-нибудь!» — шепчу я одними губами. Хотя, чем он мне поможет? Только тем, что подпишет все и уедет. Прямо сейчас. Отвезет меня домой и уедет. Вот и вся помощь.

Нет, так не пойдет!

— Я не буду никого ни о чем просить! — Решительно говорю я. Игорь, услышав эту фразу, сурово сдвигает брови.

— Как хочешь. Жаль, конечно. Но твоя помощь и не особо нужна, просто хотел показать тебе, что хорошим девочкам на этом свете живется немного легче.

— Ты угрожаешь мне?

— Что ты... Конечно, нет! Передавай привет Игорю, дочке и маме. Пока.

Сажу с телефоном в руках и не решаюсь посмотреть на своего спутника, что я ему скажу? Да и тот не торопится засыпать меня вопросами, а что спрашивать — и так все понятно.

Роман красиво сыграл свою партию. Мое согласие на сотрудничество — не принципиально. Игорь и так уедет, мне же угрожали в его присутствии. Он сам видел, как я сидела белее мела с трубкой у уха. Подпишет, как миленький, что-то там нужное и уедет, чтобы не ставить под удар меня. А это значит, что я его потеряю еще раньше, чем рассчитывала. Возможно, даже сегодня.

Шах и мат от Романа!

— Он просил передать тебе...

— Да я и так все понял. — Игорь гневно выдыхает и молча трогается с места.

Мы снова мчим в конец того дня, когда закончится мое короткое счастье.

35. Явное преступление

Звонок Романа вводит меня в мрачное настроение и убивает всякие надежды на счастливый исход моей истории. Единственное, чего мне хочется — забиться в угол и съежиться, как от удара в живот. Липкий страх сковывает и отупляет. А Игорь, как назло, вместо того, чтобы подарить хоть пару слов утешения, еще глубже уходит в себя. Ведет машину нахмурившись. От напряжения побелели костяшки пальцев, держащих руль.

Кусаю губы от обиды и отворачиваюсь в сторону. Я понимаю, ему сейчас не до утешений испуганных барышень. Но хоть бы доброе слово сказал! Втянул в историю, и теперь сидит, как каменная статуя. Мне-то что делать теперь?

Впервые за эти дни на меня накатывает сожаление за все, что случилось. Куда я вязалась? Зачем мне это? Ведь, как чувствовала, что не надо ходить на эту вечеринку! Через годик-другой познакомилась бы с хорошим мужчиной — обстоятельным и приличным. Жили бы небогато, но дружно и весело. Родила бы Светке братика...

Только сердце протестующе ноет — все неправда, и не было бы обстоятельных мужчин в моей жизни. Потому что, знала всегда. Еще со школы знала, что кроме Игоря никто не нужен. И Артем случился от безнадёги, потому что хотелось любви! Вцепилась в первый попавшийся суррогат.

И нет для меня другой реальности. Потому что, начиная с нелепой встречи с Игорем в торговом центре, до сегодняшнего дня, от меня ничего не зависит. Как там Танька говорила: «Это судьба?». Вот такая, значит, моя судьба — три дня счастья и вечное одиночество.

Пусть подписывает, едет к себе скорее... Так всем спокойнее.

Рискую первой завести разговор:

— Игорь, что ты будешь делать? — спрашиваю робко.

— Ника, не переживай, все решим.

— Пока ты решишь, я умру от страха.

— Не бойся ничего. Я сейчас высажу тебя около дома. А мне надо ненадолго уехать.

Сжимаю кулачки от негодования. Мерзкий вран! Не нужны мне эти обманчивые фразы. «Ненадолго»! Хоть бы честно сказал, как мужчина: «Ника, ты мне дорога, не хочу ставить тебя под удар. Я уезжаю...», чтобы сохранить о нем добрую память. А то начинается сдабривание горьких новостей розовыми облачками. Тфу.

Игорь словно читает мои мысли. Останавливается у обочины, заглушает двигатель и гладит мое лицо ладонями и внимательно всматривается в глаза.

— Ты только ничего не бойся, поняла? Ничего не случится. Ромка тебя только пугал!

— Еще больше я боюсь другого...

— Чего же?

— Я боюсь, что тебя больше не увижу. Он настаивал на том, что ты должен улететь

прямо сегодня. Перед этим подписав какие-то бумаги, курьер тебя ждет.

— Ника, серьезно думаешь, что я смогу вот так тебя бросить и убежать?

— Ты же сам сказал, что уедешь. Да и по-другому просто нельзя!

— Не-е-ет, я ненадолго в офис, потом вернусь к тебе. Обещаю тебе, я обязательно найду выход, слышишь? Моя девочка...

Притягивает меня к себе и крепко-крепко обнимет, гладит по голове. Зажмуриваюсь, медленно дышу и постепенно успокаиваюсь. У Игоря такой родной запах, мне хочется надыхаться им надолго. Запомнить этот миг. Утыкаюсь носом ему в шею.

Берет меня за плечи и мягко отстраняет, пробегает пальцами по моему подбородку и смотрит так нежно, что сердечко растекается смущенной лужицей.

— Все будет хорошо. Ты мне веришь?

— То есть ты не уедешь? — спрашиваю с робкой надеждой.

Игорь смеется, заводит машину и нажимает на газ. Ну что за человек!

**

Домашний уют снижает градус моей тревожности. Мама на работе, Светка — в садике. Звонящую тишину нарушает только тиканье настенных часов. Все переживания предыдущих дней кажутся в такой обстановке незначимыми и глупыми. Бурлящий внутри меня коктейль из страха и надежды вытесняется уверенностью, что, все будет хорошо!

Поднимаю Светкину желтую кофточку, небрежно брошенную на диван. Надо же, какая маленькая и невесомая у нее одежда. Всего пара дней, а я уже отвыкла от детских вещей. Прижимаю кофточку к лицу, как же я соскучилась. Сейчас бы обнять не кофточку, а живую теплую Светку. Вот, что мне нужно!

Бросаю взгляд на часы, в садике еще даже полдник не начался. Ничего, заберу дочку пораньше. На ходу застегиваю босоножки и бросаюсь вниз по лестнице.

Через пол часа я нетерпеливо заглядываю в группу, где двадцать малышей увлеченно лепят из пластилина.

Перевожу взгляд с одной склоненной головки на другую. И не вижу Светкину. Еще раз оббегаю взглядом всю группу, ее нет.

Анастасия Андреевна, здравствуйте, а где Света? — решаюсь отвлечь воспитательницу.

Она поднимает голову и радостно говорит:

— Ой, ребята, Светина мама пришла, поздоровайтесь!

Я несколько бесконечно долгих секунд, переминаясь, жду, когда заглохнет разноречивой голосов.

— А Свету же папа забрал, — жизнеутверждающе продолжает воспитательница.

— Как папа? — внутренне холодею.

— Да ваш муж забрал. Светин папа. Она уже дома, наверное. Во время сон часа пришел просил разбудить, я еще думаю, зачем ему дочка так срочно? Но он сказал, что к врачу надо...

Не дослушав я разворачиваюсь, нужно срочно бежать к Артему. Мне не нравится этот подозрительный приступ чадолюбия. Ой, как не нравится!

Меня останавливает звук сообщения, достаю телефон и читаю.

«Я же предупреждал тебя! Хорошим девочкам живется легче».

Ноги подкашиваются, и я медленно сползаю спиной по стене.

36. Одна

В голове бьется мысль: «Этого не может быть! Просто не может быть!»

Так, надо собраться, взять себя в руки и успокоится. Может быть, всему найдется объяснение?

Прямо у детского сада, пытаюсь набрать телефон Игоря непослушными пальцами. Долго слушаю равнодушный женский голос, сообщающий, что абонент недоступен. Наконец, до меня доходит: все-таки уехал! Эта мысль оставляет меня подозрительно равнодушной. Главное, чтобы Светка была в порядке. Остальное я как-нибудь переживу...

Так! Если он уехал, зачем тогда нужна Светка? Может быть, ее отпустили?

На всякий случай делаю звонок Артему — бесполезно. Конечно, он отключил телефон!

Вызываю такси. Бизнес тариф, это быстрее и проще. Скорее к Артемышу, скорее, скорее... Ехать всего-ничего, но пешком дольше.

Пульс стучит в висках. Может быть, это просто дурная шутка? Сообщение — так, напоминание, а Светка сидит дома у отца и попивает чаек с плюшками?

Вдруг все-таки это мои фантазии? Дурацкое совпадение. Ну есть же один шанс из десяти? Хотя бы из тысячи?

За дверью квартиры, где когда-то мы жили семьей, тихо. Ни детского топота, ни шагов, ни голосов. Тарабаню в дверь сначала руками, когда устаю, начинаю колотить ногами. Бесполезно.

На шум выходит пожилая соседка.

— Ой, Вероничка, а я думаю, кто здесь шумит?

— Где Артем, видели его?

— Пару дней точно не заглядывал. А ты что же? Тебя-то давненько здесь не было. Поссорились что ль?

Переживания соседки по поводу моей семейной жизни меня сейчас не трогают. Не дослушав, бегу вниз по лестнице пешком, не дожидаясь лифта. Соседка кричит вслед:

— Случилось что-то? На тебе лица нет!

Ответом ей служит громкий топот на лестничной клетке.

Выхожу на улицу и потеряно озираюсь. Варианты возможных действий закончились. Куда теперь и что делать? Я же одна, помощи ждать не от куда.

Стою, как в тумане. Женщина, заходящая в подъезд, толкает меня плечом и недовольно фыркает. Не замечаю этого.

Все что происходит сейчас — это не со мной. Просто фильм, в котором я играю роль растерянной матери. Сейчас прибежит девушка с хлопушкой, режиссер крикнет «Стоп. Снято!», из-за угла выскочит дочь и кинется обниматься.

Когда же снимут этот проклятый дубль. Не видите, актриса устала, дайте ей другую сцену!

Из прострации меня выдергивает звонок. Роман! Руки сразу холодеют. Я думала, что хуже быть не может. Так, вот оно — хуже пришло! Подношу смартфон к уху медленно, как заряженный пистолет.

— Слушаю... — неужели это мой голос? Такой глухой и надтреснутый?

— Приве-е-ет! Ты меня расстроила, в курсе? — вкрадчиво начинает Роман.

— Где моя дочь?

— Вместе со своим любимым папочкой у меня в гостях. Пока ей ничего не угрожает. Но через восемь часов у них самолет в одну из стран ближнего зарубежья, где их будет трудно их найти. Твоему бывшему сожителю предоставляется шанс стать отличным отцом.

Сразу представляю, как неопрятный и беззаботный Артёммыш будет воспитывать мою

девочку в какой-нибудь азиатской дыре, куда от ближайшей станции нужно добираться неделю на ишаке. Спотыкаясь, иду к ближайшей скамейке. Надо срочно сесть, ноги предательски подкашиваются.

— Роман, чего ты хочешь?

Бабушка, дремавшая на краешке, заметив меня, быстро подхватывается и, опасливо оглядываясь, уходит прочь. Выгляжу я, наверное, по ее меркам подозрительно — бледная, всклокоченная и с горящим взглядом дикой кошки. Мне все равно. Главное, я сижу и не рухну в обморок. Иначе спасти Светку будет просто некому.

— Я всего лишь хочу, чтобы Игорь улетел, и оставил подписанные бумаги. Это мой город, и конкуренты мне здесь не нужны! А ты что-нибудь сделала для того, чтобы мое желание осуществилось?

— Он и так уехал. Телефон недоступен. Не будет же он от меня прятаться...

— От тебя не будет, а от меня — может.

Сердце радостно бухает в ребра. То есть Игорь остался в городе? Не летит сейчас на другой конец земли? И тут же падает в пятки... Если он не уехал, то вот мне и расплата!

— Да что тебе нужно-то от меня? — я срываюсь на крик. — Отвяжись, умоляю. Ты угрожал мне, при чем здесь Света?

— Твоя дочь вообще не при чем. Только согласись, было бы грубо начинать сразу с тебя. Эта девочка, Света, кажется... Всего лишь предупреждение. Если Игорёша надеется задержаться здесь, и не, дай бог, станет плести интриги за моей спиной, то у тебя есть еще мама... До Игорёшкиных родственников сложнее добраться, так что я ему признателен, что подкинул твоих.

— Тронешь кого-нибудь хоть пальцем, я тебя убью! — шиплю в бессильной ярости.

— Да, конечно, обязательно, — опять шелестит смехом Роман. — Если хочешь, можешь даже в полицию обратиться.

— И обращусь, не сомневайся!

— Скажешь, что папа поехал с дочкой отдыхать без твоего согласия? Вперед, удачи! Может быть, если я им разрешу искать, твою дочь найдут через полгода-год. Устроит? А Игорь может улететь сегодня, тогда уже вечером Светочка обнимет маму. Как тебе?

Перспектива увидеть ребенка уже вечером кажется мне такой притягательной, что, появившись сейчас здесь Игорь, я бы сама связала его и посадила в самолет. Только где он? Мы с Игорем большие и взрослые люди, как-нибудь разберемся и выкрутимся из этой ситуации. Светка — ребенок, и играть ее жизнью я не позволю никому.

— Скажи ему сам. Игорь недоступен. Даже, если он в городе, не смогу передать твою просьбу. Просто верни дочку! Это нечестно, я не могу выполнить твои условия...

— Ну что же, ты уж как-нибудь постарайся! — презрительно тянет Роман и бросает трубку.

Прихожу в себя уже в такси, как заказала машину — не помню. Понимаю только одно, я еду домой. Ну что же, это единственно верный выбор, в моей ситуации. Буду сидеть и ждать, что Игорь выйдет на связь. Роман сказал, что Светкин самолет через восемь часов... Значит небольшой запас времени у меня есть.

Выходя из машины, рассеянно хлопаю дверью с такой силой, что старенькая нексия еле выдерживает удар. Таксист, высунувшись в окно, уже собирается высказать мне все, что думает о такой небрежности... И тут же застывает с выражением немого ужаса на лице.

Я смотрю на его изумленно открытый рот, прослеживаю направление взгляда и

понимаю, что он удивлен чем-то за моей спиной. Оборачиваюсь и утыкаюсь взглядом в огромную грудь, закованную в белую рубашку и черный пиджак, под которыми вблизи я угадываю очертания бронезилета.

Здоровенный лысый громила, который отбирал у меня Чарли перед входом в парк. Кажется, начальник охраны у Игоря или что-то такое... Как же я рада его видеть! Кто-то большой, сильный и страшный на моей стороне!

Слышу, как за спиной, дико газуя, уносится куда-то вдаль таксист. Очень его понимаю, увидев его в первый раз, тоже чуть не получила инфаркт.

— Пройдемте, Вероника Петровна, — по-деловому гундит качок, но мне его голос кажется лучшей музыкой на свете.

Иду за ним к черному тонированному джипу. Придерживая заботливо распахнутую дверь с пассажирского сиденья мне машет худенькая темноволосая девушка. Совсем молоденькая.

— Вероника, привет! Скорее сюда... Мы тебя заждались.

37. Страсти-мордасти

После моих нервов, беготни и адской жары на улице, чувствую себя путником, нашедшим оазис спокойствия. В прохладном кожаном салоне даже пахнет свежем морским бризом.

Девушка, дружелюбно улыбаясь, подвигается, чтобы освободить мне достаточно места, и протягивает изящную ладошку.

— Привет, я Лена. Приятно познакомиться, Игорь про тебя рассказывал.

Господи, мне-то как приятно! Та самая девушка, художница. Младшая сестра.

Не замечая протянутой руки, я душевно ее обнимаю. Чувствую себя при этом естественно, будто встретила старую знакомую. Лена на пару секунд смущенно замирает, потом чувствую на спине ее теплое прикосновение. Да я бы громилу сейчас в объятьях затискала, если бы не опасалась, что он от неожиданности выпустит руль.

Отстраняясь немного с восторгом рассматриваю сестренку Игоря. Надо же, похожи! Та же гордая и утонченная красота: брови вразлет, упрямый подбородок, карие глазищи. Помню с каким восторгом Игорь про нее рассказывал. Даже не задумывалась раньше о том, что дорогие ему люди так же дороги и мне. С сестрой Артема мы общались, даже дружили. Но чтобы так, с первого взгляда чувствовать себя частями чего-то большого и целого — такого нет.

— Елена Николаевна, мне нужно вас в офис отвезти, — хорошо, что качок вмешался, а то я так и глазела бы на Ленку. Стеснительно покашливая, отворачиваюсь. Уставилась на девочку, как на экспонат, отхожу от шока, наверное.

— Да, Гена, с тобой, хоть на край света, — доброжелательно откликается Лена. — Не волнуйся, все будет в порядке.

Последняя фраза уже адресована мне. На меня сваливается огромное облегчение от осознания того, что я теперь не одна. И есть кому обо мне позаботиться. Если здесь Лена, значит Игорь опять взял меня под свое крыло. И хотя его покровительство всегда обещает немало сюрпризов, и совсем недавно я проклинала день и час нашей встречи, все-таки ощущать себя под защитой так приятно!

— Расскажешь мне, что случилось? — шёпотом спрашиваю у Лены, стесняясь бритого затылка нашего водителя.

— А я думала, что ты меня просветишь, — смеется она, — Игорь влетел домой, как

бешеный. Перевернул все вверх дном, схватил какие-то бумажки, ноутбук и убежал. А за мной потом приехал Гена и сказал, что нужно забрать тебя. Привез к твоему дому. Вот и все, что я знаю.

Я нахмуриваюсь, так хочется верить, что все идет по плану, но оставаться в неизвестности тоже не хочется.

— Гена, что происходит-то? Куда Игорь поехал? Мы тебя не сдадим, клянемся, — подмигивает мне Лена, и выглянув между сиденьями, в доказательство своих слов демонстрирует водителю в зеркало, как она закрывает рот на замок.

Ой, какая же шкодная и непосредственная, совсем, как девчонка. И такие взрослые зрелые рисунки, сколько же ей лет?

Гена только мрачно сопит в ответ. Не лицо, а маска Кабуки.

Не дождавшись ответа от сурового качка, Ленка робко сжимает мою руку.

— Не переживай за Игоря, у него всегда все получается. А то на тебе лица нет...

Ворох душных переживаний вновь захлестывает меня, я утыкаюсь лицом в ладони. Если бы дело было только в Игоре, но Лена же не знает ничего!

— Вероника, что случилось? Очень хочу поддержать тебя и помочь.

Сочувствие этой девочки теплом откликается в душе, я неожиданно для самой себя заливаюсь слезами. И, захлебываясь словами, начинаю ей рассказывать про нашу поездку, Светку, про злые угрозы и свои страхи.

Ленка подвигается ко мне, обнимает, и я уже плачу у нее на плече. Будто она и моя младшая сестра. Понимающая и любящая.

Иногда я вижу в отражение зеркала заднего вида, как Гена зыркает на нас. Может это мои фантазии, но мне кажется, что в его взгляде сквозит сочувствие и... ярость. Кажется, Роман приобрел еще одного «друга».

Машина останавливается у красивого здания нового бизнес-центра. Совсем недавно я проходила мимо и задирая голову рассматривала стеклянный небоскреб, думая, что это все для небожителей. Я-то сюда даже кофе пить не приду, и вот как все изменилось — прохожу сквозь крутые вращающиеся двери, но все, что меня волнует, это не пафос мраморного холла, а жизнь моей дочери.

Лена себя чувствует вполне уверенно. Видно, что не впервые приходит к брату. Пытаясь продемонстрировать свою поддержку, берет меня за руку и ведет вперед. Даже не ведет, а очень даже тащит. Теперь я выгляжу, как Моби Дик, которого транспортирует маленькая рыбацкая лодка. Только за нашей спиной гордо шествует атомный ледокол. Видимо, Гена получил четкое указание прикрывать нам тылы в любой обстановке, и теперь мы так и двигаемся друг за дружкой, как альпинисты.

На последнем этаже Лена прикладывает карточку ключа к двери и затаскивает меня в большое офисное помещение с открытым пространством и уверенно буксирует меня к следующей цели — стеклянным кабинетам у противоположной стены.

Из-за ее затылка я не сразу замечаю знакомую внушительную фигуру. Резко останавливаюсь, так что Лена чуть не падает назад. Танькин ненаглядный Жорик шествует мимо с открытым ноутбуком в руках.

— Георгий, вот так сюрприз! Это муж моей подруги, — взволнованно говорю я Ленке, — помнишь, я рассказывала?

Ленка понимающе кивает и с интересом рассматривает пиджак с дорогой ручкой в нагрудном кармане, объемное пузико, выползающее над ремнем и уложенную прическу.

Жорик и правда, больше похож на директора банка, чем на компьютерного гения.

— О, привет. Какие люди, и без охраны, — одарив меня поверхностным взглядом поверх экрана равнодушно бросает Жорик, чье чувство юмора могла спокойно переносить только Танька.

Вот уж неправда. Сегодня с охраной у меня все в полном порядке.

— Подожди, Георгий! Пожалуйста... — ною я, увидев, что он собирается бежать дальше. — Что ты здесь делаешь?

Жорик приостанавливается, поправляет очки и пару раз сильно зажмуривается, чтобы сфокусировать взгляд на мне. Видно, что он устал и вымотан.

— Я теперь здесь работаю, с сегодняшнего дня. Утром выхватили прямо из дома, — ухмыляется он, — рейдерский захват хорошего специалиста. Но с такими условиями, как мне утром Игорь Николаевич озвучил, я очень даже не против.

— Ты знаешь, что происходит?

— Таня же все выслала тебе, — недоуменно фыркает Жорик. — Там все понятно.

Меня накрывает жутким стыдом. Да, выслала, только я даже не посмотрела. Переслала Игорю и все, очень неудобно признаваться в этом Георгию. Меня выручает Ленка.

— Простите, я сестра Игоря. Ну Игоря Николаевича... Что-то серьезное сейчас происходит, да? — она умоляюще смотрит на Жорика. Тот снова поправляет очки.

— Да, девочки. Серьезное происходит. Еще Игорь Николаевич пропал, нигде не можем найти его. Простите, некогда...

Мы с Леной недоуменно переглядываемся. Что за страсти-мордасти кругом творятся?

38. Явление Артёмышы

Мы с Леной сидим на кожаных диванах, разделенных разлапистым фикусом, и пьем кофе под уютным светом потолочных светильников. Иногда я рассеянно листаю гляцевый журнал, лежащий на журнальном столике, а Ленка погружается в чтение чатов на телефоне. Вполне заурядная офисная сценка из обычной приемной.

Только сторонний наблюдатель не заметит, как нас колотит мелкая дрожь. Мы с Леной стараемся не пересекаться взглядами, чтобы не поймать в глазах друг друга то, что пытаемся скрыть от себя. Страх!

Возможно, нам было бы комфортнее дожидаться новостей дома. Но суровый Геннадий, сославшись на одному ему ведомые «распоряжения», сказал, что ему велено доставить нас сюда, так как здесь безопасней.

За стенами приемной что-то происходит, периодически дверь открывается и показывается чье-то встревоженное лицо.

Секретарша Анастасия, не отрывая взгляд от монитора и стуча красными ногтями по клавишам, при этом раздраженно рывкает:

— Нет никого на месте из руководства. Что хотели?

И посетители тут же молча исчезают за дверью.

Иногда она отвечает более вежливо и с милой улыбкой:

— Простите, зайдите завтра.

Видимо ее ответы зависят от ранга входящего.

Сначала мы вздрагивали и с надеждой в глазах приподнимались навстречу каждому стуку, но потом, устав и отчаявшись, бросили это делать.

Еще час назад Лена уверяла меня, что отсутствие связи с Игорем — хороший знак. Он специально отключил телефон — значит, за городом или на встрече. Ему нельзя мешать,

звонок могут отследить... Если бы что-то случилось, мы бы уже знали. А так, скорее всего, все по плану. В этой складной концепции меня не устраивало только одно — фраза «скорее всего».

Но, спустя время, я вижу, что Ленкин энтузиазм тает на глазах. Она перестает улыбаться, сникает.

Теория о том, что отсутствие плохих новостей — это хорошая новость, видимо, начинает вызывать у нее сомнения.

От Анастасии мы не смогли добиться ничего вразумительного, она знает не больше нашего. А, если и знает, то не говорит, ссылаясь на ужасную занятость.

Единственный источник информации — Гена, который, не отходя далеко от нас, иногда отдает краткие распоряжения по телефону или по рации. И мы обе, услышав потрескивание или звонок, сразу вытягиваем шеи и внимательно прислушиваемся.

Мне слышится, что он рывкает кому-то: «Нашли, я не понял?», и судя по заинтересованной Ленкиной мордашке, ей тоже померещилось что-то похожее. По невозмутимому лицу Гены понять что-либо невозможно. Спрашивать — бесполезно, разделяющий наши кожаные диванчики фикус и то более расположен к общению.

Поэтому мы с надеждой переглядываемся и вновь погружаемся в наши увлекательные занятия. Я остервенело листаю гляцевые страницы, Лена — с ненавистью обновляет новостные чаты на смартфоне.

Минуты тянутся неторопливо, я уже всерьез подумываю о том, чтобы отобрать рацию у Гены. Ждать и бездействовать просто невыносимо! Если Лена отвлечет его каким-нибудь вопросом, то я могла бы подойти к нему сзади и...

Глупость конечно, но чего бы не попробовать. Не побьет же он меня за это? Встаю и подхожу поближе к нашему суровому охраннику, чтобы лучше присмотреться к креплению рации, делаю вид, что мне очень интересно устройство кофемашины, которая стоит недалеко от входа.

Из-за стены доносятся голоса, которые кажутся мне до боли знакомыми. Шум, который стоит за пределами нашего помещения, заглушает произносимые фразы. Но смысл слов уже не важен.

Сердце колотится так, что кажется, сейчас выпрыгнет из груди. Я прислушиваюсь и настежь распахиваю тяжелые створки из массива дерева, которые с трудом поддались бы здоровому мужчине.

У дверей стоит тот, кого я пыталась выкинуть из жизни на протяжении последних месяцев — Артёмьш. А за его руку держится Светка. Живая, здоровая и вполне довольная жизнью, в отличие от своего помятого и уставшего папочки.

— Мама! — орет Светлячок и в диком прыжке бросается мне на шею. — Мы так классно погуляли, я сейчас все тебе расскажу!

Ну хоть кто-то знает, что тут происходит и готов поделиться информацией. Девочка моя маленькая! Я обнимаю Светку и чувствую себя так, будто с моих плеч падает огромная бетонная плита.

Только не смотря на огромное чувство облегчения, ноги отказываются меня держать, и я с благодарностью опираюсь на вовремя подставленную ручищу Гены.

Ленка подбегает к нам и с надеждой выглядывает за дверь. Игоря там нет.

39. Информация спасет мир

Секретарша перестает делать вид, что очень занята и с удивлением смотрит на

прыгающую Светку. Гена делает шаг к Артёму, но у него опять трещит рация. Махнув рукой, Гена отходит в сторону, решив, что тот и так никуда не денется.

Артём стоит, эффектно прислонившись к дверному косяку. Герой, спасший младенца — не иначе. Дождавшись, когда Светка отпустит мою шею, вразвалочку идет ко мне, протягивая ручонки навстречу.

— За-а-ай! Еле вырвались, не представляешь, что было...

Что это еще за новости? Мне сейчас лавровый венок доставать из сумочки, чтобы увенчать победителя? Молча уворачиваюсь от фальшивых объятий и отвожу дочку к диванчику под ненадежное укрытие фикуса. Еще не хватало с этим героическим отцом вступать в беседу при ребенке, Светке слушать его вранье не стоит. Ничего, сейчас Гена освободится, выяснит по-серьезному, что там у тебя «было».

Артём, обиженный моим равнодушием, ноет.

— Хоть бы спасибо сказала, что ребенка привез.

— Не надо было ее забирать! — рявкаю я.

Бросаю взгляд на Лену — она, скрестив руки на груди, хмуро смотрит на эффектное воссоединение нашей семьи и отворачивается к стене. Бедная девочка, у меня сжимается сердце, глядя на ее переживания.

Бросаюсь к ней, обнимаю за плечи и шепчу тихонько на ухо: «Ничего, сейчас все выясним». Отвожу Ленку в свой девичий уголок, где на диванчике уже ерзает Светка — у нас здесь будет своя маленькая женская коалиция.

Артём не растерял самоуверенность, потерпев фиаско с объятиями. Теперь облокачивается на стол секретаря и с любопытством посматривает на Анастасию — свою долю восхищения он все равно намерен урвать. Прихорашивается, оглаживая пятерней растрепанные волосы. Только вдруг, заметив какие заинтересованные взгляды бросает на него Гена, подбирается, как школьник на экзамене, одергивает пиджак и напускает на себя деловой вид.

Я тем временем хлопочу над Светкой, помогаю снять рюкзачок и с тревогой вглядываюсь в перепачканную мордашку — боюсь увидеть следы усталости и страха.

Но Светик бодра и вполне весела.

— Вы где были с папой?

— Гуляли, на старую дачу ездили. — Я охаю, совсем забыла про дом Артёмкиных родителей. Так вот куда он ее возил, оказывается. Дача выставлена на продажу уже пару лет, Артём за нее такую цену заломил, что покупатели в очередь не становятся.

— И как, понравилось тебе там?

— Мама, а чего мы туда не ездим? Там тако-о-ой пруд с лягушками есть. — Светка забавно разводит руками, показывая размер водоема.

— Светуль, а на даче кто-то еще был?

— Кроме лягушек? Птицы были, насекомые разные. Мам, а почему лягушек слышно, но не видно?

— Потому что они от тебя, такой большой, в камыши спрятались. А чем ты занималась?

— Камушки в пруд кидала. Папа разговаривал. Мам, а почему Игорь не взял с собой Чарли? Я хотела спросить у него, но не успела. Он какой-то злой был.

Я вздрагиваю. Значит, Артёмш не сам догадался привезти Светку, чего и следовало ожидать. Лена, которая прислушивалась к нашему разговору, насторожившись, смотрит на меня. Я выразительно перевожу взгляд на Гену.

Наш серьезный охранник уже закончил сеанс связи и проводит тихое «собеседование» с Артёмом. Не слышно, о чем они говорят, но со стороны выглядит, будто почтительный младший брат оправдывается перед старшим за съеденную конфету.

Кивнув мне и погладив Светку по голове, Лена встает, чтобы принять участие в «допросе». Я остаюсь со Светкой, думаю, что рассказ Артёма не для детских ушей. Теперь слушаю историю про лягушек и пытаюсь вытянуть из непосредственной рассказчицы ценную информацию.

Игорь

Я знал, что так случится. Ведь с первого дня, как приехал, знал! Только не ожидал, что Роман покусится на ребенка. Шантаж — его любимый метод, он и со мной когда-то так же поступил. Одно не могу понять, как он Николая Сергеевича в свои авантюры втянул? Ничего, и это выясним. Нужно только время, а вот времени как раз и нет...

Зато есть информация! А успеха добивается тот, кто располагает нужными сведениями.

Как только Ника переслала мне документы о фальшивом собрании акционеров, я сразу понял, что Ромка готовит рейдерский захват. Парень этот молодец, который нашел данные. Жорик, кажется... Такие кадры на дороге не валяются! Думаю, что он еще себя проявит. В бизнесе, как на войне — кто предупрежден, тот вооружен. И Жорик мне с этим качественно помог. Юристы с этими документами разберутся, ничего у Романа не выйдет.

А вот я облажался, ругаю себя за доверчивость. До последнего тянул, не решался на следить за Романом. Не хотел использовать нечестные методы, будто с такими, как Роман можно играть по-другому. Хотел остаться весь в белом, а Веронике, из-за этого качественно потрепали нервы. Но Рома сам виноват — начал угрожать Нике в моем присутствии, слишком осмелел и решил, что ему нечего бояться. Это вывело меня из себя.

«У каждого из нас есть слабые точки» — сказал я когда-то Веронике, не думая, что эта фраза будет относиться ко мне. Теперь я в ответе не только за нее, но и за ее дочь. Даже за ее маму. Если что-то случится, разве смогу себе это простить? Ведь Вероника и ее семья вообще не при чем. Пусть только попробует, не то что тронуть, испугать их — в порошок сотру.

Когда я увидел бледное лицо Вероники, задвинул свои принципы в сторону. Вскоре отважному Роману на телефон поступило сообщение из банка о пополнении счета. Мы реально пополнили его счет, чтобы он ничего не заподозрил. Только открыв смс, Роман установил вложение, созданное моими ребятами. И с тех пор я знаю о нем все! Где находится и с кем разговаривает. Даже то, что он ел на обед — Ромик аккуратно забивает все деликатесы в приложение со счетчиком калорий. И какой же я дурак, что не воспользовался этой программой раньше!

Один недостаток в этой системе — мой телефон, это теперь клон Ромкиного. Захватить запасной аппарат я не догадался, теперь сам без связи.

Я даже Ромкин разговор с Вероникой слышал. Бессильно сжимая кулаки представлял ее бессилие, страх и одиночество. А помочь ей был не в силах. Этот придурок, глумился, изображал из себя Аль Капоне, и параллельно играл в пасьянс «косынка». Если бы я мог через экран телефона дотянуться до его мерзкой рожи, так бы и сделал. Но пришлось удовольствоваться тем, что не давал ему положить карту на место. Наверное, он подумал, что это мелкий глюк телефона. Нет, Рома, это твой личный огромный триндец!

Конечно же я знал, что Ромка блефовал. Он никуда не вывозил дочку Ники. просто

позвонил ее тупому папаше и попросил увезти ребенка к бабушке на дачу в обмен на уменьшение долга. Всего лишь на дачу! Я как услышал, просто выдохнул. Забрать ребенка с дачи, адрес которой для меня тоже не секрет — это легче легкого. У Ромки хватило самоуверенности, но не хватило мозгов. Как всегда, за столько лет ничего не изменилось...

Я поехал за дочкой Ники за город, где застал вполне мирную картину — Светка бросала камушки в пруд, ее отец кромсал колбасу охотничьим ножом на газете — готовил обед. Не хотелось на глазах дочери швырять этого мерзавца в трясины к лягушкам, хотя руки чесались. Меня бы даже его нож не остановил.

Еле сдержался! Но он по моему лицу и так все понял. Залебезил, засобирался. Бутерброд с колбаской протянул дрожащими ручками. Сама доброта и гостеприимность. От бутерброда я, естественно, отказался.

Посадил Светку с отцом в машину и поехал в офис. Думаю, вот оно — все закончилось. Все прошло быстро и безболезненно. Меня же явно все потеряли, Лена там с ума сходит, Ника места не находит...

Уже парковался, когда, услышав звонок, чуть не вздрогнул от неожиданности. Роман вообще-то вел активную телефонную жизнь, я немало полезного вынес из его переговоров, но последний час будто заглохло все, я даже удивился. Может спал? Некогда было проверять, чем он занят, за Светой ездил. И тут такая злобная трель с незнакомого номера, я включаю динамик и вдруг...

— Игорь, я же знаю, что ты меня слышишь. Не знаю, можешь ли ты мне ответить, но точно знаю, что слышишь.

В зеркало заднего вида вижу, как Артём, уже открыв дверь, чтобы выйти, внимательно прислушивается. Голос Романа ему тоже знаком, и куда лучше, чем мне.

— Нам надо поговорить. Через час жду тебя на причале, где стояла твоя яхта. Один на один. Кстати, не стоило тебе путать мне карты. Думаю, ты понял...

Мерзкий сученок, все-таки догадался, что не просто так у него пасьянс не сложился.

Артём все еще сидит в машине и испуганно моргает, держит Светку за руку. Зыркаю на него через плечо и кратко бросаю:

— Офис 315, отведи ребенка матери. Быстро! — я бы много чего ему мог сказать, но при Светке не хочется. Он все-таки отец, вырастет — сама разберется, как к нему относиться. И так девчонка, наверное, удивляется моей грубости.

Артёма, как ветром сдувает, только хлопает дверь машины.

Я какое-то время молча сижу, размышляя, что мне делать. Самым разумным вариантом будет взять с собой Гену, но позвонить ему я не могу, а подняться самому тоже не вариант — начнется суматоха, расспросы. Времени и так в обрез.

Черт! Как будет, так будет. Сам заварил, сам и расхлебаю. В ярости хлопнув по рулю, трогаюсь с места, до причала по пробкам как раз час пути.

40. Я спешу на помощь

— Мам, а чем Игорь кормит Чарли?

— Я не знаю, Светик, — растеряно отвечаю я, переплетая растрепанные косички. Расчески нет, но я уверенно действую пятерней. — Вот Игорь приедет, сама у него спросишь.

А сама при это думаю, хорошо, если так. Только где сейчас Игорь и, главное, что с ним? Этот вопрос сверлит мне мозг.

— Давай, когда поедем на дачу в следующий раз, возьмем Игоря и Чарли, хорошо?

— Конечно, милая, — я достаю карманное зеркальце из сумки и показываю дочке новую прическу. — Посмотри, какая ты красавица.

Светка тут же выхватывает зеркальце и, разместившись на диване с ногами, под неодобрительным взглядом секретарши, пытается поймать отражение светильника, чтобы запустить солнечного зайчика. И судя по зажмуренным глазам Анастасии, тусклый офисный заяц все-таки попадает в цель.

— У фирмы и так проблемы, а они тут развлекаются, работать мешают, — бурчит она и снова утыкается в экран монитора.

Следующей жертвой выбран Геннадий. Я не мешаю маленькой бандитке, напротив, с интересом наблюдаю, какова будет его реакция. Хоть какое-то развлечение. Главное, чтоб не решил, что это блеснула снайперская винтовка. С него станется.

Гена, ведет себя профессионально и выдержано. На удивление долго не реагирует на тусклый отблеск на своем лице. Иногда бросает отрывистые фразы Лене, переминающейся с ноги на ногу около него, рывкает на кого-то по рации и параллельно отвечает по телефону. Человек-оркестр, а не охранник. Потом, видимо, устав делать вид, что ничего не происходит, поворачивается к нам и, улыбнувшись, машет Светке.

Я подпрыгиваю от неожиданности. Потому что улыбка Гены — это совсем не то, что мне хотелось бы увидеть снова. Наверное, если бы Майк Тайсон радостно оскалился, я бы так не вздрогнула. У Гены есть даже пара золотых зубов, ну их тех, что остались... А вот Светка заливисто смеется в ответ, и машет ему сразу двумя руками, даже ноги вниз спустила, чтобы радостно поболтать сандаликами.

Следующий зайчик «нападает» на Лену. Пробегает по длинным волосам, сверкает в маленьком колечке. Спускается по ножкам... Ого, у нее даже татуировка есть, какие-то иероглифы на лодыжке. Выглядит изящно, но как ей только Игорь разрешил? Он же такой... Мне показалось, что «домостроевский». Надо будет спросить у него. Явно, там целая история.

Сразу грустно вздыхаю, когда я еще спрошу? Спасибо Светке, отвлекла немного. Но мысли все равно так и крутятся около Игоря. Где он, что с ним? Может быть Лена что-то выяснила? Хоть бы кусочек информации...

Зайчик, тем временем, прыгает по Лениным пушистым ресницам. Наверное, запутался. Заметив отблеск зеркальца, Лена перестает гипнотизировать Гену и, доброжелательно улыбаясь, идет к нам.

Заметив мой вопросительный взгляд, отрицательно мотает головой и разводит руками, я понимаю, что выяснить у нашего сурового охранника что-либо полезное не удалось. Гена явно сам ничего не знает или не считает должным нам об этом сообщать.

Лена плюхается рядом со Светкой и, устало потирая шею замечает:

— У меня все затекло.

Не удержавшись, я хихикаю. Смотреть на Гену снизу-вверх продолжительное время — то еще испытание. Человек с остеохондрозом вообще бы не смог это сделать.

Лена какое-то время смотрит на меня и тоже начинает смеяться.

Удивительно, прошло несколько минут, но с появлением Светки все стало как-то ярче и позитивнее. И дело не только в солнечных зайчиках. Вот умеет она разрядить обстановку.

Тревога осталась, она никуда не делась. Слишком сильно мы переживаем за Игоря. Но наш мир сумрачных и озабоченных проблемами взрослых осветила маленькая и непосредственная радость.

Эх, все-таки правильно я выбрала имя!

— Привет, мы так и не познакомились. Меня зовут Лена, и я большой друг Чарли, — говорит сестренка Игоря, и поправляет моей дочке косички. Точно также как минуту назад делала я. И добавляет. — Мы еще не успели познакомиться, но я о тебе наслышана.

Светка ревниво оглаживает новую знакомую. То, что у Чарли есть еще одна подруга, ей не очень-то нравится. Лена, поняв это, тактично добавляет:

— Нет, конечно, Чарли меня любит не так сильно, как тебя. Он по тебе скучает и ждет, когда вы увидите.

Дочка доброжелательно вкладывает ладошку ей в руки и вопросительно смотрит в глаза:

— Правда?

— Да. Вы скоро с Чарли увидите, я тебе обещаю! — проникновенно отвечает Лена.

Сердце екает и опять замирает в тревоге. Кто бы дал мне такое же искреннее обещание, что Игорь скоро будет здесь и мы увидимся... Я бы поверила, без оглядки! Только где он?

Надо же, обрести короткое счастье на пару дней, чтобы потерять его. Причем в прямом смысле этого слова. Я просто хочу знать, что с Игорем все хорошо. Пусть он даже уедет в свою далекую Австралию, и мы больше никогда не увидимся... Но при этом я буду знать, что он жив, здоров и просто существует на этой земле. Сейчас мне бы даже этого знания хватило.

Пока дочка болтает с Леной, обсуждая гастрономические предпочтения лабрадоров, погружаюсь в свои мысли и почти не слышу их тихого разговора. Из задумчивости меня выводит фраза, брошенная Светкой.

— Если Чарли любит лягушек, Игорь ему принесет. Он же на причале.

— Что? — произносим мы с Леной одновременно.

— Он сказал какому-то сердитому дядьке, что приедет на причал. Я слышала, у него телефон вдруг сам заговорил.

— Светик, вспомни, пожалуйста, — нахмурившись спрашиваю я, — на какой причал?

— Не знаю. Там яхта Игоря стояла.

Я вздрагиваю. Понятно, где его искать.

Лена сидит, прижав руку ко рту. Глаза на пол лица, смотрит на меня вопрошающе. Видимо, в нашей маленькой коалиции, я — лидер. Ну, а кто еще? Лена сама — почти подросток.

Мысли бегут в голове быстрее антилопы. Единственное, о чем я думаю: мне нужно туда. Срочно! Зачем, я пока не совсем понимаю. Но, если Игорь на причале, я тоже буду там. И как можно скорее!

Светка продолжает болтать, я тем временем уже достаю телефон и открываю приложение с такси.

Мелькает мысль о том, что неплохо было бы рассказать обо всем Гене, но наш охранник опять увлеченно рычит на кого-то по телефону. И я не уверена, что охрана не в курсе ситуации. Возможно, Гена как раз все знает, но сознательно нас тут держит, чтобы мы не мешались под ногами. Такое не пройдет!

Путаясь от волнения, не с первого раза, но набираю нужный адрес и вызываю машину. Плевать на Гену и его секретные переговоры, я сама все узнаю.

Лена видит, что я делаю, и испуганно хватается меня за руку:

— Подожди, нельзя туда. Одной...

— Все можно, — коротко отвечаю я, — Света, вы пока с Леной тут посидите, я быстро. Туда и назад. Проверю, есть ли на причале лягушки.

Гена, видя, как я решительно направляюсь к выходу, преграждает мне путь.

— Я в туалет, — рывкаю я. Гена, не отвлекаясь от разговора, только равнодушно машет на меня рукой. Видимо, проблемы, которые приходится ему в данный момент решать тоже требуют повышенного внимания.

Бегу по коридорам, не отрывая взгляда от экрана телефона. Такси уже подъезжает, а я не хочу терять ни минуты.

«Все будет хорошо», — шепчу я себе. О том, что делать дальше, я подумаю уже в машине.

41. Вечер перестает быть томным

Игорь

Ромка всегда отличался тягой к дешевой театральности. Вот и сейчас, стоит на причале, освещенном фонарями, в позе властелина мира. Руки скрещены на груди, взгляд в сторону, прическу ерошит свежий морской бриз. Лорд Байрон, епт... Так и представил, как он суетится, подыскивая наиболее эффектную позу и удачный ракурс.

Так и дал бы ему под зад, чтобы рухнул в воду. Может это охладило бы его пыл.

Иду к нему по пирсу, доски поскрипывают под ногами. Странно, этого звука не должно быть слышно. Здесь, обычно людно, гуляют толпы народа. Срип заглушается музыкой и гомоном. Сейчас поздно и погода пасмурная. Но, неужели, желающих прогуляться совсем не нашлось? Или Рома постарался, заранее очистил себе эффектную декорацию?

Останавливаюсь и оглядываюсь по сторонам, не удивлюсь, если рядом прячутся Ромкины подхалимы. Вокруг тишина, улавливаю только плеск воды.

Подхожу поближе, и останавливаюсь на почтительном расстоянии. Ромка, встрепенувшись, поворачивается ко мне. Делает вид, что я, якобы, выдернул его из глубоких размышлений. Клоун, блин!

Идет навстречу, протягивая на ходу правую руку. Я в ответ демонстративно прячу руки в карманы брюк. Здесь освещение не такое яркое, не вижу выражения его лица, но и так знаю, что он ухмыляется.

— Игорь, дружище... Не скажу, что рад тебя видеть, но наша встреча была predetermined.

Меня передергивает от этого фамильярного «дружище» и дешевого пафоса.

«Предetermined», значит. Кем это? Тобой?

Демонстративно молчу, засунув руки в карманы и покачиваюсь с пятки на носок. Боюсь, что, иначе не выдержу и просто двину ему по морде, испортив все дело. Сдерживаюсь изо всех сил. Понимаю же, что после этого пойдет новый виток дерьма с его стороны. А мне нужно скорее разобраться с ним и забыть о том, что этот гад вообще существует.

— Не отвечаешь, типо обиделся? — Ромка подходит ближе и выдавливает из себя едкий смешок. — Ну-ну... Будто я не понимаю, что ты приехал, чтобы отомстить мне за прошлое.

Ага, делать мне нечего — кататься туда-сюда через пол мира. Продолжаю молчать, не собираюсь реагировать на его провокации, оправдываться или опровергать этот бред.

— Я же понимаю все. Какие еще причины были сюда притащиться, кроме мести? Сидел бы в своем Окленде, никому не мешал. У меня здесь бизнес, у тебя где-то там. Не пересекались бы до конца жизни. Нет, надо было филиалов по стране нашлепать и, конечно,

совершенно случайно, один из них оказался в моем городе. Вставляешь мне палки в колеса?

— Это мой город тоже. Я здесь вырос. Открываю филиалы там, где есть необходимость.

— Все-таки диалог двух деловых людей завязывается, да? — хмыкает Ромка. — Слушай, я достаточно небедный человек, ты — тоже. Мне не нужен твой бизнес, я просто не хочу, чтобы ты рушил мой. Конкуренты мне здесь не нужны.

— Ну да, все логично. Поэтому ты пошел на шантаж, чтобы я подписал бумаги, где продаю тебе контрольный пакет акций? Необычное желание для человека, которому не нужен чужой бизнес.

— Ну ты же их не подписал?

— Ну ты же и сам справился, — парирую я. — Устроил мое смещение с помощью липового собрания акционеров...

— Да, пришлось пойти более сложным путем. Но я позвал тебя не для того, чтобы обсудить относительно честные способы отъема чужой собственности.

— Что ты хочешь? Давай кратко.

— Игорь, свали отсюда, а? — в голосе Романа появляются какие-то просящие нотки, или мне кажется? — Тебе же все равно здесь жизни не будет. Уезжай по-хорошему. Повторюсь, это мой город, и ты мне ничего не сделаешь. Живи в своей австралийской дыре, строй там хоть IT-империю, а сюда не суйся. Вот и все, что мне нужно.

— А, если я сам решу, что мне делать?

— Хм... Ну это вряд ли. Здесь все решаю я.

— А все-таки?

— Тогда ты страдаешь. А, может быть, пострадает твоя сестра или подруга. Я еще не решил, с кого начать.

— Николая Сергеевича чем взял? Купил или шантажировал?

— Ни то, ни другое. Просто объяснил, что играть на моей стороне будет выгоднее. И безопаснее... Для тебя!

— Для меня?

— Ну да. Свою жизнь старик не ценит, а за тебя немного переживает. Даже не смотря на его ностальгическую привязанность к тебе, еле уговорил. Это было непросто. Но, как только Разумовский представил, что у твоего мотоцикла могут отказать тормоза, сразу стал намного сговорчивей.

Вот же гад! Выдыхаю, иначе чувствую, что разговора не получится. Просто швырну его в воду, как котенка. А мне очень нужно, чтобы он выложил всю подноготную.

— Но не переживай, — продолжает Роман, — я же ему компенсировал все моральные страдания, денег ему хватит до конца жизни. Мне достались все его патенты и симпатичный домик.

— Вот ты засранец!

— Прости, если бы он вдруг решил играть на твоей стороне, мне бы пришлось несладко. Твою коалицию с нашим бывшим шефом мне точно не обыграть. А так все было вполне мирно и спокойно. Вы сидели и жевали деликатесы, обсуждали дела, а я все слушал. Ну и немного подсказывал Разумовскому, что делать и что говорить. Не мог же я оставить ситуацию без контроля. Тебе ведь показалось, что старик слегка взвинчен и непоследователен?

Так вот в чем дело, Николай Сергеевич просто не мог поступить по-другому. Боялся за меня. Эх, подал бы какой-нибудь знак, мог записку написать. Мы бы с ним вместе что-

нибудь придумали.

— Главное, что цель достигнута — продолжает Ромка. — Патенты мои, Разумовский больше не у дел, твои филиалы скоро сменят владельца.

— Ну это вряд ли. Это незаконно, а у меня хорошие юристы.

— Поэтому пришлось подстраховаться с похищением. Папаша дебил увез дочку, но мозгов не хватило спрятаться получше. Зато у тебя хватило, чтобы меня подслушать. Ход был неплохой, приложение вообще отличное. Полезная разработка, поделишься?

Я только хмыкаю и отворачиваюсь, вот придурок. Говори, говори... Чем больше, тем лучше.

Ромка разочарованно машет рукой в мою сторону.

— Ну не хочешь делиться, я сам возьму. Скоро же все будет моим. Не переживай Игорек, твою подружку я разрешаю взять с собой. Бери и дочку ее, и маму. Всех забирай и уматывай. Желательно поскорее. Кстати времени уже много, — Ромка демонстративно смотрит на часы, — собирайся-ка в аэропорт и садись на первый же рейс. Главное, чтобы я тебя здесь не видел. Или днем один из вас уже никогда и никуда не полетит. Даже не знаю, с кого начать. Может быть с собаки?

— Хорошо, я тебя понял. Я уеду. Если хочешь, прямо сейчас.

— Ну вот, и договорились. Молодец! И юристов своих притормози, нечего мне мешать.

Я отворачиваюсь от него и, не прощаясь, быстро иду по длинному пирсу к набережной. Вытаскиваю слегка вспотевшие руки из карманов и проверяю закрепленный на груди крошечный диктофон. Запись этого разговора попадет куда надо. Пусть в городе у Ромки везде связи, но его клешни не так уж далеко тянутся. И на него найдется управа. Он наговорил столько, что на несколько сроков тянет. Я уж постараюсь, чтобы он получил сполна.

Доски поскрипывают под ногами, я отхожу все дальше от этого мерзавца. Мне кажется, даже воздух вдали от него становится свежее и чище. И каждый мой шаг приближает меня к счастливому финалу, где Ромка будет сидеть за решеткой, а я строю здесь главный офис и восстанавливаю старое НИИ. А еще в этом будущем я покупаю дом, где хватит места моей семье. Надеюсь, что скоро она станет больше...

Две тени преграждают мне путь. Здоровые, почти, как Гена.

— Игорёк, куда же ты? — орет за моей спиной Ромка, — невежливо уходить, не попрощавшись со старым другом. Ты же не думал, что я просто так тебя отпущу после истории с приложением.

Ветер относит часть его слов, но я и так понимаю, что вечер перестает быть томным. Чёрт, всегда говорил себе, что нельзя загадывать вперед! Размечтался...

Мордovorоты вразвалочку двигаются ко мне.

— Телефон на землю и раздевайся, — хрипло говорит один из них.

— Мы только проверим, если ты чист — спокойно идешь дальше, — ощерясь добавляет второй и выразительно поигрывает куском арматуры. — Сюрпризов не хотим, понимаешь?

42. Все будет хорошо

Игорь

Трезво оцениваю силы, понимаю, что одному будет справиться сложно. Вот я дурак, что один поехал, знал ведь, что от Ромки можно ожидать чего угодно.

— Спокойно, ребята, у меня с собой только телефон.

— Выкладывай, — говорит первый громила и смачно сплевывает на пирс.

Медленно и аккуратно вытаскиваю телефон из нагрудного кармана, при этом мордвороты так напрягаются, будто я, как в боевиках, выхватываю автомат и расстреляю их в упор. Идиоты! Присев, кладу телефон у своих ног и снова выпрямляюсь.

Амбалы переглядываются, видимо думают, что делать дальше. Нда, на более сообразительных помощников у Ромки денег не хватило?

Наконец, один из них решительно заявляет.

— Сюда телефон пинай.

Сзади слышен грозный окрик Ромки:

— Ты чо, совсем дебил? Он пнет сейчас так, что телефон в воду улетит. Вдруг там информация? Подойди и возьми. Не сломаешься.

Сам не подходит близко, сученок. Издалека контролирует. Бойтся под раздачу попасть?

Мордвороты снова смотрят друг на друга. Один из них делает два шага вперед и поднимает телефон, не спуская с меня подозрительного взгляда.

Отходит обратно и рычит:

— Раздевайся теперь.

— Тебе девочки не дают чтоль? — бурчу я.

— Поговори мне тут, — рявкает тот, что с арматурой. — Раздевайся живо. Показывай, что на тебе ничего нет.

Медленно расстегиваю манжеты и ослабляю галстук. Тяну время, как могу. Хотя откуда мне ждать помощи? Гену я сам оставил в офисе. Решил, что он там нужнее, а здесь мне помочь некому.

Если прыгнуть в воду, я, конечно, спасусь. Только и запись будет уничтожена. Кто же знал, что так случится. Чёрт! Нужно обязательно вырваться и скрыться в парке. Главное, обойти этих двоих громил.

Терять мне нечего. Больше одного раза они меня не убьют. Можно попробовать хоть что-то сделать. А что, вдруг выйdet...

Снимаю часы и кладу перед собой, затем, присев на корточки, начинаю не торопясь расшнуровывать ботинки.

— Часы проверять не будете? Электронные, последняя модель. У них мозгов и функций больше, чем у вас.

Один из амбалов смотрит за мою спину и, видимо, получив утвердительный кивок от Ромки, подходит за часами. Начинает наклоняться...

Я резко выпрыгиваю вперед, и бью его снизу верх головой. Амбал отлетает, разбрасывая капли крови и зажав нос рукой. Его напарник с рыком бросается вперед на меня. Слышу, как за моей спиной материться Ромка.

Время замедляется. Я дерусь, ослепленный яростью. Вижу перед собой лишь мерзкие лица своих врагов и их горящие, как у зверей, глаза. Сосредотачиваю все внимание на этих рожах, все остальное перестает существовать. Ромка не принимает участия в побоище, но я опасаюсь нападения сзади и это отвлекает внимание.

Не чувствую боли, и только металлический привкус крови во рту, говорит мне о том, что мне неслабо достается. Наверное, все длится несколько секунд, не больше. Для меня это время растянулось в вечность. Единственная мысль, которая бьется в моем сознании — удержаться на пирсе и не рухнуть в воду. Иначе все будет зря!

В чувство меня приводит женский крик, и ловко увернувшись от летевшей мне в голову арматуры, я боковым зрением вижу бегущую по пирсу Веронику. Вижу ее так хорошо, будто

она совсем рядом. Белая футболка, синие джинсы, развевающиеся длинные волосы, которые она знакомым жестом отводит от лица.

Хочу сказать ей, чтобы бежала назад, что здесь опасно. Но не успеваю...

Пропускаю удар и падаю на колени. Потом, словно в кино с замедленной съемкой вижу, как Вероника летит с высоты в черную воду. Слышу плеск и, напрягая последние силы, делаю рывок и сшибаю стоящего впереди амбала. Всего два прыжка и мои ссадины начинает щипать от холодной воды.

Нырять глубже, пытаюсь разглядеть белое пятнышко. Держись, Ника.

Чуть-чуть... Еще глубже. Я иду.

Вероника

Такси останавливается довольно далеко от пирса — ближе по пешеходной зоне не подъехать. В моей голове до сих пор нет дельной мысли. Что я там буду делать? Лезть в их разговоры не буду, но вдруг Игорю грозит реальная опасность? Мне же просто убедиться, что все хорошо.

На всякий случай заранее набираю номер службы спасения и зажимаю телефон в руке. Если что, достаточно одного нажатия, и оператор получит вызов. Будем надеяться, что я зря перестраховываюсь.

Тихо крадусь, пытаюсь выбирать неосвещенные участки под деревьями и проклиная себя, что не догадалась надеть что-то черное.

Случайный прохожий с собакой, увидев мелькающее за деревьями белое пятно в испуге шарахается в сторону, его песик заливается лаем. Из меня сейчас ниндзя так себе, в темноте хлопок футболки прямо светится. Только слепой не заметит, а учитывая шум, который я создаю, когда ломлюсь по темноте сквозь кустарник — то и глухой.

Понимаю, что внезапность — не мой конёк, этими прятками только привлекаю повышенное внимание. Поэтому выскакиваю на освещенную дорожку, и гордо прохожу мимо застывшего пешехода. Пусть вместе с псиной теперь думают, почему я вылезла из кустов. У меня там свои дела.

Уже подходя к пирсу, слышу голоса и шум. Так как в моем случае прятаться бесполезно, ускорю шаг, чтобы скорее увидеть все своими глазами.

На причале драка, я вижу, как Игорь в каком-то зверином прыжке разбивает нос головой здоровяку, не смотря на летний вечер, одетому в кожаную куртку. Потом со всего размаха бьет по лицу второго — уголовника в татуировках. Уголовник во время удара потерял какую-то железку, но по-змеиному изогнувшись хватает ее снова. Сзади к Игорю крадется Роман. Вижу, как в его руках что-то блеснуло, в тусклом свете фонарей играет металлический отблеск. В руках Романа пистолет, и направлен он прямо в спину Игоря! Я испуганно охаю и нажимаю кнопку вызова службы спасения.

Дальше все происходит будто во сне.

В этом сне я бегу со всех сил и кричу. Пусть он обернется. Прыгнет в воду! Все, что угодно сделает...

Вот Игорь удивленно смотрит на меня и вытирает заплывший глаз сбитой рукой. Губы в крови, на виске глубокая ссадина. Его лицо стоит передо мной так явно, что хочется дотронуться до него. Бедный... Я протягиваю руку, потому что во сне всё возможно. Затем слышен глухой звук выстрела и Игорь падает на колени. Только он летит неестественно вверх, а не вниз.

Нет, это не он летит. Это я падаю...

Холодная вода обволакивает меня, и я проваливаюсь в крошечную темноту.

43. Относительно здоровы

С трудом разлепляю глаза. Сквозь мелькающие «мушки» виден белый потолок и капельница, которая тянется к левой руке. Спина ужасно затекла, но при попытке повернуться на бок, плечо отзывается ноющей болью. С удивлением ощупываю тугую повязку.

Мою ладонь перехватывает чья-то рука.

— Тс-с-с... Лежи, не трогай ничего, — голос раздается будто издалека.

Надо мной склоняется добродушная пожилая женщина в белом халате. Говорит мне с улыбкой:

— Повезло тебе, пулей только поцарапало. А вот воды ты хорошенько нахлебалась, еле откачали.

Не сразу понимаю, что слова адресованы мне. Может быть здесь неподалеку лежит героиня блокбастеров? Или хотя бы жена криминального авторитета? Стрельба и утопления... При чем здесь я?

— Напугала же ты всех. Родственники в коридоре всю ночь просидели...

Родственники? В голове тут же всплывают образы мамы и Светки, и меня накрывает воспоминаниями о прошедшей ночи.

О, боже! Куда я неслась, дурочка? Чуть головы не лишилась! Бедные, они же с ума могли сойти.

Чувствую тошноту, то ли от лекарств, то ли от собственной глупости.

— ...Скоро придет врач, если все хорошо, их к тебе пустят ненадолго, — продолжает медсестра.

Слабо киваю. Хочу спросить про Игоря. Открываю рот, но вместо вопроса получается слабое сипение. Женщина терпеливо гладит меня по ладошке.

— Не волнуйся, такое бывает. Я родным передам, что ты очнулась, там толпа стоит в коридоре. Я их выгоняю. Говорю, идите домой, не топчитесь здесь. А они стоят...

Она болтает и болтает, с деловым видом поправляя подушку, проверяя капельницу. Я прикрываю глаза, тошнота и слабость становятся нестерпимы. Сознание ускользает, но я прислушиваюсь к ее стрекотанию. Мне очень нужно узнать, как там Игорь.

Из последних сил, напрягая голосовые связки, снова пытаюсь узнать о его судьбе, но медсестра шикает на меня.

— Не пытайся говорить. Главное сейчас — отдых и сон.

Как же там Игорь? Я сойду с ума, если не узнаю.

Уже прикрывая за собой дверь, женщина вдруг просовывает в щель голову и сообщает:

— Кстати, парень, который тебя вытащил, в порядке. Ему нормально досталось, но сейчас все хорошо. В соседней палате лежит.

Я с облегчением проваливаюсь в глубокий сон. Игорь в порядке, поэтому мне обязательно нужно проснуться здоровой.

Просыпаюсь от того, что седой врач, заботливо берет меня за руку и считает пульс, забавно шевеля губами. Я вся обвешана датчиками, но настоящее теплое прикосновение мне приятно.

— Что же вы, Вероника Викторовна, по ночам шарахаетесь чёрти где, пули шальные хватаете? — ворчит доктор. — Напугали всех. Тут родня ваша чуть больницу не разнесла...

С удивлением прислушиваюсь. Опять про какую-то стрельбу. Неужели из-за этого так болит плечо?

— Сейчас все хорошо, но вы бы поберегли себя. Чуть близких ваших не пришлось откачивать.

— Что с ним? — фраза отдается болью в горле, не узнаю свой голос, глухой и хриплый. Но, хотя бы не сиплое мычание.

— Спасатель ваш? Жив. Относительно здоров, также, как и вы. Крепкий парень. Лежит и ругается вовсю.

Я улыбаюсь. Игорь жив, и даже относительно здоров — это главное.

— Думаю, что вас еще несколько дней понаблюдаем, и отпустим домой долечиваться.

— Можно к нему?

— Ну погодите, милая моя. Вы еще сами на ногах не держитесь. Вот посетителей разрешаю. Только по одному. И чтобы к обеду никого в палате не было, понятно? — доктор сурово супит брови, и я слабо киваю. Я готова пообещать сейчас все, что угодно.

Мне страшно увидеть Светку и маму, стыдно смотреть им в глаза. Устроила качественную нервотрепку, они же места себе всю ночь не находили.

Только первой в палату влетает Танька.

Я так рада ее видеть, что готова простить ей все: авоську с апельсинами и букет чахлых гвоздик. Даже не морщусь, когда она с размаху плюхается на кровать.

— Семенова, как же ты напугала всех, — с ходу открывает серию своих причитаний подруга. — Ну куда ты поперлась? Ты морской котик, спецназовец или, может, Лара Крофт? Или у тебя девять жизней? И без тебя бы справились. Кстати, если что, я твоя сестра, а то просто подруг не пускали, прикинь? Твоя мама уже подтвердила генетическое родство.

— Привет, — расплываюсь в улыбке. — У меня на цитрусовые аллергия.

— Пф... Будто я не знаю! Это я специально принесла, чтобы тебя раньше Игоря не выписали. Спрячешь в тумбочку, если что — пожуешь немного и еще на денек останешься.

Сотрясаюсь в беззвучном смехе, и тут же хватаюсь за плечо. Больно.

— Ты, давай, не хихикай тут у меня. И, главное, не нервничай. Доктор твой, такой строгий, сказал нам сто раз, чтоб без волнений. А то выгонит. Поэтому информацию даю тебе дозированно, и так прорвалась в первую очередь. Сказала твоим, что я тебя подготовлю. И вообще, я быстренько...

— Что было? Я плохо помню.

Танька делает серьезное лицо и подвигается ближе ко мне. Кровать прогибается, я снова морщусь от боли, но та будто не замечает и горячо шепчет мне на ухо. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Ох, и заварили вы кашу. По всем каналам показывают, по радио передают, чаты разрываются, — Танька поднимает голову и театрально разводит руками, показывая масштаб громких заголовков. — «Провал рейдерского захвата», «Передел рынка IT-технологий в стиле 90-х». И финалочка, погоди... «Громкие посадки — это не про дачный сезон».

Танька, волнуясь, энергично подпрыгивает, а я издаю тихий стон.

— Да, мне последнее тоже не нравится, — жизнерадостно продолжает подруга, неверно истолковав мою реакцию. — Зато, правдиво!

— Ты знаешь про Игоря?

— Конечно! У меня муж кто теперь? Начальник службы информационной

безопасности, — гордо заявляет Танька. — И, практически, твой спаситель. Ну не совсем твой. Ваш. Общий.

— Спасатель, Тань...

— Нет, именно спаситель! Потому что спаситель — это не просто человек, а явление, — Танька возводит глаза вверх, обозначая сверхъестественные способности своего Жорика. — Руками не вытаскивал, но от беды избавил. Чувствуешь разницу?

Я в состоянии только согласно прикрыть глаза в ожидании, когда закончится сеанс супружеского восхищения.

— Он же слышал весь разговор на пирсе. И не только слышал. Записывал, представляешь? — Я ничего не понимаю, но молчу, опасаясь новой тряски кровати. — Его никто не просил, сам догадался. Как только услышал все, что этот Аль Капоне местного разлива вещал, сразу все понял. Если бы не он, все утонуло бы, представляешь?

— Представляю, — вяло соглашаюсь я. Что там еще кроме меня могло утонуть? Ладно, потом выясню подробности у Игоря.

— Он же вешал диктофон на Игоря твоего, и уже понимал, что может быть заварушка. Подстраховался на всякий случай. Вот ведь человечество, правда?

Ничего особенного в этом не вижу, но показываю ей большой палец. Да, пусть считает, что Жорик крут, без сомнений. Похоже, что в семье лучшей подруги намечается второй медовый месяц, главное, чтобы Танька не задушила своего героя в объятиях.

В дверь стучат, новая молоденькая медсестричка, доброжелательно напоминает:

— Вероника Викторовна, у вас скоро процедуры...

— Я быстро, две минуты, — машет в ее сторону Танька. — Слушай. В общем, Ромка стрелял в Игоря, но промахнулся и попал тебе в плечо. Ты упала в воду, Игорь прыгнул за тобой. Кстати, выглядит он не очень, я в дверь заглянула... Морда такая побитая, не красавчик больше. Ну да ладно. О чем это я?

— Он прыгнул за мной... — вяло откликаюсь я.

— Да. Он прыгнул, и тебя почти вытащил. Хотя ему крепко досталось. У него перелом ноги, сотрясение и множественные ушибы. Хорошая новость — его породистый нос цел. Не будет у тебя мужа с дыней на лице.

— Танька... — я снова хихикаю.

— Я говорю «почти вытащил», потому что не известно, как бы все случилось, если бы не приехал его охранник.

— Гена?

— Да, точно... Гена! Жорик так и сказал: «Гена с Никой чуть-чуть разминувшись». Если бы ты не неслась по пирсу, собирая пули, то Гена все равно приехал бы, и разобрался бы с этими придурками.

Я молчу, потому что у меня нет сил объяснять, что скорее всего, именно мое присутствие и отчаянный крик не позволили Роману нормально прицелиться. Так что еще не известно, кто кого спас.

Тихо улыбаюсь от этой мысли, мне приятно думать, что не случайно я появилась там в эту самую минуту.

— Вероника Викторовна, я несу магнитолазер, освободите палату — молодая медсестра снова заглядывает к нам.

— Все, я побежала. — Танька в последний раз зверски сотрясает кровать, чтобы чмокнуть меня в щеку, и убегает.

В приоткрытую дверь пытается протиснуться лохматая Светкина голова, но медсестра цыкает, и успев махнуть мне рукой, дочка исчезает.

Ничего, дочка, подожди. У нас впереди много времени. Вся жизнь.

44. Через пять дней

Ника

— У тебя усы от кефира, — говорю я Игорю и тянусь, чтобы вытереть их салфеткой.

— Не трогай мои усы, — немного шепеляво, но грозно заявляет он, и взмахивает рукой с воображаемой пашкой так энергично, что я еле успеваю подхватить падающий горшок с гортензией. После чего заливаюсь смехом так, что с поста прибегает дежурная медсестра и кричит на весь коридор:

— Семенова, Карпинский! Быстро по палатам!

Я сползаю с подоконника, придерживая руку, замотанную в лубок. И, послушно вытянувшись, готовлюсь принять порцию нотаций о поддержании дисциплины в медицинском учреждении.

— Ангелина Александровна, я так люблю ваш громкий голос, — приветственно машет ей костылем Игорь. — Когда вы разрешаете пациентам шляться по коридору в сон час, ангелы на небе улыбаются. Хотите шоколадку?

Грозная медсестра, не выдержав, издает смешок.

— Давайте свою шоколадку, — кокетливо оттягивает кармашек. — Сидите, что с вами делать.

— Везде коррупция! — с наигранным возмущением заявляет Игорь.

— И в палате не уединяться, а то знаю я вас... — строго добавляет медсестра.

— Конечно, Ангелина Александровна, мы послушные пациенты, — улыбается Игорь и подмигивает мне, как только медсестра отворачивается. — Через час у меня или у тебя?

— У тебя, — хихикаю, — я на двух ногах быстрее добегу. Приподняв повязку, чмокаю Игоря в заросшую щеку. — Мне скоро на перевязку, обещали снять бандаж и отпустить домой.

— Мне еще недельку, минимум. Может задержишься? Как там твоя аллергия на апельсины, все еще действует?

— Не, — смеюсь, — у меня же Светка. И качественный душ, пусть даже в старенькой хрущевке.

— Карпинский, в процедурную подойди — у тебя перевязка, — раздается опять громовой голос Ангелины Александровны.

Чмокаю своего Игоря в левую щеку. Это единственное доступное место, куда он может принимать поцелуи. Выглядит он до сих пор живописно. Губы разбиты, на щеке свежий шрам, скулы переливаются всеми оттенками сине-зеленого.

— Не переживай, тебе не дадут в полной мере насладиться одиночеством. Иди уж, герой! Перевязывайся.

Смотрю, как Игорь браво постукивает костылями по коридору — нога у него в гипсе, и сердце замирает — не от жалости, от счастья. И даже сейчас я думаю: «Господи, какой же он сильный и красивый». Каким бы он не был — больным или бедным, мне все равно. Он мой Игорь, и этим все сказано. Я приму его любим.

Вообще, не узнаю здесь прежнего олигарха. Куда делся его пафос? Рядом со мной теперь не хозяин мира! Обычный веселый парень, с которым мне хорошо и уютно. Все эти простые мелочи, которые трогают до слез — от передачи больничной булочки до

организации свидания на больничной крыше.

Моя искренняя радость и восхищение не стоят денег, они бесплатны. И, кажется, Игорь понял, что по-братски разделённые больничные «деликатесы» стоят дороже, чем роскошный ужин в лучшем ресторане. Даже не так... Они бесценны! Удивительно, я никогда столько не улыбалась! И, чтобы начать улыбаться, мне надо было попасть сюда.

Мы не говорим о прошлом и будущем, мы просто живем. Есть только сейчас, и мы находимся в этом моменте. Самом лучшем моменте моей жизни.

Я так счастлива, что упала бы на свою скрипучую пружинную кровать, раскинув руки. Жаль, что правое плечо надежно зафиксировано повязкой.

Как бы я не скучала по родным, домой не хочется — страшно разрушать очарование этих дней. Только все равно рано или поздно нам придется расстаться. А что будет дальше? Не знаю.

Он мужчина, ему и решать. А я просто поддерживаю его выбор.

Игорь

Как хорошо! Я спокоен и счастлив впервые за много лет. Оказывается, я даже забыл, что это такое. Работал, как проклятый, чтобы доказать всем, что заработал деньги честно, а не предательством и обманом. Покупал лучшие машины, дорогие дома... Да что греха таить, покупал даже знаменитых друзей и самых красивых женщин. Чтобы все видели, что я могу позволить себе самое лучшее.

А все оказалось так просто... То, что делает меня счастливым — бесплатно. Любовь и восхищение, которые светятся в глазах Ники, веселый смех ее маленькой дочки, радостная улыбка сестренки.

И реально, я чувствую себя от таких простых вещей всемогущим. Я по телефону удаленно и то таких гениальных дел наворотил, а сколько еще планов!

Я мог бы перевезти нас в лучшую больницу страны, в отдельную палату под надзор светил медицины и даже негров с опахалами поставить у входа. Но зачем? Мне так хорошо и уютно здесь. Пить кефир, смеяться с Никой, планировать и мечтать.

Да я быстрее поправлюсь здесь! Потому что я наконец-то могу быть собой. Не раздувать щеки от важности и не изображать важного дядьку. И это такое облегчение! Я даже не замечал раньше, сколько сил и энергии у меня уходило на то, чтобы СООТВЕТСТВОВАТЬ Соответствовать всему — статусу, материальному положению.

Я почему-то всегда был должен. А сейчас я — это просто я! Как бы это пафосно не звучало, но Вероника помогла мне найти себя прежнего. Она принимает меня таким, какой я есть. Со всеми заморочками, недостатками, даже шрамами. И это впервые в моей жизни!

Ее выписывают раньше и очень интересно, что со мной будет, когда она уйдет. Меняюсь ли я только в ее присутствии под или теперь офигительное состояние «властелина мира» со мной навсегда?

45. Режь его!

Через месяц

Что может быть громче топота детских пяток над головой? Только лай собаки под дверь!

— Светка, Чарли, дайте поспать! — кричу я, накрывая голову подушкой.

Бесполезно! Топот и лай только усиливаются.

— Скоро сентябрь, изверги. Мне каждое утро вставать на уроки, — бормочу я, поудобнее устраиваясь на подушке.

Игорь тихонько целует меня, чтоб не потревожить, одевается и выходит, аккуратно прикрыв дверь. Он любитель ранних подъемов, обычно долго не валяется. Хотя, несколько раз замечала, как он утром смотрит на меня. Будто не верит, что я рядом. Так смешно, лежит и охраняет, как дракон — свое сокровище.

Как только он выходит, крики и лай прекращаются. Уверена, даже Игорь, с его силой волей и характером, не сможет остановить нашествие хаоса в виде собаки и ребенка. Только сдержат на время. Минут на пятнадцать, не больше.

Прекрасно, есть время помечтать.

Моя жизнь стала за эти несколько дней настолько другой, что я не могу поверить в то, что такое возможно. И так приятно начинать утро с предвкушения, что впереди — долгий день, наполненный радостью, искренним теплом и настоящей трогательно-нежной любовью.

Я так боялась, что после выписки отношение Игоря ко мне изменится. Когда больничный флирт является единственный доступным способом развлечений, то можно ожидать феерии чувств. А вот дальше...

В какой-то степени я была права, потому что отношение, действительно, изменилось — стало еще более теплым и осозанным. Мне даже не верится, что это все происходит со мной!

Из мечтаний меня выдергивает бряканье телефона. Этот звонок окончательно убеждает меня, что поваляться сегодня не удастся.

— Ника, еле утра дождалась, чтобы тебе позвонить.

— Таня, семь утра, выходной день. Где твоя совесть?

— Совесть спит, а я вот не спала, чтобы тебя обрадовать.

— Лучше бы ты спала, я могу обрадоваться и попозже.

— Да ну тебя... Ролик с «гипсовой» вечеринки готов. Та-да-а-ам!

— Здорово, быстро ты. Вчера вот только все прошло.

— Я же говорю, не спала... А ты бухтишь.

— Нет, я рада. Что там, хорошо получилось?

Я рада, что у меня есть видео и возможность еще раз прожить этот день. Название для вечеринки придумала Танька и идея снять ролик — тоже ее. Они с Игорем вместе еле уломали меня на дружеский междусобойчик в честь снятия гипса. Я ведь отказывалась, мне было так хорошо и спокойно, что пирушки даже в дружеской компании не входили в мои планы.

Как же хорошо, что они меня все-таки уговорили! Потому что «гипсовый» день стал самым счастливым в моей жизни. Надеюсь, что этот рекорд по количеству счастья будет скоро побит.

— Супер вышло. Я тебе ссылку сбрасываю, смотри на здоровье!

В нетерпении кликаю на ролик, и снова погружаюсь в недавние события. Ого, да Татьяна-то у нас талант, будто целая студия работала.

Под бодрую музыку понеслись кадры суетливой подготовки, Таня специально сделала ускорение, чтобы выглядело, будто мы носимся все, как ошпаренные.

Мама печет пирожки для «фуршета», и цыкает на бегающего под ногами Чарли. Явно ругается, что он ей шерсти в начинку натрясет. Прибегает Светка и уводит обиженного песеля. Я закусываю губы, чтобы не рассмеяться, у этой парочки такой оскорбленный вид, будто бабушка отправила их в ссылку, а не во двор.

На следующих кадрах мы с Леной обдираем шторы в гостиной и потом тащим их на улицу — на нашу импровизированную сцену. Потом Жорик, видно по лицу, что очень недовольный нашим поручением, стоя на стремянке пытается их повесить на входе в беседку. Мы стоим внизу, размахиваем руками, как два бывалых прораба. Нам многие говорят, что мы с Ленкой чем-то похожи. Да, сейчас я вижу это... Выглядим, как сестры.

А вот это я сама снимала, помню. Таня с Леной превращают гипс в арт-объект. Ленка давно просила расписать гипс под хохлому, но брат ей не разрешал, чтоб не пугать партнеров на деловых встречах. И вот, наконец, девчонка дорвалась. Оператор из меня не очень, изображение постоянно трясется — это я пыталась сдерживать смех. Таня отвечала за идею, Лена — за визуальную составляющую. В итоге они украсили гипсовую ногу комиксами про двух супергероев. В заключении Игорь устроил дефиле, эффектно прошел с разрисованной ногой туда обратно по лужайке и даже пнул на камеру футбольный мяч, продемонстрировав высокие эстетические и функциональные свойства своего геройского гипса.

О, а вот этого я не видела. Ленка со Светой сидят на лужайке, только у Лены на лице написано волнение, а Света показывает куда-то пальцем. Через секунду в кадр влетает Чарли и прыгает через них. Хоть сверху не приземлился! Причина всей этой кутерьмы становится понятна, когда появляется разъяренная мама, а Чарли поворачивается так, что видно — у него в пасти пирожок. Искренне хохочу, напоминает кадры из мультфильма «Том и Джерри».

Еще что-то новенькое... Игорь с Жориком общаются, размахивая руками. Не известно, о чем идет речь, но судя по накалу эмоций, явно о супер-мега проекте мирового масштаба. Жорик хлопает себя по лбу, видимо, давая понять собеседнику, что признает свои заблуждения. Игорь перестает жестикулировать и улыбается, а мимо прохожу я.

Быстрая громкая музыка сменяется на тихий блюз. Становятся слышны голоса. Ага, ну это я уже помню, приближается кульминация! Вся превращаюсь во внимание и слух.

Игорь стоит на импровизированной сцене и произносит речь:

— ...И сегодня почетное право разрезания гипса поручается Веронике Викторовне Семеновой. Моей верной соратнице в борьбе с капельницами и уколами, которая всегда поддерживала меня в распитии кефира и отдавала последние котлеты на благо моего здоровья! — Игорь торжественно приподнимает костыль.

— Котлеты были невкусные, а вот булочками я не делилась, — со стороны доносится мой голос, я подхожу к Игорю и становлюсь рядом с ним. Он приобнимает меня за талию, и я поневоле люблюсь, глядя на нас со стороны. Красивая мы все-таки пара.

— Режь его! — кричит оператор и режиссер в одном лице.

Светка приносит секатор и ножницы, и я, присев на стул, начинаю процедуру снятия. Я помню, что это было не так-то просто, и боялась, что со стороны это будет выглядеть так, будто я разделяваю дичь. Вовсе нет! Из-за того, что Танька усилила фоновую романтическую музыку и сделала фокус на лице Игоря, мои муки остались за кадром. А у него, оказывается, была такая хитрая мордаха! Я ведь не замечала, усиленно делала разрез как раз по рисунку, где злобный бандит целится в девушку, бегущую по пирсу.

Вместе с остатками гипса с ноги падает что-то блестящее. И Игорь, опустившись на колени, поднимает кольцо, бережно отряхивает его от белых крошек и протягивает его мне.

Музыка на время стихает и слышно, как Игорь произносит:

— Ты нашла кольцо, и нашла меня настоящего. Ты жила своей жизнью, а я своей.

Теперь пришло время жить вместе. Вероника, ты выйдешь за меня замуж?

— Даааа! — Слышно, как восторженно вопит моя дочь. И мне, кажется, что к ее голосу примешивается и мамин возглас.

Я вижу себя со стороны — худенькая девушка прячет лицо в ладонях, от нахлынувших на нее чувств. У меня на глаза наворачиваются слезы от радости за нее. И за себя. Мне же до сих пор не верится, что так было. Но вот оно... доказательство у меня сейчас перед глазами. Все это правда!

Я смотрю на левую руку и кручу изящное колечко с маленьким бриллиантом.

Ну как можно было от такого отказаться? Как сказал Игорь, я же сама его нашла.

Эпилог

Раз, два, три... Игорь срывает с моих глаз повязку, и я охаю от восторга. Вот это сюрприз! Дом, о котором я мечтала. Свой! Большой, просторный с зеленой лужайкой. Прямо, как с картинки!

— Ну как, угодил? — Игорь смеется. — Или ты все еще думаешь, что я живу над водопадом? Только представь, какая бы там была сырость.

— Нет, я давно поняла, что ты совершенно нормален. Но год назад чего еще можно было ожидать от взбалмошного идиота, который решил устроить кастинг невест?

— Идея была так себе, зато какой результат!

Прижимаюсь к его боку и чувствую себя самой счастливой женщиной рядом в мире. Только рядом с Игорем, я стала понимать, как должен выглядеть и вести себя настоящий мужчина. И, самое главное, как себя должна чувствовать я рядом с ним. Надежно и спокойно. Только так.

Увидев знакомое место, Чарли, не выдержав, срывается с поводка и с громким лаем несется по газону. Светка летит за ним.

Я улыбаюсь и обнимаю мужа за талию:

— Здесь чудесно! Но, знаешь... Я уже скучаю по маме и Ленке.

— Мы обязательно вернемся к ним, только нужно закончить дела. Зато наш сын родится здесь, — Игорь гладит меня по округлившемуся животику, — а ты попрактикуешься в английском. Тебя потом на родине с руками оторвут! Такой ценный специалист вернулся из страны кенгуру...

Прищурившись из-под ладони, я смотрю, как Светка тащит упирающегося Чарли обратно к нам. Под ярким солнцем на фоне изумрудной травы мелкие детали смазываются, но я и так представляю упрямое выражение лица моей дочурки и возмущение пёсика.

Чувствую себя, как Алиса в стране чудес — прыгнула в кроличью дыру, и очнулась на другом конце света. Все кажется непривычным к незнакомым. Даже небо, будто с другой планеты. А такие газоны я видела только в сериалах про миллионеров. Оказывается, эти сериалы не врут.

Лена осталась в России. Как мы не уговаривали ее, она наотрез отказалась возвращаться. поступила в архитектурный институт и решила пробиваться без поддержки брата. Игорь, хоть и переживает за сестру, но в глубине души гордится ее поступком. Говорит, «Она же Карпинская», подразумевая, что она способна добиться успеха и без сторонней помощи. Я думаю, что здесь не обошлось без дел сердечных, но тактично молчу. А то с Игоря станется привезти ее сюда насильно и посадить под замок или сдать в монастырь.

Взрослеть Лене лучше без его строгого надзора, она девушка неглупая, сама со всем

разберется и выберет самого достойного — в этом я не сомневаюсь.

Не знаю, как долго придется нам задержаться здесь, в Окленде. Конечно, я могу приезжать в гости к маме, но долгий перелет очень утомителен. К тому же на шестом месяце беременности. А еще я даже представить не могу, что мне придется расстаться с Игорем, хоть на сутки.

Ничего, я подожду, а потом мы полетим домой все вместе. На каникулах, например. А может быть, вернемся навсегда. Это, как Игорь решит.

— Без тебя я теперь никуда. Как закончишь все дела, так и съездим в гости.

— Я люблю тебя, — говорит Игорь и целует меня в щеку.

Светка подволакивает упирающегося лабрадора и ревниво интересуется:

— А меня?

— Тебя еще больше, — Игорь, расставив руки с шутливым рыком, Светка с визгом уносится прочь, а он бросается за ней.

— И я тебя люблю, — говорю очень тихо, но Игорь останавливается, оглядывается и смотрит прямо мне в глаза.

Если мне будет грустно, тревожно или одиноко, я буду вызывать в памяти эту картину: белоснежный дом на зеленой лужайке, к которому несется девочка с собакой. А обернувшись ко мне, стоит самый лучший мужчина на свете.

Чувствую легкий пинок в живот и иду по направлению к мужу. Кажется, наш сын хочет, чтобы мамочка скорее уселась в уютное кресло.

Многие вещи можно понять только в сравнении. Мы жили по отдельности спокойно, потому что не знали, как это — быть вместе. И теперь мы оба не сможем жить без этого чувства, потому что знаем, именно так и должно быть! И по-другому жить невозможно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net